

ISSN 2411-6076 02

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
А.БАЙТҰРСЫНҰЛЫ АТЫНДАҒЫ ТІЛ БІЛІМІ ИНСТИТУТЫ

ТІЛТАНЫМ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ ИМ. А.БАЙТҰРСЫНОВА
КОМИТЕТ НАУКИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

№2 (74) 2019

сәуір, мамыр, маусым, 2019

апрель, май, июнь, 2019

2001 жылғы сәуірден бері шығады

Бір жылда 4 рет жарық көреді

Издается с апреля 2001 года

Выходит 4 раза в год

АЛМАТЫ

Редакциялық кеңес:

Е.З.Қажыбек, филология ғылымдарының докторы, проф., ҚР ҰҒА-ның корр. мүшесі (бас редактор);
Ә.Т.Қайдар, ҚР ҰҒА-ның академигі; **Р.Ғ. Сыздық**, ҚР ҰҒА-ның академигі; **Ө.Айтбайұлы**, ҚР ҰҒА-ның академигі; **З.Базарбаева**, филология ғылымдарының докторы, проф., ҚР ҰҒА-ның корр. мүшесі;
Т.Жанұзақов, филология ғылымдарының докторы, проф.; **Ә.Жүнісбек**, филология ғылымдарының докторы, проф.; **Н.Уәли**, филология ғылымдарының докторы, проф.; **Ж.Манкеева**, филология ғылымдарының докторы, проф.; **М.Кирхнер**, Ю.Либих атындағы Гиссен университетінің (Германия) профессоры; **Ә.Д.Сүлейменова**, филология ғылымдарының докторы, проф.; **Н.Демір**, Хаджеттепе университетінің (Түркия) профессоры; **М.Махмудов**, Әзірбайжан Республикасы Ғылым академиясы Тіл білімі институты директорының орынбасары, филология ғылымдарының докторы, проф.; **С.Ж.Мусаев**, И.Арабаев атындағы Бішкек университеті Лингвистика және әлем тілдері институтының директоры, Қырғыз Республикасы Ғылым академиясының корр. мүшесі, филология ғылымдарының докторы, проф.; **М.Джусупов**, Өзбек мемлекеттік әлем тілдері университеті, филология ғылымдарының докторы, проф.; **М.Малбаков**, филология ғылымдарының докторы, проф.; **Д.К.Шомфай**, Венгрия Ғылым академиясы Этнология институтының ғылыми қызметкері, алтаистика мамандығының PhD докторы.

Редакция алқасы:

Ж.Манкеева, филология ғылымдарының докторы, проф. (нөмірдің жауапты редакторы),
Г.Көбденова, **Д.Пашан**, филология ғылымдарының кандидаттары (жауапты шығарушылар).

Редакционный совет:

Е.З.Қажыбек, доктор филологических наук, проф., член корр. НАН РК (главный редактор); **А.Т.Қайдар**, академик НАН РК; **Р.Ғ.Сыздық**, академик НАН РК; **О.Айтбайұлы**, академик НАН РК; **З.Базарбаева**, доктор филологических наук, проф., член корр. НАН РК; **Т.Жанұзақов**, доктор филологических наук, проф.; **А.Жүнісбек**, доктор филологических наук, проф.; **Н.Уәли**, доктор филологических наук, проф.; **Ж.Манкеева**, доктор филологических наук, проф.; **М.Кирхнер**, профессор Гиссенского университета им. Ю.Либиха (Германия); **Ә.Д.Сүлейменова**, доктор филологических наук, проф.; **Н.Демір**, профессор университета Хаджеттепе (Турция); **М.Махмудов**, доктор филологических наук, проф., заместитель директора Института языкознания Академии наук Республики Азербайджан; **С.Ж.Мусаев**, доктор филологических наук, проф., член корр. Академии наук Кыргызской Республики, директор Института лингвистики и мировых языков Бишкекского университета им. И.Арабаева; **М.Джусупов**, доктор филологических наук, проф., Узбекский государственный университет иностранных языков.; **М.Малбаков**, доктор филологических наук, проф.; **Д.К.Шомфай**, доктор PhD по специальности алтаистика, научный сотрудник Института этнологии Венгерской Академии наук.

Редакционная коллегия:

Ж.Манкеева, доктор филологических наук, проф. (ответственный редактор номера),
Г.Кубденова, **Д.Пашан**, кандидаты филологических наук (ответственные выпускающие).

Мемлекеттік тіркеу №1799-ж

Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінен

05.03.2001 жылы берілді

Государственный регистрационный

№1799-ж выдан 05.03.2001 года Министерством культуры,
информации и общественного согласия

А.Б.Салқынбай

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті.
Алматы қаласы, Қазақстан

ШАҢКӘРІМ ӨЛЕҢДЕРІНДЕГІ КӨРКЕМ СӨЗБЕН КӨРІКТЕЛГЕН ӘЛЕМНІҢ БІРЛІГІ МЕН ТҰТАСТЫҒЫ

*Мақала «Әлемнің когнитивтік бейнесі: қазақ тіліндегі ұлттық кодтар»
ғылыми жобасы аясында жазылды*

Аннотация: «Кеңістік» концепті Шаһкәрім шығармаларында көркемдік мазмұны кең, өрісті, өз ішіне мәндік үлкен жүк арқалаған сипатында көрініс табады. Кеңістікті қабылдау – қоршаған табиғи ортаның көркем бейнесін, заттар мен құбылыстардың көлемі мен кеңдігін қабылдау, олардың арасалмағын, арақатынасын шамалау. Мақалада көркемдік дискурсте кеңістікті қабылдау Шаһкәрімнің авторлық бейнесі арқылы зерделенеді.

Тірек сөздер: Шаһкәрім, кеңістік концепті, авторлық мен, тұтастық, мән.

А.Б.Салқынбай

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан

ЕДИНСТВО И ЦЕЛОСТНОСТЬ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СЛОВЕ ШАКАРИМА

Аннотация. В произведениях Шакарима концепт «пространство» характеризуется широтой и полнотой художественного содержания и несет большую смысловую нагрузку. Восприятие пространства – это восприятие художественного образа окружающего мира, объема и полноты вещей и явлений, оценка их взаимосвязи и отношений. В статье изучается художественный дискурс восприятия пространства через авторский образ Шакарима.

Ключевые слова: Шакарим, концепт пространства, авторское Я, целостность, смысл.

A.B. Salkynbay

1Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan

THE WORLD'S UNITY DECORATED BY LITERARY WORDS IN SHANKARIM'S WORKS

Annotation. The concept of «Space» is found as the artistic content of Shahkarim's works in a vast, field-intensive, self-portraying character. Spatial reception is the

acceptance of the picturesque image of the surrounding environment, the size and breadth of objects and phenomena, their proportions and their correlation. In the article, the artistic discourse is studied by Shahkarim's author's image.

Keywords: Shahkarim, concept of space, linguistic identity, unity, meaning

Көркемдік әлем белгілі кеңістікте, уақыт аралығында өмір сүреді. Кеңістік, уақыт және болмыс категориялары – бірінен бірі ажырағысыз. Автор қаласын, қаламасын, ол шығармадан әлем танудың эстетикалық танымдық моделі ретінде орын алады.

«Кеңістік» концепті Шаһкәрім шығармаларында көркемдік мазмұны кең, өрісті, өз ішіне мәндік үлкен жүк арқалаған сипатында көрініс табады. Кеңістікті қабылдау – қоршаған табиғи ортаның көркем бейнесін, заттар мен құбылыстардың көлемі мен кеңдігін қабылдау, олардың арасалмағын, арақатынасын шамалау. Көркемдік дискурсте кеңістікті қабылдау Шаһкәрімнің авторлық бейнесі арқылы орындалады. Мұны мынадай екі түрлі сипатта тануға болар еді:

- ақынды қоршаған сыртқы орта;
- ақынның ішкі әлемі немесе ішкі өзіндік таным кеңістігі.

Әлбетте, кез келген адам сыртқы кеңістікпен белгілі бір қарымқатынасқа түседі. Қоршаған ортаның әсері болады, адам да қоршаған ортаға ықпал ете алады, әр алуан қарымқабілетін, түсінікталғамын бекітіп, нақты бағалау жүйесін белгілейді. Ортаның адамға әсері оның мінезқұлқынан, денсаулығынан, психикалық ерекшелігінен де көрінеді.

Шаһкәрімнің «Тау басындағы ой» атты өлеңіне талдау жасап көрелік:

Шыққаным – Шыңғыстағы бір биік тау,
Жақсы екен тауға шығып тағдыр сынау,
«Қайырлы түн болсын» деп үнсіз айтып,
Күн кеткен соң, түн келді қараңғылау.
Аспандағы ай, жұлдыз – бәрі айланды,
Жалғызқ Темірқазық тапжылмайдыау. [1].

Кеңістік концептінің төркінін танытып тұрған синтагмалар – *Шыңғыстағы бір биік тау, тауға шығып тағдыр сынау, аспандағы ай, жұлдыз, Темірқазық тапжылмайдыау*. Лебіндегі сөз қызметінің бірқатар заңдылықтары синтагматикада анықталып, ерекше мағынада көрінетіні белгілі жайт. Мысалы, сұрыптауды шектеу ережесі (Дж. Кац, Дж. Фодор), лексикалық мағыналардың қосылу ережесі (Ю. Апресян), семантикалық келісім ережесі (В.Г. Гак). Көрсетілген мәтіндегі синтагмалар осы сипатында белгілі семантикалық өрісте нақты бағаланып, кеңістіктік мәнді таңбалайды да, автордың ішкі сезімімен астасып жатады. Мұнда бірнеше кеңістіктің типі бар: *биік тау кеңістігі*, мұнда автор Шыңғыстаудың бір биік шыңына шығады; осы арқылы авторлық Мен өзінің тағдырын сынайды. Яғни автор бейнесінің *ішкі кеңістігі* бой көрсетеді. Тауға шығып, өзінің тағдырын сынау туралы ой авторлық бейненің ішкі мәнін, сырын танытса керек. *Күн кетіп, түннің келуі* авторлық мәнді терең ойға батырады. Кеңістіктік қатынас енді уақытпен байланысқа түседі. Ақылмен ой ойлау арқылы терең оймен тексеріп, автор байлам жасауға қамданады. Оның үстіне коммуникативтік үзінді бойынша кеңістіктегі (яки Шыңғыстаудағы) болып жатқан әрекет қозғалыспен де

байланысты. *Аспандағы ай, жұлдыз – бәрі айланды.* Осылайша сыртқы ортада табиғи түрде болып жататын құбылыс кейіпкердің ішкі жан дүниесіне, сезіміне әсер етеді, терең ойға қалады. Өлеңнің соңына дейін авторлық Меннің жайкүйі, ішкі кеңістігі, сезімі сыртқы орта мен кеңістікті, ондағы табиғи құбылыстарды қабылдаудың нәтижесіне байланысты екшеледі.

Кеңістік концепті оймен, ойлаумен байланысып, таза ақыл, терең ой бірліктері өзекті, көкейтесті ұғым ретінде бой көрсетеді:

*Көз, құлақ, қол, мұрын, тіл – бәрі алдайды,
Тетігі – таза ақылмен өлиеп сынау.
Терең оймен тексеріп күн батырып,
Сонда тауып байлаған ойым мынау.*

Мұндай анықтық, нақтылық табиғи болмыстың шындығы арқылы, деректі зат есімдердің табиғи қасиеттерін бағалау арқылы анықталып, тайға таңба басқандай етіп түсіндіріледі. Оқушыны тап бастырмай, ойының дұрыстығына сендіреді:

*Көктен жаңбыр жауады, жерден – бұлақ,
Қанша ақса да оларда бар таусылмау.
Жылылық пен салқыннан жаратылған,
Ойласам, оның түбі – жердің буыау.*

Бағамдасақ, *көк, жаңбыр, жер, бұлақ, бу* – деректі зат есімдер де, *ағу, таусылмау, жылылық пен салқындық* олардың табиғи қасиеттері.

Аспандағы ай, жұлдыз – бәрі айланып, жалғыздық Темірқазық тапжылмайтыны авторды осындай ойларға жетелейді. Осылайша, авторлық Меннің ішкі кеңістігі сыртқы ортаға қарап ойланумен көркейіп, кеңейіп, жан дүниесінің тереңдеуіне әкеледі. Шыңғыстаудың табиғатын ғана емес, жалпы дүниенің болмысын терең түсініп, оның ішкі гармониясы мен сұлулығын түйсініп, қозғалыстың заңдылықтарын көрсетеді. Яки, кеңістіктегі болып жататын алуан түрлі әрекет белгілі бір уақыт аралығында өтіп, ішкі қозғалыс заңдарына бағынатынын тереңнен болжап, таза санамен зерделейді.

Өлең жолының *«шыққаным»* етістігімен басталуы авторлық Меннің тек Шыңғыстауға шығуы емес, болмыстағы заңдылықты анықтап, жаратылыстағы ішкі гармонияны, үйлесімділікті сезініп, ішкі жан дүниесінің тереңдеп, биікке шығуын да танытып тұрғандай.

Ішкі монологпен, бірінші жақпен басталған өлең жолдары, ары қарай жіктік жалғауының екінші жағының сыпайы түрімен жалғасып, көрінбейтін оқушымен сырласумен жалғасады. Оқушының (тыңдаушының) ішкі жандүниесін баурап алып, құрғақ ақыл айтумен емес, деректілікті танытумен тамсандырып, сөзіне иландырады. «Надансын» деп кейімейді, білімділігін таныта отырып, танытпай, сөздің соңын ортақ ете қайырады:

*Сыртын біліп, сырынан хабарсыз боп,
Надандықпен сезбедік осыны біз.*

Осылайша, авторлық Мен мен оқушы, тыңдаушы кейіпкер арасындағы аралық азая береді. Кейіпкердің ішкі әлемі, ішкі кеңістігі сыртқы табиғи ортаны қабылдау арқылы байып, кеңейе түседі.

Шаһкәрімнің идиостилинде әралуан хронотоптық тұтастықтарды тілдік таңбалармен бейнелеуде өзіндік ерекшеліктерді анықтаудың маңызы зор. Хронотоп

(көне гректің χρόνος, «уақыт» және τόπος, «орын» деген сөздерінен алынған) – М. Бахтиннің «Формы времени и хронотопа в романе» деп аталатын зерттеуінде енгізген әдеби термин. Хронотопты Бахтин «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений» деп түсіндіреді. Бұл терминді профессор Б. Майтанов «мекеншақ» түсінігімен береді. Пікірге қосылу жөн.

Кеңістік – шындық болмыстың нақты көрінер тұсы, мұнда адам өзіне және айналадағы қоршаған ортаны тани бастайды. Кеңістікте берілетін тәжірибе барлық феноменологиялық білімнің негізін қалайды. Ю.М. Лотман бұл жөнінде: «Семиотика пространства имеет исключительно важное, если не доминирующее, значение в создании картины мира той или иной культуры. Природа этого явления связана с самой спецификой пространства. Неизбежным фундаментом освоения жизни культурой является создание образа мира, пространственной модели универсума» – деп жазады [2.122].

Шаһкәрім шығармаларында әлем бейнесінің көп қырлылығы кеңістіктік бейне арқылы жақсы танытылған.

*Барша ғалам тапжылмай тұрып қалса,
Бола ма уақыт деген өлшеу салып?*

Аталған өлең жолдарындағы ой мазмұнын уақыт пен кеңістіктің (әлемнің) арасындағы байланыстың керемет көркем көрінісі дер едік. Мәтінде ғаламның тапжылмай тұрып қалуы мен уақыттың өлшемдік қасиеті автордың қиял әлемінің теңдессіз шарықтауымен екшеліп, өзіндік шығармашылық ойлауды, автор ойының ұшқырлығы негізінде жасалған жаңаша ойлау еркіндігін туғызады. Ойлау еркіндігі қазіргі ғылым ұсынып жүрген білікпен, біліммен шектеліп қалмай, одан әрі самғауды қиялдайды:

*Күннен неге түсіп тұр сонша жарық,
Сегіз минут шерікте жерге барып?
Әншейін құр жарқырап тұрып алмай,
Жылылық нұрмен бірге жүр қозғалып.
Бұ дүние жылуы жоқ нұрсыз болса,
Әлемнен кім жүре алар пайдаланып?*

Авторлық МЕН қойып отырған «НЕГЕ» сұрағына қайтарар өз жауабы бар. Ол жауапқа иланатындар да, иланғысы келмейтіндер де табылады. Өйткені «жаралыс жұмбағының ісі өлшеусіз. Білдім деген – білмедім дегенге есеп».

С.М.Ыбырай «Шәкәрім дүниетанымы және қазіргі жаратылыстану концепциялары» атты мақаласында былай деген екен: «XX ғасырдың жаратылыстану ғылымдары табиғаттың бірқатар жаңа қырларының бетін ашып, әзірге бұлдыр болжам күйінде қалған жұмбақтар қалдырып кетті. Адамзаттың ақыл қуаты әлі жете алмаған, болашақ ойға азық болар бұл жұмбақтардың бәрі де әлемнің түбегейлі бірлігін меңзейді. Осылайша жаратылыстың түбегейлі негізінде жатқан универсал байланыстар Жаратушы құдірет барлығын, сол жалғыз ғана шын барлықтың Бірлігін меңзейді» [3. 131]. Мұны қазіргі қазақ ғылымында айтылған терең ғылыми пікір деп қабылдап, бәлкі, ғылыми жұмбақтардың болуының өзі адамзатқа ашуға болмайтын, оның таным деңгейіне сыймайтын «ләммим» болар деп есептелік.

Шаһкәрім «кеңістік» сөзін белсенді қолдана бермейді, көбінесе, дүние, әлем атаулары пайдаланылады. Шаһкәрім үшін «әлем» – ең алдымен, ақиқат дүние, жердегі тіршілік:

Ғылымдылар тексеріп көрді ме екен,

Әлемнің қиын сырлы осындайын.

Адамның, әлемнің бірлігі мен тұтастығын көркем сөзбен көріктеп, жалпының бірлігі мен кешендігін жеткізуде үлкен білім мен білік, толғам мен таным керектігі рас. Қазақтық дүниетанымда адамның бүгінгі көретін қызық дүниесі «дүние жалған» ұғымы арқылы белгілі. Мұны қазақ халқының философиялық ой толғамының жеткен ұлы биіктерінің бірі десе болады. Адам мен әлемнің байланысы концептер негізінде жүзеге асырылады. Көркем шығармалардағы кеңістік көркемдік ұғымдар арқылы анықталып, жеке тұлғаның ассоциациялық қабылдауы арқылы оның жалпы поэтикалық, ғылыми, әлеуметтік, тарихи тәжірибесі мен таным дүниесінің көрінісі ретінде танылады. Концептер адам санасында тек сөз мағынасы арқылы ғана емес, оның өзінің және халықтық мәденитарихи тәжірибесі негізінде жасалатыны белгілі. Таным көкжиегі көтеріле артқан сайын, сөз арқылы берілетін ұғым да кеңейіп, мәні тереңдей түседі.

«Дүние», «жалған» сөздерінің мағыналары да осындай таным көкжиегінің кенуінен пайда болған ұғымды таңбалау мақсатында, әуелгі семаларынан ерекше, мәні терең, мағынасы ауқымды семеманы иеленген: «Дүние» (мир, свет, вселенная) – араб сөзі; қазақ тілінде әртүрлі мағынаға жіктеле дамыған: а) әлем; ә) байлық (Дүние де өзі мал да өзі, ғылымға көңіл бөлсеңіз); б) өмір (Қапыда өткен дүниеай, ақырында еш болды, ел үшін еткен еңбегім) т.б.

«Жалған» – өтірік, ақиқат емес деген мағынада қолданысқа ие. Ал «Дүние жалған» сөзі қосарлана келіп, жаңа концептік сема иеленеді. Дүние – бар; жалған – жоқ; осы екі ұғымның оппозициялық қарамақайшылығы арқылы жаңадан пайда болған екіншілік мағына қазақ халқының өзіндік қоғамдық тәжірибесі мен танымының диалектикалық бірлігі арқылы пайда болған тағылымдық мәнінен туындайды. «Дүние жалған» тілдік бірлігінің кумулятивтік қызметі бірнеше негізге сүйеніп қалыптасуы ықтимал. Мұнда халықтың сан ғасырлық тәжірибесі, тәжірибелік ісәрекеттің нәтижесінде жасалған рухани мәдениеті, мәдениеттің негізгі бір элементі саналатын танымның нәтижесі – білім жинақталған. Осыдан келіп, бүгін атаудың эмоциялық аурасы пайда болып, қазіргі біз қабылдап, танитын жанжақты концептік мәнді таңбалайды.

«Дүние жалған» ұғымы кең ұғымдық өрістерді қамтитын «кеңістік» концептіне жатады.

«Дүние» сөзіне синоним болатын, әрі кеңістік мәнінде жұмсалатын сөздер бар: *әлем, залам, жер жүзі, дүние жүзі, жиһан, жаһан, жаһаннам, о дүние, бұл дүние, жалған* т.б. Мұндағы «жаһан», «жаһаннам» дегендер «дүние» сөзінің орнына ауыстырылып жұмсалады да, діни-философиялық лексика ретінде «жаһаннам» – «о дүние» деген мәнге ие болады. Абай мен Шаһкәрім өлеңдерінен бұл ұғымның әр алуан тұлғалануын кездестіруге болады және астарлы түрде көрінеді.

Мысалы, Шаһкәрім:

Болмасқа бұлай қара тер,

Алдыңғы жақты қамдай бер

Жақыныңнан жау жақсы

Ең жақының – қара жер – дейді.

Шумақтағы «алдыңғы жақты» деп, о дүниені айтып тұр. Шаһкәрім тағы да:

Жаныңа қызық жалғанда

Неменең қалды арманда

Бұл жалғаннан не серік

Тәңірі алдына барғанда, – дейді.

Абайда:

Осы жалған дүниеден

Шешен де өткен не бұлбұл – деп толғанады.

Немесе:

Сүйген сенген дәурен жалған болса,

Жалғаны жоқ бір тәңірім, кеңшілік қыл.

Бұ дүние концепті дәурен сөзімен ауыстырылып, бұ дүние, өмір ұғымдарына метафора болып, дүние сөзі тағы да жаңаша мәнде көрініс табады.

«Жалған дүние» концепті Абай өлеңдерінде көңілсіз дүние деп те беріледі:

Қол жазуды ермек ет жатпа бекер,

Бұл көңілсіз дүниеден көп жыл өтер.

Жалған дүние, көңілсіз дүниеге мағыналас тағы мына тіркестерді атауға болады: *опасы жоқ дүние, опасыз жалған дүние, алдамшы дүние, қайырсыз дүние.* Бұл атаулар ескі сенім бойынша *тұрлаусыз, тұрғысы жоқ өмір, пәни жалған* деген ұғымды білдірген.

Шаһкәрім ақынның «дүние жалған» туралы түсінігі өзгеше. Оны «Дүние мен өмір» атты өлеңіндегі ой өрімінен аңғарамыз. Дүниені «сұм», «алдамшы» дейтін білімділердің насихатын терең ойдан өткізе келе, адам баласының жасаған күнәсі мен кінәсі үшін, көрген зорлығы мен қайғысы үшін, дүние неге жауапты деген жаңаша салауатты сауал қойып, көрген бейнет, тартқан қайғы үшін не біреу, не өзім жауапты болыппын дейді ақын. «Жақсылық кылсаң – өзің үшін, жамандық кылсаң – өзің үшін» деген байырғы қазақи дүниетанымның бар екенін еске түсіріп, шынында да, біреудің жасаған кемдігіне «дүние» немесе «қу өмір» неге кінәлі болмақ деп бағамдауға негіз қалайды. «Бейнет көрме, біреуге бейнет берме» – деу арқылы авторлық МЕН өз ой тұжырымын тереңдете түседі.

ӘДЕБИЕТ ТІЗІМІ:

[1] Шәкерім Құдайбердіұлы. Шығармалары. – Алматы, ЕлШежіре. 2008. – 408 б.

[2] Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек текст семиосфера-история. М., 1996. – 464 с.

[3] Ыбырай С.М. Шәкерім дүниетанымы және қазіргі жаратылыстану концепциялары. \ Ш. Құдайбердіұлының рухани мұрасы. Абайтану оқулары. Ал-маты, 2007. –131 бет.

Н.Қ. Шүленбаев

А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты терминология бөлімінің
ғылыми қызметкері, Алматы қаласы, Қазақстан

ЛИНГВИСТИКА ТЕРМИНДЕРІН АУДАРУ ТЕНДЕНЦИЯСЫ

Аннотация: Тілдің тіршілік етуі, қарыштап дамуы, ең бастысы, оның қатынас құралы бола алуымен тығыз байланысты. Тілдің бұл қызметін коммуникативтік (қатынасымдық) функция (қызмет) деп атауға толық негіз бар. Адам тілді өзін қоршаған ортадан, қауымнан, күнделікті өмір сүру барысында тілдік қатынасым, тілдесім, пікірталас үдерісінде үйренеді. Тіл тек қатынас құралы ғана емес, сонымен бірге белгілі бір қоғамда өмір сүріп жатқан, адамдар тобының, халықтың тарихи-мәдени, ділдік, танымдық байлығының да көрінісі.

Тірек сөздер: лингвистика, терминдер, лингвистика терминдері, тенденция, жаңа сөздер, сөздік, біріздендіру, реттеу

Н.Қ. Шүленбаев

научный сотрудник отдела терминологии
Института языкознания им. А. Байтұрсынова,
г. Алматы, Казахстан

ТЕНДЕНЦИЯ ПЕРЕВОДА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Аннотация. Существование языка, его прогрессивное развитие тесно связано с его способностью быть средством общения. Есть все основания называть эту функцию коммуникативной функцией. Человек изучает язык через окружающую среду, сообщество, в процессе языкового общения повседневной жизни. Язык является не только средством общения, но и проявлением исторического, культурного, интеллектуального и познавательного богатства людей, группы людей, живущих в определенном обществе.

Ключевые слова: лингвистика, термины, лингвистические термины, тенденция, неологизмы, словарь, унификация, упорядочение.

N.K. Shulenbaev

Researcher of the terminology department of the Institute of Linguistics
named after A. Baitursynuly,
Almaty, Kazakhstan

THE TENDENCY TO TRANSLATE LINGUISTIC TERMS

Annotation. The existence of a language, its rapid development is closely related to its ability to be a means of communication. There is every reason to call this function a communicative function. A person learns a language through the environment, from the community, from daily life to language communication, communication and debate.

Language is not only a means of communication, but also a manifestation of the historical, cultural, intellectual and cognitive wealth of people, groups of people living in a particular society.

Keywords: linguistics, terms, linguistic terms, trend, neologisms, vocabulary, unification, ordering.

Тіл – белгілі бір қоғамда жасайтын адамдардың бір-бірімен сөйлесуін, түсінісуін, пікір алмасуын, яғни, тіл арқылы қарым-қатынас жасауын қамтамасыз ететін қатынас құралы. Бұл оның функционалдық (жұмсалымдық, қызметтік) жағы болып саналады. Егер тілді ой мен санаға қатысы жағынан сипаттап саралай түсетін болсақ, онда тіл - ойлауды қалыптастыратын, ойды жарыққа шығаратын құрал, басқаша айтсақ тіл – ойлаудың да нақты құралы. Тіл – ойдың тілдік құралдар арқылы көрініс табуы. Ал тілді құрылым тұрғысынан сипаттайтын болсақ, тіл – қатынас жасауға қажетті материалдардың жалпы жиынтығы. Тілді таңбалық си-патына қарай таңбалар жүйесі, семиотикалық жүйе деп те атап жүрміз. Бұлай деп атау оның қоғамда атқаратын қызмет қатыстығылығын көрсетеді.

Соңғы жылдары тіл біліміндегі зерттеулер дәстүрлі тіл білімімен қатар, антропоцентристік бағытта да жүргізіле бастады. Бұл дегеніміз – адам-тұлғаның түсінік-танымын, болмысын, білгілі бір этностың тарихи-мәдени, ділдік құндылықтарын тіл арқылы көрсету. Осыған орай, тілде кейінгі кездері кәсіби тілдік тұлға, тілдік тұлға, дискурс, ғылыми дискурс, когнитивтілік, әлемнің (дүниенің) тілдік бейнесі тәрізді тіл мен тұлға арасындағы байланысты нақтылайтын терминдер кең қолданысқа ене бастады. Қолданбалы тілдің әлеуметтік тіл білімі, тіл мәдениеті, психоллингвистика, тіл тарихы салалары тың еңбектермен, нақты қағидаттармен сараланды.

Аталғандардың ішіндегі ең негізгісі – тілдің функциялық (жұмсалымдық, қызметтік) жағы. Тілдің тіршілік етуі, қарыштап дамуы, ең бастысы, оның қатынас құралы бола алуымен тығыз байланысты. Тілдің бұл қызметін коммуникативтік (қатынасымдық) функция (қызмет) деп атауға толық негіз бар. Адам тілді өзін қоршаған ортадан, қауымнан, күнделікті өмір сүру барысында тілдік қатынасым, тілдесім, пікірталас үдерісінде үйренеді.

Тіл тек қатынас құралы ғана емес, сонымен бірге белгілі бір қоғамда өмір сүріп жатқан, адамдар тобының, халықтың тарихи-мәдени, ділдік, танымдық байлығының да көрінісі іспеттес. Соңғы жылдары лингвистикада жеке тұлғаның тілдік бейнесін оның дүниетанымы арқылы анықтау бағытындағы жаңа бағытта, заманауи, тың зерттеу жұмыстары жиі жүргізіле бастады.

Қазіргі кезде тілдік деректердің көпшілігін лексикалық бірліктердің мағынасын анықтаумен, оларды халықтың тарихымен, діл, мәдениетімен байланыстыра қарастыру, адамдық кәсіби шығармашылық әлеуетімен, дүниетанымымен байланыстыра түсіндіру, тілдік қатынасымдағы тұлғаның рөлін ерекше ашып көрсетумен, танымдық ғылымның басты қайнаркөзі тіл мен ойлауды ұштастыра сипаттау қолға алынып, қазақ тілін танымдық тұрғыдан зерттеу көкейкесті, өзекті мәселе ретінде заман талабына еніп отыр.

Тілдік қатынастың дыбыс арқылы айтылуы және әріп арқылы таңбалануы лингвистикада ауызша және жазбаша тілдік қағынастар деп аталады. Осы тұрғыдан келгенде, тілдік қағынасты дыбыстық және графикалық таңбалардың әмбебап жүйесі деп танысақ, онда тілдің таңбалар жүйесі тілдік қағынастың жазбаша түрі болады да, тілдің дыбысталу жүйесі тілдік қағынастың ауызша түрі болып табылады [1, 44].

Қазақ тіл білімінде тілдік қатынасқа қатысты терминдердің әлі де қалыптаса қоймағандығын ескеріп, бұл ұғымды беру үшін зерттеуші Ф. Оразбаева баяншы, хабар, тұлға, қабылдаушы деген терминдерді қолдануды ұсынады. Тұлға терминін ғалым тіл білімінде әртүрлі қолданылып жүрген «тілдік бірліктер», «тілдік единицалар», «қатысымдық бірліктер» сынды басқа адамның санасында ұғым тудыратын, оған ақпараттың түсінікті болуын қамтамасыз ететін, адамдар арасындағы қарым-қатынасқа байланысшы ретінде қызмет атқаратын қатысымдық бірлік» [1, 44] деп көрсетеді.

Сөйлеу үдерісіндегі сөздің ерекшелігі – ол объективті шындық пен өмірге байланысты ұғымдарды сананың қабылдауы нәтижесінде ойға бейнелейді де, тілдік қатынаста іс жүзіне асырады, дыбысталу, яғни, қолданыс арқылы сыртқа шығарады. Сонымен қатар, іс-әрекет жүріп жатқан ортаның әсерін, адамның көңіл-күйін болмысын, түсінік-танымын да қоса білдіреді. Тілдік қарым-қатынаста жұмсалатын сөздің бірнеше ерекше қасиеттері бар:

1. Сөз адамның санасында бейнеленген ұғымның жарыққа шығуын қамтамасыз етеді.
2. Сөз басқа қатынасымдық тұлғалардың жасалуына ұйытқы болады.
3. Сөз өмір шындығын нақтылы мағына арқылы түсіндіре келіп, адам ойының екінші біреуге жеткізілуіне әсерін тигізеді.
4. Сөз адамдар арасындағы тілдік қатынасты жүзеге асыруға негіз болады.

Демек, сөз мағынаны, ұғымды, сезімді, ойды білдіре келіп, тілдік қарым-қатынасты жүзеге асырушылардың барлығына аса қажет қатысымдық тұлға болып табылады [1, 66].

Қатынасымдық тұлғалардың ішіндегі басқаларына ұйытқы болатын және тілдік қарым-қатынаста аса маңызды рөл атқаратын тұлға – сөз. Сөз – лексикалық жағынан да, грамматикалық жағынан да, сөзжасам тұрғысынан да жан-жақты зерттеліп келе жатқан негізгі мағыналық бірлік.

Сөзді қатынасым құбылысына қатысты қарастырғанда, негізінен, оның сөйлеу мен сөйлесуге байланысты ерекшеліктеріне назар аудару қажет. Мұнда ол адамдардың тілдік қарым-қатынасында пікірлесуге негіз болатын, өзара түсінісуге мүмкіндік жасайтын қатынасымдық элемент тұрғысынан сөз болады.

Сөздің сөйлеу үдерісіндегі орны мен қызметі, маңызы туралы көптеген тіл мамандары (Фердинант де Соссюр, Б.Н. Головин, Р.А. Будагов, Ю.В. Фоменко, т.б.) өз еңбектерінде жан-жақты тоқталған. Оларда сөздің әртүрлі ерекшеліктеріне қатысты берілген анықтамалардың мазмұны түрліше болып келеді.

Тілдік қабілет пен тілдік тұлға психолінгвистикада ең маңызды мәселе болып табылады. Айтар ойын әдеби тілде түсінікті, анық та айқын, дұрыс жеткізе білу әркімнің қолынан келе бермейтіні белгілі.

А. Байтұрсынұлы сөздің түсінікті болуы, дұрыс қолданылуы үшін, тыңдаушысына ұғынықты жетуі үшін тіл мәдениетіне төмендегідей талаптар қойылуы керек екенін айта келіп, былай дейді: «Сөздің дұрыс айтылуы деп әр сөздің, әр сөйлемнің дұрыс күйінде жұмсалуды айтылады. Олай болуы үшін:

- сөздердің тұлғасын, мағынасын өзгертетін түрлі жұрнақ, жалғау, жалғаулық сияқты нәрселерді жақсы біліп, әрқайсысын өз орнына тұтыну;
- сөйлем ішіндегі сөзді дұрыс септеп, дұрыс көптеп, дұрыс ымыраластыру;
- сөздерді бір-біріне дұрыс орайластырып, дұрыс құрмаластырып, дұрыс орналастыру қажет» [2, 350-353].

Басқа да ғылым салалары сияқты тіл білімі де өзінің даму жолында небір тарихи

кездендерден өтті. Тіліміз қанша теперіш көріп, шеттетіліп, өзге, ұлы саналатын тілдердің қыспағына түссе де өміршендігін, өзінің қайнар бұлақ суындай тазалығын сақтап, ХХ ғасырға аман-есен жетті. Енді оны әрі қарай жаңғырта жетілдіріп, болашақ ұрпаққа аманат етіп қалдыру біздің азаматтық та, тілшілік те борышымыз.

Тіл білімі терминдері де басқа салалар сияқты жаңа сөздермен толығып, сөздік қорымызды байытуда. Әрине бұл салада да қалыптасқан, ортақ халықаралық терминдерді жаппай аударудан аулақ болғанымыз жөн. Аударуға болатын, кірме сөздің тілдегі дәл мағынасын бере алатын сөзбен таңбалауымыз қажет сияқты. Мұнда да «төл тіліміздің бар мүмкіндігін сарқа пайдалану», «бір кірме сөзге бір ғана төл сөзнұсқа беру» қағидасы жүзеге асып жатса, нұр үстіне нұр болар еді.

Әдетте сөздіктерде бірізділік қағидасы, яғни, сөзтізбедегі тірек сөз (түбір сөз) қалай аударылып берілсе, одан жасалған туынды сөздер де сол негізді сақтап тәржімеленіп (ұялату әдісімен) берілгені дұрыс. Сонда терминдердегі бірізділік, реттілік сақталады әрі сөздіктен кез келген сөзді іздеген адам бірден тауып алады. Ал бір орысша сөз бірнеше нұсқада немесе оның туынды түбірі басқа сөзбен аударылып берілсе, нағыз шатасу орын алады да негізгі сөздің туынды түбірінің қалай аударылғанын табу қиындық тудырып жатады. Енді осы терминдердің сөздіктерде берілуі, қолданылуы, мемлекеттік тілге аударылуы жайында бірер сөз етсек.

Сөздіктерде біраз сөздер қазақша бөлігінде орысша нұсқасымен бірге жарыспалы түрде біріледі. Мысалы, *аббревиатура-аббревиатура, қысқарған сөздер; абзац-абзац, азат жол, күрд. синтаксистік тұтастық; абстрактный-абстракт, дерексіз, ойтөкті; агглютинативные языки-агглютинативті, жалғамалы тілдер; агглютинация-агглютинация, жалғаным, тіркесім; адвербиализация-адвербиалдану, үстеуге айналу; аджуванто-аджуванто, жасанды тіл; адресант-адресант, тыңдаушы; аккомодация-аккомодация, бейімдеу; аккузатив-аккузатив, табыс септік; актуализация-актуалдану, өзектену; аффикс-аффикс, жұрнақ; актуальное членение-актуалды мүшелену, зәру бөлікпенім; акцентуация-акцентуация, акценттеу; альвеола-альвеола, қызыл иек; альвеолярный звук-альвеол дыбысы, тіл ұшы дыбыс; альтернативная-альтернативная, дыбыс алмасуы; аморфность-аморфтық, тұлғасыздық, түрсіздік; ампликация-ампликация, мағына үстемелеу; афоризм-афоризм, нақыл сөз; индикатив-индикатив, ашық рай; инфинитив-инфинитив, тұйық етістік; калькирование-калькалау, сөзбе-сөз аудару; лексика-лексика, сөздік құрам; лингвистика-лингвистика, тіл білімі, тіл ғылымы, тілтаным; логическое ударение-логикалық екпін, ой екпіні; модальные слова-модаль сөздер, әртарап сөздер; монофтонг-монофтонг, жалаң; нейтрализация-нейтрализация, бейтарап-тау; неполное отрицание-толымсыз отрицание; номенклатура-номенклатура, атау; номинатив-номинатив, атау септік; номинативная функция-номинативтік функция, атауыштық қызмет; номинация-номинация, атауыш, аталым; оппозиция-қарсы қою, тіресім; ориенталистика-ориенталистика, шығыстану; пунктуация-пунктуация, тыныс белгілері; процесс-процесс, үдеріс; рефрен-рефрен, қайырма; сегмент-сегмент, құрақ; суффикс-суффикс, жұрнақ; строфа-строфа, шумақ; тембр-тебр, дыбыс ырғағы; тембр звука-дауыс мақамы (тебрі); функция-функция, қызмет; шапка-шапка, тақырыпша; эвфемизм-эвфемизм, сыпайылау; экспрессивность-экспрессивтілік, мәнерлік; эмоция-эмоция, сезім; эпитет-эпитет, сипаттама, теңеу; принцип-принцип, қағидат, ұстаным; этимология-этимология, сөз төркіні т.б.*

Сөздіктерде біршама орысша сөздерге қазақша бөлігінде бірнеше қазақша сөзнұсқа беріледі. Мысалы, *агглютинативный-жалғамалы, тіркесімді; актуали-*

зация-актуалдану, өзектену; актуальное членение-актуалды мүшелену, зәру бөлшектенім; актуальность-өзектілік, зәрулік; денотат-таңбаланушы, зат-дерек; диффуз-жентек, шашыратқы; знак-таңба, белгі; классификатор-топтас-тырғышы, жіктегіш; лингвистика-тіл білімі, тіл ғылымы, тілтаным; мелодика речи-сөйлеу сазы, сөйлеу әуезі, сөйлеу сарыны; мотив-уәж, түрткі; назальные гласные-мұрын жолды дауыстылар, назал дауыстылар; название-ат, атау, тақырыпша; начальный-бас, алғашқы, бастапқы; негубной-езу, езулік; немой звук-жасырын дыбыс, үіл дыбыс, ыңыл дыбыс, ызың дыбыс, ызыл дыбыс, шуыл дыбыс, суыл дыбыс, салдыр дыбыс; оглушенный-өшік, қатаңданған; окраска-түс, рең, реңк, бояу; полисемия-көп мағыналылық, көптесім; прописанное-емле, орфография, жазу ережесі; реализация-жаратым, жарату; словарная статья-лұғаттық мақала, сөздік мақала; шаблон-дайын үлгі, дағдылы, жаттанды, жауыр сөздер, дағдылы үлгі, үлгі, қалып; штрих-үтіріше, үтіріштік, қағыс; эпитет-сипаттама, теңеу.

Түбірлес сөздерді аударуда да бірізділік жетіспей жатады. Мысалы, «автор» сөзін сөздіктерде автор, иегер, туындыгер ретінде беріп жатамыз. Ал осыдан келіп автор термина, авторская речь, авторский перевод, авторский термин, авторизированный перевод, авторизация т.б. тіркестерін термин авторы, автор сөзі, авторлық аударма, авторлық термин, туындыгерлес аударма, авторландыру деп ала-құла аудару үрдісі байқалады. Мотив сөзін уәж, түрткі деп береміз. Соған байланысты мотивация, мотивировать, мотивирование, мотивированность, мотивировка, мотивология, мотивационный т.б. сөздері тиісінше уәждеуіштілік, уәждеу, уәждену, уәжділік, уәжденім, уәжтану, уәждемелі болып берілсе, мотив достижения тіркесі жету түрткісі ретінде беріледі. Соңғы кезде мотивация сөзінің баламасы ретінде түрткіжай сөзі қолданылып жүр.

Қазақтіліндегімылқаусөзіннемой, сақаусөзінкосноязычный, картавий деп адамға байланыстылықта аударары екенбіз. Тіл біліміндегі немой звук тіркесін сөздіктерде жасырын дыбыс, үіл дыбыс, ыңыл дыбыс, ызың дыбыс, ызыл дыбыс, шуыл дыбыс, суыл дыбыс, салдыр дыбыс деп береміз. Ал немая буква, немой согласный тіркестері сақау әріп, сақау дауыссыз сынды тіркестермен аударылған, яғни, бірізділік жағы кемшіл түсіп жағады. Меніңше, тіл дыбыстарына байланыстылықта сақау, мылқау, тапал (енді) әріп, масыл сөздер, мүкіс тіл, жетім жол, жетім дефис сөздерін қолдану тым ерсі көрінетін тәрізді.

Сөздіктерде зубная гармония гласных, гармония гласных, гармония звуков, гармонизация терминологии тіркестері дауыстылардың ерін үндестігі, дауыстылар үндестігі, дыбыстар үндестігі, терминологияны үндестіру түрінде берілсе, небная гармония тіркесі таңдай гармониясы болып аударылыпты. Бұл тіркес таңдай үндестігі болып берілгені дұрыс болар еді.

Сегмент сөзін бөлікше құрақ деп аударып алыпмыз да сегменты, сегментация сөздерін сол күйінде аудармай беріппіз. Оларды құрақтар, құрақтандыру түрінде берген жөн еді. Процесс сөзін үдеріс деп аударғанымыз белгілі. Ал осы сөзді кейде қай салада болсын аудармай (мысалы, сөйлеу процесі, сөзжасам процесі, шығармашылық процесс) бере саламыз. Терминком принцип сөзін қағидат ретінде бекіткен. Алайда символический принцип тіркесі символикалық принцип болып орысша нұсқада берілген. Бұл сөзді сөздіктерде принцип, ұстаным, үдеріс, үрдіс (процесс ориентировки-бағдарлау үрдісі) деп әрқалай беріледі. Үрдіс сөзі – орыстың тенденция сөзінің қазақша баламасы ретінде алынған сөз. Отрицание сөзін терістеу, болымсыздық деп алыпмыз. Ендеше, неполное отрицание тіркесі толымсыз терістеу (болымсыздық) болып аударылуға тиіс еді. Единица сөзі бірлік

деп аударылатыны белгілі, ал сөздікте *незнаковая единица языка* тіркесі *тілдің белгісіз единицасы* болып аударылған. Бұл тіркес *тілдің белгісіз бірлігі* болып берілуі қажет болатын. *Цитата* сөзі сөздіктерде *дәйексөз* деп беріліп жүр. Олай болса, *цитатная речь* тіркесі *дәйексөзді сөз* болып берілгені абзал.

Номенклатура, номинатив, номинация, номинативная функция сынды сөз және сөз тіркестері *атаулық, атау септік, атауыш, атауыштық қызмет* болып аударылғанмен, *номинативті ұғым, номинативті сөйлем, номинативті тіркес, номинатив тілдер, номинативтік, номинативті құрылым* тәрізді сөз бен сөз тіркестеріндегі *номинатив* сөзі аударылмай беріліп жүр. Бұлар *атауыштық ұғым, атауыштық сөйлем, атауыштық тіркес, атауыш тілдер, атауыштық құрылым* болып берілуі қажет еді. *Табуирование* сөзі *тыйым* деп аударылған екен, онда *табу* сөзін *тыйымсөз* деп беру керек еді.

Темп речи сөзі *сөз қарқыны* тіркесімен алыныпты. Болашақта сөздіктерде *темпоратив, темпоральные местоименные слова, темпоральные метафоры, темпоральные отношения, темпоральные характеристики события, темпоральный аргумент, темпоральность* тәрізді сөз бен сөз тіркестерін, тиісінше, *қарқындама, қарқынды есімдікті сөздер, қарқынды метафоралар, қарқынды қатынастар, оқиганың қарқынды сипаттамалары, қарқынды дәлел, қарқындылық* түрінде берсек игі еді.

Тіл білімі саласындағы соңғы жылдары тіл заңдылықтары талаптарына сай келетін, сөзжасам тәсілдері арқылы жасалып жатқан сәтті де ықшам, әуезді терминдер көптеп саналады. Ол тілші-ғалымдардың, әсіресе, фонетист ғалымдардың зор еңбегі екені даусыз. Бұл орайда Ә. Жүнісбековтың фонетика терминдерін жасаудағы мол тәжірибесін атап өткен абзал. Сәтті жасалған терминдерге *артикуляция-жасалым, диффуз-жентек, шашыраңқы, номинация-атауыш, созвучие-үндесім, сегмент-бөлшек, құрақ, сокращения-қысқарымдар, сочетаемость-тіркесім, тембр голоса-дыбыс ырғағы, тембр звука-дауыс мақамы, тембральный признак-әуез белгі, оппозиция-тіресім, смычка-тоғысым, целинность-жуысым, перцепция-естілім, полисемия-көптесім, оппозиция-тіресім, реализация-жаратым, мотив-уәж, түрткі, редукция-сетінеме, рефрен-қайырма, опрешение-сіңісу, отрицание-терістеу* т.б. сөздерді айтуға болады.

Соңғы жылдары тіл біліміне де шет тілден терминдер енуде. Ол сөздерді енген тілдегі нұсқасы бойынша айту, жазу сәнге айналуға. Олай болса, тіліміз тағы да шұбарлана түсетіні белгілі. Ал ол сөздердің тілде кейбірінің баламасы бар. Алайда кірме сөз басымдыққа ие болып отыр. Ендеше, сол сөздерге тілімізден құлаққа жағымды естілетін, көзкөрімге әсерлі, халықаралық сөз мағынасын толық аша алатын жаңа төл сөздер табу да өзекті мәселе болмақ.

Тіл біліміне *лингвокогнитология, концепт, лингвоконцептосфера, лингвоцит, культурема, модератор, спикер, спичрайтер*, т.б. сөздер тобы ағындап еніп жатыр. Болашақта тағы да «мұндай сөздерді аударамыз ба, жоқ әлде тілге икемдеп, сындырып жазамыз ба» деген мәселе туындайды.

Сонымен қатар, қазіргі таңда модаға (сәнге) айналған сөздер (мысалы, *коллаборация, кэш, кэшибек, лайк, месседж, профит, селфи, хайп, фандом (фэндом), фидбек*, т.б.) де сөздік қорымыздан орын алуда. Бұл үрдіс жалғасын таба берсе, болашақта төл атаулар мен терминдеріміздің пайыздық көрсеткіші тағы да азая түсетіні белгілі. Мұндай сөздер жайында Ш.Шаяхметов атындағы «Тіл-қазына» ұлттық практикалық орталығы Орфография басқармасының басшысы, филология ғылымдарының кандидаты, белгілі тілші-ғалым Анар Фазылжанова былай дейді: «Тілге сөз өздігінен енбейді, өмірімізге келіп жатқан жаңа құбылысқа байланысты

айналымға енеді. Мәселен, «ұялы телефон» деген сөздің өзі қазір ескілік болғанымен, сол құрылғы біздің өмірге алғаш кірген дәуірде жаңа сөз болып танылған. Оның «қалта телефоны», «қолтелефон» деген түрлі атаулары да болған. Тағы осындай сөздер ағылшын тілінен өзгеріссіз алынса, «селфилету», «банға жіберу», «лайк басу» сияқты сөздер қазақ тілінің емлесіне, жүйесіне, дыбысталуына икемделіп жатыр» [3].

Ғалымның айтуынша, мұндай жаңа сөздер ғылыми зерттеу жұмыстарына арқау болып, жаңа сөздердің мән-мағынасын дұрыс жазылуы мен айтылуын бекіту үшін зерттеу жұмыстары жүргізіліп жатыр. Мұнда кірме сөздердің сөздікке қайсысысын алу қажеттігі, ал қайсысысын қазірше алмау мәселелері қарастырылады. Болашақта қазақ тілінің латын графикасы негізіндегі жаңа орфографиялық және орфоэпиялық параллель сөздігі жасалады. Бұл сөздікте қазіргі қолданыстағы сөздер кирилл әліпбиімен беріледі, жанына жаңа емлемен жазылған латын әліпбиіндегі нұсқасы, сондай-ақ қалай оқылатыны транскрипциясы арқылы беріледі. Жаңа сөздер соңғы рет 2013 жылғы шыққан «Қазақ тілінің түсіндірме сөздігіне» енген. Онда сол алты жыл бұрынғы жаңа сөздердің барлығы болмаса да, біршамасы берілген еді. Ендігі міндет – бүгінге дейін енген жаңа сөздерді тіркеп, жаңа сөздік шығару. Онда сөздер мысалмен бірге беріледі.

Кірме неологизмдерге байланысты мынадай ұстанымдарды негізге алғанымыз дұрыс:

1. Ең алдымен, кірме атаулар мен терминдердің білдіретін мағынасын терең түсіну қажет.

2. Кірме сөз мағынасын түсіне отырып, оған сәйкес тілімізден сәтті балама табу.

3. Кірме неологизмдерді тіліміздің фонеморфологиялық ерекшелігіне лайық-тап, сындырып жазу.

Қорыта айтқанда, түрлі салалардағы терминжасам тәрізді тіл білімі терминдерін жасау үрдісі де қарқынды дамып келеді. Мұнда да кез келген істегі болатын кемшіліктер мен артықшылықтар байқалады. Сәтсіз жасалып, құлаққа жағымсыз, түрпідей тиетін терминдер де, тіл заңдылықтарына бағынып, сәтті жасалған әуезді терминдер де табылады. Мұнда да біріздендіру, реттеу, сөздіктерде беру жағы кемшіл түсіп жатады. «Тілге жеңіл, жүрекке жылы тиетін» термин жасау әрбір тілші-ғалымның қызметтік те азаматтық борышы болатыны сөзсіз. Әр ұсынылған терминді ұқыпты саралап, сүзгіден өткізе, мамандар талқысына салып, солардың біріге ұсынған, халық жатсынбай қабылдаған терминге ғана тілден орын берген дұрыс тәрізді. «Орысша бір сөзге қазақша бір ғана сөзнұсқа ұсыну» қағидасын қаперде ұстау да тиімді болатын шығар. Қазақ тілі бар болған жерде терминжасам ісі де жүзеге аса береді, ал оны қалай жасаймыз, ол - басты мәселе. Болашақта жасалатын «Тіл білімі терминдерінің орысша-қазақша, қазақша-орысша түсіндірме сөздігін» өз дәрежесінде шығару үшін терминдерге, сөздердің аудармаларына өте абай болғанымыз абзал.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

[1] Оразбаева Ф.Ш. Тілдік қатынас негіздері. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2005. – 275 б.

[2] Байтұрсынов А. Тіл тағылымы. – Алматы: Ана тілі, 1999. – 448 б. https://tenqinews.kz/kazakhstan_news/hayp-fidbek-fandom-jana-sozder-enqen-sozdik

Sevinj Yusif Kizi Mammadova

PhD in Philology, Associate Professor
The National Academy of Sciences of Azerbaijan.
Azerbaijan, Baku

TERMINOLOGICAL PROCESS IN THE AZERBAIJANI PRESS

Annotation. The authoress researches terminologies existing in the Azerbaijani press of the Independence period. She pays special attention to the shaping of terms, the terminological norm. She takes into account loanwords, the existence or lack of their equivalents in the Azerbaijani language. Abuses of certain times in the press have been indicated, a concrete solution to remove them has been suggested. While carrying out the analysis of the lexical-grammatical composition of the language of the contemporary newspapers and magazines, the authoress refers to the history of the Azerbaijani press.

On the basis of the analysis of facts the authoress indicates properties of the contemporary means of mass information that contribute to the enrichment of the terminological basis of the literary Azerbaijani language and accelerate its structural-semantic development. The authoress emphasizes the fact that the process of forming terms in the literary language has an escalated character.

Keywords: national terminology, press, independence, Azerbaijani language.

Севинж Юсуфкизи Маммадова

PhD докторы, доцент
Әзірбайжан Ұлттық Ғылым Академиясы.
Әзірбайжан, Баку

ӘЗІРБАЙЖАН БАСПАСӨЗІНІҢ ТЕРМИНОЛОГИЯЛЫҚ ПРОЦЕСІ

Аннотация. Тәуелсіздік кезеңіндегі әзірбайжан баспасөзінде авторлық терминологияны зерттеу. Ол трендтердің қалыптасуына, терминологиялық нормаға ерекше назар аударады. Ол кірме сөздерін, олардың эквиваленттерінің болуы немесе болмауы әзірбайжан тілінде ескереді. Баспасөзде белгілі бір уақыттың бұзылуы көрсетілді, оларды жою үшін нақты шешім ұсынылды. Қазіргі газеттер мен журналдардағы тілдің лексикалық-грамматикалық құрамын талдауды жүргізген кезде авторлық азербайжандық басылымның тарихына сілтеме жасайды

Фактілерді талдау негізінде автор авторлық әдебиеттің терминологиялық негізін байытуға және оның құрылымдық-семантикалық дамуын жеделдетуге мүмкіндік беретін заманауи ария ақпаратының қасиеттерін көрсетеді. Автордың әдеби тілде терминдерді қалыптастыру үрдісі өршіп келе жатқан сипатқа ие екендігін көрсетеді.

Тірек сөздер: ұлттық терминология, баспасөз, тәуелсіздік, әзірбайжан тілі.

Севинж Юсуфкизи Маммадова

доктор PhD, доцент
Национальной академии наук Азербайджана
Азербайджан, Баку

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПРЕССЕ

Аннотация. Автор исследует терминологию, функционирующую в азербайджанской прессе периода Независимости. Уделяется особое внимание формированию трендов, терминологической норме. Анализируются заимствованные слова, наличие или отсутствие их эквивалентов в азербайджанском языке. Были обнаружены нарушения в прессе и предложены конкретные решения для их устранения. Выполняя анализ лексико-грамматического состава языка современных газет и журналов, автор ссылается на историю азербайджанской прессы.

На основе анализа фактов автор указывает свойства современных средств информации, которые способствуют обогащению терминологической базы азербайджанского литературного языка и ускоряют его структурно-семантическое развитие. Автор подчеркивает тот факт, что процесс формирования терминов в литературном языке носит интенсивный характер.

Ключевые слова: национальная терминология, пресса, независимость, азербайджанский язык.

In the period of independence the use of terms in the press, broadcast and telecast is one of the most urgent problems that demands serious study and research. Certain work has been done in this sphere; all kinds of articles dedicated to the use of particular sectorial terms in press have been published.

It is impossible to acquire knowledge, propagate the latest achievements of science and technology without adequate terminology. That is why appropriate and correct use of terms is necessary.

During the years of independence the terminology of the Azerbaijani language developed and improved considerably. There are numerous new terms in various spheres of science and technology. Some terms that used to be conventional have been made more precise. At present significant changes have taken place in various spheres of technology. Sectorial technologies have been enriched; monographic researches have been dedicated to the comparative study of terms on the basis of the materials of the English and Azerbaijani languages.

From this point of view, there are serious defects in the use of particular terms in the press. It is caused by the increasing number of press means during the last few years and by the following facts: people working in press organs are specialists in the various spheres; authors whose works are published in the press instead of keeping to the rules and norms of language are quite free in this matter.

The rehabilitation of independence of Azerbaijan made it possible to join the international processes of the country. The new social-political conditions including the country as a subject of international relations appreciably extended the sphere of use and employment of the Azerbaijani language. It caused that the publication of works started dealing with new spheres [6, p.38].

At present the terms applied to the spheres of social-political life, international law, economics and information technology are widely used in the press.

There have been certain tendencies in the attitude to the terminology system of the language lately. One of such tendencies is the changing of terms that used to be applied in the Azerbaijani language for a long time and then became unnecessary, for example: idman - sport, təqaüd - pensiya «pension», dərəcə kateqoriya «category», mükalimə - dialoq «dialogue», əmsal – koefisiyent, coefficient», islahat - reforma «reform», islahatçı – reformaçı, refonner», surət-obraz «character, type», səhm - aksiya «share», səhdar -

aksioner «stockhol- der», yenilikçi - novator «innovator», ixrac - eksport «export», idxal - import «import» etc. At present, a parallel use of terms that designate the same notions is widely spread in the Azerbaijani language.

It is extremely important to struggle against such cases and to stabilize terms. Only such variants of terms that express the meaning most precisely and meet the requirements of the terminological norms of the Azerbaijani language must be chosen from among the terms used parallel and preserved, because duplicates in terminology cause muddle. New terms used in the press are often carried out not only by all kinds of specialists but by journalists. It takes place out of a specialist's attitude to a term. As a result, such a term is not used rightly and does not correspond to terminological norms.

The contemporary Azerbaijani language has a great deal of wide word- formation potential. «That is why when determining and creating a term to express some notion, it is necessary to look deep into the composition of the language and to use its resources and means rationally.»[4, p. 45]

Scores of such new words and terms as soyqırımı «genocide», çimərlik «beach», nəfəslük «ventilation pane», ödənc «payment», qaçqın «refugee», didər- gin «exile», köçkün «settler», məcburi köçkün «forced settler», şəhidlik «martyr- dom», anlam «understanding», önəmli «important», qarşıdurma «opposition», yenidənqurma «reorganization», açıqlama «explanation», yönüm «direction», söyləm «narration», yelçəkər «ventilator», tıxac «traffic jam» etc. have been created lately. Such words and terms formed in various ways have found their own place in the contemporary vocabulary.

There are quite a number of unintelligible, indefinite terms among the new ones.

When determining the names of some notions including plants, animals, fish, birds translators, scientists, authors of scientific works and text-books find it problematic. In such cases it is more reasonable to appeal to the national language and various dialects.

Terms are one of the main means that ensure the concreteness of a given idea. If there were not appropriate terms in the language, all thoughts would be given in a descriptive manner. It should be taken into consideration that, in the first place, terms are units that belong to science and terminology. They are widely used in the literature connected with those spheres. Superfluous loading of the press with terms harms its lucidity. Such materials are difficult to understand. It is not satisfactory for a columnist style. It is significant to use terms in the press, radio and television only as required and they must be used correctly and chosen accurately. As the modern scientific and technical progress is connected with the development of economics and culture, the terminology of the Azerbaijani language develops rapidly. Especially the development of science, the rise of new spheres of research, the expansion of intercommunication of natural and technical sciences cause the creation of new notions and corresponding terms. Rich terminology applying to innumerable fields of science, terminology, economics and culture has been created in the Azerbaijani language.

However, in connection with the development of the social improvement of terminology of the Azerbaijani, language is a process that always goes on. The press is one of the most important means that develops terminology on the basis of scientific principles, brings enrichment into line with laws of the intimal development of the language, makes new terms more common and carries them to people. The press is not indifferent to novelty in the society; while analyzing social structure, political and economic conditions, social problems, the press informs people about the modern reality, intimal and foreign data in a simple and easy language and holds a leading place in the creation and use of new terms connected with various spheres of social life. Such outstanding Azerbaijani intellectuals as H. Zardabi, A. Huseynzada, J. Mamedkulizada, A. Hagverdiyev, U. Hajibeyov, T. Kocharli did a great deal of work in that field by means of the press.

The enrichment of the Azerbaijani terminological vocabulary by national terms intensified in the late eighties and in the early nineties.

National terms based on the national roots are preferred in order to inform people about different processes in the society in a laconic form. The national- liberation movement in Azerbaijan stimulated the creation of new words, the popularization of notions connected with this process in the vocabulary. Thus, numerous terms-words that used to be archaisms and historicisms in the press have come back to the language again and consolidated their position in the vocabulary, for example: çavuş «sergeant», alay «regiment», gizir «praporshchik», taqım «battery», fərari «deserter», cihad «jihad», öndər «advance guard», şəcərə «legacy», icarə «lease; tenure; rent», icarədar «tenant; lessee; leaseholder», soyqırım «genocide», müxalifət «opposition» etc.

Such newspapers as «Azerbaijan», «Xalq qəzeti» («National newspaper»), «Səs» («Voice»), «Yol» («Way»), «Azadlıq» («Freedom»), «Millət» («Nation»), «Həyat» («Life»), «İstiqlal» («Independence»), «Səhər» («Morning»), «525-ci qəzet» («Newspaper JY2525»), («Pres-fakt»), «7 gün» («7 days») and others played an important role in the development of the language. Numerous terms connected with the social-political events and other factors were created in these newspapers, for example: yetərsay «kvorum», yasaq «prohibition», basqı «occupation», milli suverenlik «national sovereignty», informasiya təzyiqi «information pressure», iqtisadi həyat «economic life», xalq hərəketi «national movement», insan haqqları «human rights», demokratik fikir «democratic idea», milli ordu «national army», fəvqəladə vəziyyət «state of emergency», siyasi müxalifət «political opposition» etc. So any new term created in the language in connection with a given social-political process in the society in the first place reaches people by means of the press and being used becomes normative and comes into the terminological system. For example: such terms as magistr «master», veksəl «promissory note; bill of exchange», investisiya «investment», audit, bakalavr «bachelor», marketing «marketing» were used in the press and became common.

A decisive role of one's native language in the creation of terms in the press must be taken into consideration. When expressing new notions by choosing a word from within the vocabulary of the inactive language, one should either find the equivalents of borrowings or use terms made by loan translation [1, p. 93].

So the Azerbaijani language must be purified from the strange influence in the first place at the expense of the rich treasury of the national language, that is to say, at the expense of potential of the Azerbaijani language. For example, such words as soyuducu «refrigerator», dondurma «ice-cream», tikinti «building», vergi «tax», ölçü «measure» used to sound strange. Being used in the language they adapted themselves to the Azerbaijani language and found their place in the vocabulary. Some terms that have been created lately have been successfully replaced by the Azerbaijani words: biznesmen - iş adamı «business- man», deputat - millət vəkili «deputy», kompromis - razılığa gəlmək «compromise», transfer - köçürülmə «transfer», veksəl - ödəmə «promissory note; bill of exchange». Some terms stand the test of time and take root in the language, but some do not. For example, such words as kompyüter - bilgisayar «computer», konstitusiyə - ana yasa «constitution», olay - hadisə «event» have been used in a parallel for a long time. Evidently, modern processes in the Azerbaijani language are reflected in the press. Thus, during the last ten years hundreds of words left the Azerbaijani language and instead of them terms corresponding to the grammar rules of the language took their place. For example, genosid - soyqırım «genocide», familiya - soyad «surname», müvəqqəti sülh - atəşkəs «temporary truce», biznesmen – iş adamı «businessman» etc. At the same time borrowings, national words and words borrowed from the other Turkic languages began to be used in the press in a parallel

form in order to denote the same notion. Hence, sometimes such terms as *avanqard* - *öncül* «*vangurd*», *sülh* ~ *barış* «*peace*», *rüsum* - *vergi* «*tax*», *öndər* - *başçı* «*head, chief*», *ittifaq* - *birlik* «*association*», *xarici* - *yaddelli* «*foreign*», *konstitusiya ana yasa* «*constitution*», *səfir* - *elçi* «*ambassador*», *müasir* - *çağdaş* «*modern*», *xüsusi* - *özl* «*special*», *veto* - *qadağa* «*prohibition*» were used together in the same article in order to denote the same notion. Many of them became widely used words; then one of the parallel used terms not being common was forced out of the language.

Most terms are used in the press in the same form as in the European languages, but some of them are translated into the Azerbaijani language. It is necessary to examine the vocabulary of the Azerbaijani language and to determine the existence or absence of an equivalent of a certain term. If there is an equivalent of a foreign term, it is inexpedient to use the latter. Such peculiarities must be taken into consideration in the press. Indeed, a term must be mono-semantic. When readers are faced with such terms as *düstur* «*formula*», *naqil* «*conductor*», *əmsal* «*coefficient*» in one newspaper and with *koefisiyent* «*coefficient*», *formul* «*formula*», *keçirici* «*conductor*» in another one, they perceive them as different notions. However, these terms denote the very same notion. It is extremely important and necessary to eliminate such defects that took roots in the press long ago. The terms created on the basis of intimal potential of the Azerbaijani language must be thought over, too; not every word or combination of words can be rendered in the press.

Sometimes there is an individual approach to the adoption a certain term. For example: *analiz* - *çözmək* «*analysis*», *alternativ* - *seçənək* «*alternative*», *lingvist* - *dilbilimçi* «*linguist*», *kompromis* - *anlaşit* «*compromise*», *hadisə* - *olay* «*event*», *disput* - *tartışma* «*debate*», *qaçqın* - *köçmən* «*refugee*» etc. If the term adopted and used by specialists is distorted or replaced by another one, it makes thinking difficult. That is why the terms adopted by specialists must be used precisely without any changes.

The newspaper «*Əkinçi*» («*Ploughman*») published by the great Azerbaijani enlightener Zardabi and the newspaper «*Kəşkül*» (*kəşkül* means «*a cup made from a nutshell*») published by J. Unsizada played an important role in the development of terminology of the Azerbaijani language. The language of interesting articles by these publishers dedicated to various themes, new words, expressions, terms created by them is still used in the Azerbaijani language, for example: *qəzet* «*newspaper*», *qəzetçi* «*pressman; news-writer*», *mətbəə* «*printing-house*», *üzvi maddə* «*organic substance*», *yer qabığı* «*the earth's crust*», *gözəllik* «*eye-glasses*» etc. «*When creating scientific terms the newspapers «Əkinçi» and «Kəşkül» used the Azerbaijani language as the main source and thus tried to make these terms clear for people*»[2, p.3].

During the years of independence the lexical - terminological vocabulary of the newspaper language is extremely varied. It includes spheres of social-political life. The terms connected with various spheres of science, terminology, economy, culture, economics etc. are widely used in contemporary newspapers.

Azerbaijan as a sovereign state increases its comprehensive relations with the other countries of the world and it causes the creation of new terms in all spheres. These terms are formed both on the basis of intra-linguistic potential and under the influence of the European and Turkic states. New words used both in numerous scientific spheres and in the arts, formed on the basis of intra-linguistic potential or borrowed from the other languages enter the vocabulary of the Azerbaijani language. So such a change that takes place during the years of independence actualizes scientific research of new terms and the determination of their formation and transfer into the language.

Scientific progress, political and cultural development have caused the creation of new terms. One of the main tasks was the prevention of the mass spread of new terms

in the language. In this connection on June 8 2001 the «Decree of the improvement of employment of the state language» was adopted.

Political terms: such terms are widely used. They are mainly used in foreign news, international material, reports and papers.

Some of these terms and combinations of terms are comprehended by the public: mafiya «mafia», menecer «manager», korrupsiya «corruption».

Some terms used in newspapers are difficult to understand: pentensiar «penitentiary», ombudsman, repetitor, brifing «briefing», investisiya «investment», kurrikulum «curriculum», demping «damping», devalvasiya «devaluation».

Term-formation in the press language is one of the problems that has a scientific basis and law.

It is known that vocabulary is constantly enriched by new words and terms and this process is more active in regard to the other layers of the language. Yet, the intensity of the development of this process is not the same in all periods.

The ways and sources of term-formation are used according to the social-political requirements of a concrete period. Thus, a certain lexical, grammatical element that used to be more active in term-formation several years later is relegated to the background, or the main source in term-formation gives up its place to the other one.

Some of the terms in the vocabulary of newspaper's language were directly borrowed from the European languages.

«Terminology as a vocabulary enters the literary language and becomes its part. Within its meaning it cannot be material of the literary language»[7, p. 16-18].

«Moving away from its functional meaning a given term approximates to widely used words. This approach becomes a regular process in relation between language and speech»[5, p.28].

The dynamics of the terminological system of the language and its changeability according to the development of the society is a natural process. Nowadays, the enrichment of the terminological system of the language by new elements is more active, because «the rapid development of science and technology causes the creation of new terms and enrichment of terminology in the Azerbaijani language»[3, p.28].

The rapid development in all spheres of the society during the years of independence of Azerbaijan is also reflected in the terminological system of the language.

LITERATURE:

[1] B. M. Pererva, *Do terms regenerate in general use?*, «Science» 1981, p. 93.

[2] H. Gasiraova, *Term-formation in the Azerbaijani language during the years of independence: Abstract of Master's thesis*, Baku, 2007, p. 3.

[3] H. Guliyeva, *Problems of terminology in the first Azerbaijani press*, «Research», Baku, 2002, a3, p. 28.

[4] M. B. Mammadova, *Word-formation in the press. - Philological thoughts*, «Nurlan», Baku, 2005, p. 45.

[5] M. Bragina, *Principles of lexical borrowing*, «Urgent problems of lexicology», Minsk 1980, p. 28.

[6] S.Sadigova, *The processes of contemporary Azerbaijani terminology*, «Science and education», Baku, 2010, p. 38.

[7] S.Sadigova, *Theoretical problems of terminology of the Azerbaijani language*, «Science», Baku, 2010, p.3; M. Mamedova, *Term-formation in the contemporary literary Azerbaijani language – The problems of Azerbaijani terminology*, Baku, API, 1988, p. 16-18

МРНТИ 16.21.07

Ф.Н.Мустафаев

Национальная Академия Наук Азербайджана, Институт Языкознания имени Насими, отдел Прикладной лингвистики, *ведущий научный сотрудник*
Азербайджанская Республика, г. Баку

ЯЗЫК КИНО И СИНТАКСИЧЕСКОЕ ПОСТРОЕНИЕ ТЕКСТА

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме языка кинематографа. Приводятся интересные факторы о семантическом уровне визуальной речи, метафорических элементах языка. Соответственно, факт обретения объектами другого значения, помимо первоначального, дает основание говорить о близости поэзии и фильма в смысловом плане.

Утверждается, что различные сравнения в горизонтальном направлении как в стихах, так и в экранных текстах всегда дают одинаковые результаты. Слова, соединенные друг с другом по горизонтали, превращаются в фразы; сочетание фраз порождает предложение на кинематографическом языке; предложения превращаются в конкретную идею.

Ключевые слова: текст, сценарий, произношение, монтаж, формирование, грамматическая потребность, теория, лексический состав, метод аналогий, структура, анализ.

Ф.Н. Мустафаев

Әзірбайжан Ұлттық Ғылым Академиясы, Насими атындағы Тіл білімі институты, Қолданбалы лингвистика бөлімі, жетекші ғылыми қызметкер
Әзірбайжан, Баку

КИНО ТІЛІ ЖӘНЕ МӘТІНДІК СИНТАКСИС

Аннотация. Мақалада кинематографияның маңызды мәселесі қарастырылады. Көрнекі сөздің семантикалық деңгейі және тілдің метафоралық элементтері туралы кейбір қызықты ұғымдар. Шын мәнінде, өздерінің әдеттегі мәндеріне қосымша мақалалар басқа мағынаға ие болғаны, бұл сонымен қатар поэзия мен кинематографияға семантикалық көзқарасты тудырады.

Поэзия мен экрандық мәтіндердегі әртүрлі горизонттарды салыстыру әрқашан бірдей нәтиже береді. Көлденең сызықтағы сөздер сөзге айналды; өрнектерді біріктіру кинотеатрда сөйлем жасайды; және сөйлем нақты идеяға айналады.

Тірек сөздер: мәтін, сценарий, айтылу, жинақтау, құрылым, грамматикалық құрамыс, теория, лексикалық құрам, ұқсас әдіс, құрылым, талдау

F.N. Mustafaev

National Academy of Sciences of Azerbaijan, Institute of Linguistics named after Nasimi, Department of Applied Linguistics, Leading Researcher Republic of Azerbaijan, Baku

SYNTACTICAL STRUCTURE OF CINEMATIC LANGUAGE AND TEXT

Annatation. The article was dedicated to the important problem of the cinematic language. There are interesting factors about semantic level of the visual speech, metaphorical elements of language. Therefore, the fact on getting of objects other meaning in addition to their original ones, gives ground for speaking about proximity of poetry and film in semantic plan.

It is stated that, various comparisons made in horizontal direction both in poetry and screen texts always give the same results. Words connected to each other in horizontal line are turned into phrases; combination of phrases generates sentence in the cinematic language; sentences are turned into concrete idea.

Keywords: text, scenario, pronunciation, mounting, formation, grammatical requirement, theory, lexical composition, analogical method, structure, analysis.

Рассуждения выдающего русского писателя и теоретика Я. Тынянова в 20-ые годы прошлого века по поводу аспектов данной проблемы, не потеряли своей значимости и на сегодняшний день. Я. Тынянов, ссылаясь на свои научные записки в связи с соотносительными отношениями, единством между предметами в среде, далекой от реальности – на фотокадрах, и деформацией реальности в искусстве фото исследований, а также исследований, что ведутся над отдельными текстами, пришел к такому заключению, что тексты экрана больше всего походят на стихи с точки зрения построения повествования и завершают его структурные особенности.

Я. Тынянов анализирует структуру текста методом аналогии, и особое внимание уделяет тому смыслу, что придает этим словам благодаря связи между словами, а также, тому смыслу, что полностью отличается от первичного смысла.

Согласно мнению исследователя, кадр строится с закономерностью организации слов сценария: по мере связи между словами по определенному принципу закадровые элементы координируются друг с другом с одинаковым методом. Это значит, что, к примеру, слово «лицо» употребляется в 10 – ти значениях по цепи связи между словами, что предшествуют ему или последуют за ним внутри отдельных 10 – ти полустий, согласно чему черты лица человека в зависимости от факта реальности, который вступает в связь с отражением лица человека, занесенного в кадр, выражает 10 смыслов в эпизоде 10 изображений.

В связи с данной проблемой рассуждения В. Пудковского слишком интересны. В. Пудковский, выступивший с позиции защиты умозаключений учителя и который старается еще больше углублять его рассуждения, пишет: «Если к примеру, писателю нужно слово «арахис», то это слово, взятое в отдельности, является тем самым понятием, что лишен сути и определенности. Только в ряду других слов, расставленных с определенной сложной последовательностью, именно искусство представляет его благодаря жизни и реальности.

По нашему сравнению, слово «арахис» изменяется, и в процессе монтажа ссылаясь на отсутствие абстрактной фотокопии природы, превращается в некую часть формы кинематографии».

Другими словами, слово, удаленное из текста стихов по мере лишения координационной системы внутри стихов в нейтральном пространстве, теряет поэтическую функцию, превращается в единство не поэтической, а разговорной речи, и точно также в фильме удаляя от монтажной структуры фильма любой предмет, кадр, отрывок монтажа, лишается сыгранной роли в контексте фильма, и фильм в результате данной операции, теряет не только определенную часть, а всецелом, мнение и концепцию автора. При этом достаточно факты имеются по поводу борьбы режиссеров за один кадр, что кажется внешне незначительным в истории кино.

В отличие от повествования прозы слова в образцах поэзии словно переплетаются друг с другом, и являются основным для существования друг – друга. Функциональная связь между элементами структуры законченных стихов похожа на существующий модель: вывод одного из элементов из структуры приводит к искажению, разрушению модели.

Обратите внимание на нижеследующее сравнение:

І – выйдут на дорогу цветочные девочки, нет силы смотреть на них и нет силы закрывать глаза, нет того, кто подарит им цветы, нет того, кто захочет, чтобы подарили ему цветы.

Изоляция этого четверостишия из контекста стихов и его предоставление в виде цитаты без нужды на толкование на самом деле оценивается как неуважительное отношение к стихам. Потому, что в таких случаях, согласно художественной информации, что выражается в этом четверостишии – ощущаются образы, сформированные в размере четверостишия, но они же оказывают неполное воздействие: при этом непонятными остаются бессилие героя лирики, когда он не смотрит на девушек, или не решается, когда девушкам следует дарить цветы. Конечно, это потому, что эти полустихия находятся далеко от общего поэтического пространства стихов, и не имеют связь с другими образами.

Разделяя строку в вертикальном направлении, в симметрической форме можем наблюдать между парными полустихиями одинаковый принцип зависимости: в нижних полустихиях, изолированных от верхних не только сужаются границы информации, а также, сужается сама речь, после чего, образы приходят в неопределенное состояние и психологическое состояние героя приобретает более туманный характер.

Похожий эффект можно понаблюдать в организации текста фильма. Для конкретности обратимся конкретному экранному произведению.

В фильме «Гурбанали бек» Вагифа Бехбутова имеется один интересный эпизод. В конце фильма после того, как Гурбанали бек разоблачается в кормушке, режиссер переносит камеру в имение Гурбанали бека и направляет «внимание» камеры на данное изображение: типичский портрет бека, что висит на стене, а под ним висит сабля и ружье в скрещенной форме. Мы, как сказать, можем прийти к определенному заключению о дизайне или о прямых функциях этих предметов в нейтральном фоне – в пустом пространстве, и вспомним, что сабля является холодным, а ружье – огнестрельным оружием, и подготовлено из определенного материала. А в указанном фильме изображение этих трех предметов в одном кадре в координационном порядке выражает различные смыслы в отдельно взятом кадре и в общем контексте фильма. В первом случае они понимаются как атрибуты бекского этикета. А в общем контексте фильма разрушение этого этикета пре-вращается в экранное отражение исторической судьбы, трагедии Гурбанали бека.

Если вести данное сравнение в связи с принципами организации, и структуры текста, то здесь объявятся интересные нюансы в связи с метафорическими элементами языка. Так как, кроме обычных смыслов предметов, факт приобретения других смыслов дает основание для повествования в семантическом плане о близости кино и стихов. Мы внизу обратим внимание на данную проблему более чем подробно.

Эти типичные сравнения, что ведутся в горизонтальном направлении не только в текстах стихов, а также, в текстах экрана, всегда дает одинаковые результаты. Слова, что связаны друг с другом в горизонтальном направлении, превращаются в выражения, и при этом соединения фраз образуют предложения, а предложения же в свою очередь, превращаются в конкретное мнение. Таким образом, по всему тексту

фонографии происходит специальное событие: слова и выражения комбинируются, переходят в новое качество – то есть, превращаются в процесс выражения определенных рассуждений. Другими словами, внутри текста происходит смысловой монтаж слов, выражений, и предложений. В экранном повествовании всем известна роль, сыгранная монтажом. С. Эйзенштейн, называл его «способом организации речи».

Теоретики кино, говоря о взаимосвязях экранного искусства и художественной литературы, затрагивают монтажные аспекты повествования в экранных произведениях и в тексте, созданным благодаря художественному слову, но, при этом анализы ведутся больше всего, в контексте прозы.

По нашему мнению, при сравнительном анализе кино и поэзии, большое значение имеет разъяснение фильма и стихов именно с точки – зрения монтажной поэтики. Сначала по той причине, что монтажные принципы эпического мышления классифицирует закономерностей организации относительно больших единиц текста. А монтаж в экранном искусстве не только урегулирует связь между эпизодами и кадрами, а также, отношений между элементами видимости внутри кадра.

Координация между звуками, эпизодами в первичных фильмах примитивным уровнем причинно – результативной логики вспоминается в поэтики современного кино в качестве исторического факта. Современное экранное повествование обуславливается более сложным, многоплановым характером синтаксических связей. Спектр методов получения новых смыслов на экране слишком разноцветный. Интересным является тот факт, что в разносторонности настоящего спектра более значительную роль играют особенности, что вытекают из лирической поэзии, а в широком смысле, из поэтической речи.

Обратим внимание на следующий отрывок из статьи покойного критика Айдына Мамедова «В поисках стихов, перекликающихся со временем»:

«Изучение рифмовки, повторения стихов представляется возможным, но невозможно научиться от кого-то создания слишком влиятельного психологического эффекта с необычной близостью, соединением слов, употребляемых в отдельности друг от друга... Новизна и неожиданность перед словом и выражением, не имеющих никакой смысловой близости является главным средством воздействия стихов и самыми прекрасными образцами для этого служат образцы народной поэзии».

По нашему мнению, это самые точные рассуждения, высказанные в связи с построением текста согласно монтажным принципам структуры и ученый в последующем представляет научное доказательство по данным рассуждениям на основе конкретного образца, взятого из фольклора.

2 – лучшие все стран родина моя, лучшая одежда полотно из льна, лучшие всего путешествовать по чужим странам, но лучшие всего умереть на родине своей.

На фоне анализа вышеуказанного баяты А. Мамедов пришел к такому заключению, что кроме слов, что касаются Родины, сопоставление по отдельности в первых полустушиях слов и выражений, не имеющих общего содержания создает новые, дополнительные ассоциации и единство между рубашкой и полотном из лени, конкретизируется в виде художественного образа, отождествляя при этом неделимую связь человека с родиной.

Ученый затем пишет: «Все ощущаемое оживляется в отношении к видимому. Самым главным является то, что переход из первого полустушия во второй, из второго полустушия в третий является мгновенным, неожиданным и тождество между первыми двумя полустушиями за такую мгновенность и противоречие в двух последних полустушиях, воспринимается как что – то единое, неделимое».

Близость к языку кино именно той темы, что выражается в простых, понятливых научных мнениях является настолько ярким, что если заменить слово «полустушише» в цитате со словами «кадр», то при этом не останутся сомнения по поводу выражения какого – либо суждения в связи с неким отрывком определенного фильма.

Сначала о ритмическом монтаже. Если ритм – это «периодическая замена определенных элементов текста в определенном порядке», то мы обязаны признать, что вышеуказанное мнение является правильным в определенном смысле. В построении фильма действительно, значительную роль играет ритм с предоставлением методом монтажа движения, делимого на различные фазы отображения. На самом деле он в равной степени относится к словесному, звуковому и синтаксическому составу поэтического текста и только в стихах только этот принцип учитывается в гармонии звуков, во внутренней рифме, в рифме между полустушишиями, в системе размеров и такта.

В 20 – ые годы в кинематографии Франции в течение определенного времени модными были мнения о соответствии между кинематографическими и музыкальными композициями. В ту пору Э. Веермоз, активно занимающийся кино критикой, писал, что фильм пишется как симфония и проходит оркестровку. А, по мнению А. Обейна: «Режиссер как балетмейстер, превращающий партитуру в пластику, обязан сделать музыкальные образы видимыми».

Ко всему прочему, следует отметить, что этот эффект применяется в свадебной церемонии фильма «Крестьяне», снятым С. Мардановым. Ритм игральной мелодии на свадебной церемонии, постепенно переходящей в ускоренный ритм нагары и выраженный в данном ритме, обуславливает динамику очередной сцены.

Но, постепенно, проблема поиска текста не только в формальной форме, а также по плану смысла и содержания, выявила неполноценность данного подхода. Потому, что в данной концепции ритм фильма построен под ритмом представленной музыки, то есть, построено в виде подчинения изображения музыкальному ритму, тогда как, главная цель состоит из нахождения изобразительным материалом собственного ритма, как сказать, из получения ритма содержания.

Р. Клер впервые пришел к такому заключению, что данная категория является той функцией, что порождена из содержания. Он, пишет в статье «Ритм», опубликованной в 1921 году: «Раньше я, до момента приседания за стол монтажа думал о том, что фильму можно придать ритм с легкостью. В фильме я придавал большое значение 3 факторам, так как благодаря именно им, можно получить ритм, близкий к ритму стихов:

- 1) длина каждой части;
- 2) чередование сцен или «мотивов движений»;
- 3) движение предметов, зафиксированных объективом».

Затем, режиссер справедливо отметил, что определение отношений между 3 факторами, не представляется легким, потому, что длина и чередование сцен в ритмическом смысле, эмоциональное качество фильма подчиняется внешнему движению, что не выражается цифрами.

И.А. Аксенов пишет в книге «Портрет мастера», посвященной С. Эйнштейну о том, что: «Сопоставление частей по различной длине с точки – зрения метрически одинакового, но виртуального размера дает эффект, что наблюдается во время применения ритмичных вариаций над метрической схемой в музыке или в тексте».

По нашему мнению, с точки – зрения комбинации элементов текста идея близости экранного текста именно к тексту стихов выражается в точной форме.

В связи с этим возникает такой вопрос: зачем в данном рассуждении не вспо-

минается проза в том случае, когда проза для экранного искусства считается движущей базой?

Интересным является тот факт, что легко найти ответ на заданный вопрос в произведениях языковедов и литературоведов, чем в произведениях кинематографов. Например, по С.И. Тимофееву, «речь стихов является специальным и целым типом речи, что устанавливается как система единой и внутренней связи, что находит своеобразное выражение».

По мнению В. Виноградова «основу ритма прозы составляют отдельные конструктивные признаки, которые полностью отличаются от ритма стихов». Для того, чтобы ученый сумел обосновать свою позицию, он ссылается на некое рассуждение Вячеслава Иванова, согласно которому «ритм стихов фиксируется в константах и в главах, что сопровождают настоящие константы, тогда как ритм прозы фиксируется в более чем больших размерах и пропорциях, что вызывает большую сложность в сфере константы».

Стихи «Чапаев» обладает своеобразным делением, ритмом, гармонией, структурой рифма. Самыми ценными поэтическими качествами являются те, которые обусловлены с характером ситуации, отображенной в повествовании, с внутренней гармонией на языке стихов, что построена над звуком «ч», которая порождается из настоящей ситуации и завершается им. Но, основная черта, что интересует нас в настоящем образце, это своеобразный синтез ритмических вариаций с метрической схемой и эффект, заданный настоящим синтезом.

3 – Чапаев скакал на своем скакуне через реки, убивает на стени генералов царя, в этой битве, весь народ с ним заодно, он скачет на скакуне и видит ясный день человечества.

Противостояние метрики и ритмики, о чем идет речь, ярче всего проявляется в первых полустушиях. Окраски содержания в полустушиях, простодушные гиперболы при выражении мысли, напряженность, динамизм описанного процесса обусловлены с эмоциональным содержанием внутреннего мира героя. При этом существует размер ритма, что отдельно порождается от того противостояния, что имеется между содержанием мысли и формой его донесения кроме внешнего ритма, который проявляется в виде точного деления в полустушиях, и чередования звуков и рифм.

Читатель не обращает на это внимания. Ритм двигательного акта Чапаева является ведущей силой в данном повествовании. Все – метрическое построение стихов, полустушия, связи между словами подчиняются ему.

4 – Чапаев нападает словно ветер, перескаки Чапаев через реки, чтобы сияло солнце и месяц.

В стихах «Чапаев» мы встречаемся с признаками, которые присущи к видам скрещенного, обертоного монтажа.

5 – мне кажется, что мне касается его радость и горе, что рана Чапаева моя родная рана.

Это, уже новый факт второго повествования, который возникает как голос внутреннего «я» лирического героя. Здесь, выражается не самое событие, а те самые впечатления, которых создает данное событие. Чередование событий с теми впечатлениями, что созданы ими, встречается в последних частях текста.

И наконец, «Ведущий – доминантный тон в стихотворении Чапаева – вытекает из таких качеств, которые проявляются в мотивах героизма ради того идеала, кому веришь, в рвении, в победе и в триумфальном походе. Все элементы поэтического языка стихотворения находится в орбите данной тоники.

Как известно, визуальная энергия кадров, что является самым важнейшим языко-

вым элементом кино, обусловлена объемом конфликта, происходящего внутри него».

То ли письменная, то ли устная речь становится возможной на почве борьбы и конфликта слов друг с другом и обогащается динамизмом данного конфликта. Выразительность, внятность, поэтическая глубина речи является результатом противостояния слов и мастерства. Мы написали о том, что у киносценаристов данное качество проявляется в более систематизированной, стабильной форме.

Мы может рассказать о прямом противостоянии некоторых слов в устной речи. А в поэзии такое невозможно. Связи между словами в поэзии не являются только грамматическими, они также являются поэтическими; то есть, при этом происходит не чередование, а сталкивание различных слов ради определенной цели.

Несомненно, великие мастера слов, говоря о процессе возникновения стихов, обычно, характеризуют их как борьбу слов, и заявляют о том, что этот процесс продолжается вплоть до того, слова, уклоняющиеся от такой борьбы, находят своего места. Народный поэт Расул Рза с большим мастерством передал поэтическое выражение данного процесса:

6 – каждая минута превратилась в год, и я превратился в певучего соловья, в огне волнения я таю как свеча или

7 – горюет моя душа, что раньше радовалась, томиться в цепях моя душа, что раньше была свободной. На чужбине моя душа поет и плачет от горя, тогда как она же радовалась когда то, когда любила и парила в небесах от любви (Физули).

8 – Все то, что было, есть и будет, – все воплощается во мне, Не спрашивай! Иди за мною. Я в объясненья не вмещушь. (Насими)

Конфликт между словами и их смыслами из художественного фильма «Насими» находится на уровне поэтической фигуры. Противостояния, столкновения, сравнение противоречивых понятий в повествовании является настолько неожиданным, что сразу захватывает дух читателя и руководит его чувствами.

9 – мое сердце износилось, словно старое рваное платье, в эту ночь я срежу полотно из звездного неба и буду сшивать свое оборванное сердце. (Р. Ровиан)

Сердце, перенесенное из стихов в киносценарий, отражается как элементы языка и небо – выражает эффект, что создается противостоянием сердец.

10 – Женщина должна постоянно любить словно так, как парус нуждается ветрах. Следует верить в Аллаха и поверить в то, что Он не существует. Для революции необходима революция, красавица моя а не свобода.

В этом образце словно внешне все имеет противоположность: сопоставляемые слова – это слишком близкие друг к другу слова (парус – ветер, женщина – любовь), даже семантически близкие друг к другу слова, сопоставляют одно слово (революция – революция). Наряду с этим, движение мысли в стихотворении снова вызывает конфликт: все факты, встречаемые в конце стихотворении, вытекают из заключения.

Конечно, составление общего рецепта поэтического творчества, получение формулы из универсальных закономерностей не является столь легкой работой. Наряду с этим, как средство поэтического выражения принцип художественных противоречий, сопоставления является одним из важнейших понятий теории поэзии. Близость между монтажом аттракционов кино данной фигурой в теории поэзии явно бросается на глаза. Понятно, что здесь речь идет не о стопроцентном тождестве поэтической формы, а о похожих особенностях принципов организации киносценарий. При этом можно представить многочисленные примеры, которые служат утверждению данного заключения.

11 – только я, налей и выпью только я, проходит время, летят года, не буду

молодым никогда.

Первые двуступища настоящего баяты присоединены к последним двуступищам методом аттракционного монтажа, что считается «достижением» кино.

Данное обстоятельство одинаково в семантических образцах языка киносценарий. Текст первой газели является художественным подтверждением противоречивого мира, открывающего именно методом аттракционного монтажа души, что радовалась раньше, а теперь горюет, тогда как вторая газель является художественным подтверждением с помощью того же метода попытки героя, что не вмешается в объяснения на уровне солнца, искры и наконец, на уровне истины.

Очередной пример:

12 – цветы рождаются в летний вечер, цветы расцветают на голос пули, и на воротниках белых рубашек, на воротнике живых сердец, открываются пули.

В данном отрывке текста сопоставление романтического природного события с ужасной, драматической ситуацией – со смертью, параллельность между следами, что оставлены смертью на воротнике белых рубашек, живых сердец с распусканием цветков весенней ночи являются ярким примером для стилистической – семантической формы монтажа аттракционов.

Для другого сравнения следует вспомнить пролог, построенный методом аттракционного монтажа фильма «Обычный фашизм». Маленькие ребята рисуют на асфальте белым мелом различные рисунки: один мальчик рисует кота, а другой рисует цветка, тогда как третий мальчик рисует маму. Они бывают счастливыми и несчастными, они улыбаются, и лицо их светит. Очередные кадры, присоединенные к этим кадрам методом аттракционного монтажа действительно делает зрителя неколебимым, снова счастливые дети, их радость, смех... Снова свист пуль, крик детей...

На финальной сцене фильма «Время седлать коней» производства киностудии «Азербайджанфильм» успешно был использован метод аттракционного монтажа. На поле, где Наби и его соратники собирают зерно, они попадают в западню, и повергаются массовому расстрелу, где на месте, где их ждут с нетерпением – сцены танца сельчан смонтированы аттракционным методом к сцене массового истребления Наби и его соратников.

Если взять отдельные фазы одного процесса в качестве близких друг к другу элементов общего смыслового контекста данного процесса, то мы становимся свидетелем того, как метод перпендикулярного монтажа в фильме обладает принципом одинакового построения со структурой перпендикулярной рифмы в стихотворении. После такого монтажа язык кино становится определенно внятной и правила интонации становятся нормальными. Например, в фильме «Хочу семь сыновей» сцена преследования Герай бека комсомольцами обладает построением перпендикулярного монтажа. Здесь две сюжетные линии делятся на определенные фазы и для усиления впечатления целостности ситуаций эти фазы соединены методом перпендикулярного монтажа: мы на экране видим изображения то ли комсомольцев, то ли Герай бека – тех самых образов, что являются участниками одинакового процесса. Если обозначить буквами А и В этих сюжетных линий соответственно, то структуру монтажа эпизода можно выразить следующим образом:

***13 – линия А движения
повествование – абабаба
линия В движения***

Теперь обратим внимания на построение рифмы в нижеследующем отрывке стихотворения:

14 – даже если в течение тысячелетия буду писать стихи о твоей красоте, разве преданное сердце насытится тобою? Слава этому дню и нашему времени, приди мой дорогой праздник и пусть обнимемся (С. Вургун).

В данном тексте первые и третьи полустипхи имеют одну, а четвертые полустипхи одну рифму. Это построение можно выразить знаками буквы: абаб.

Обобщая все сказанное можно прийти к такому заключению, что тождество построения между текстами кинопроизведений и киносценариями как один из аспектов взаимосвязи текста и экранного искусства, является неопровержимым. Данное тождество выступает как один из основных факторов, что обуславливает близость киносценарий в семантическом плане. Круг окружения связей больше всего расширяется в плане семантики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- [1] Э. Линдгрен. Искусство кино. Москва. «Искусство», 1956, стр. 90
- [2] Рамиз Ровшан «Небо не держит камень». Баку. «Язычы», 1987, стр. 25, 31
- [3] Мамедов Айдын. Наше слово услышат. Баку. «Язычы», 1988, стр. 75
- [4] Р. Клер. Ритм. В кн: Из истории французской кино мысли. Москва. 1966. стр. 326
- [5] Из истории французской кино мысли. «Искусство». Москва, 1987, стр. 126, 144
- [6] Аксенов И, Сергей Эйзенштейн. Портрет художника. Москва. «Киноцентр», 1991, стр. 69
- [7] Виноградов В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. Москва. Издательство Академии Наук СССР, 1963, стр. 133, 135, 136
- [8] Сулейман Рустам. Избранные сочинения. 1 том. Баку «Азернешр», 1969, стр. 102, 103, 104
- [9] Вагиф Самедоглу. Я здесь, о боже. Баку, «Гянджлик», 1996, стр. 222

X.Qurbanova

National Academy of Sciences of Azerbaijan,
Institute of Linguistics named after Nasimi,
Azerbaijan, Baku

THE PROCESS OF BORROWING WORDS IN AZERBAIJANI LANGUAGE

Annotation. The paper is dedicated to the process of borrowing loan words in Azerbaijan language. The improvement of relations with all Turkic peoples and the European states improves interlanguage communication.

At this time, the terms passes from one language to another languages. This process is also in Azerbaijan language, in particular, words and terms of European origin are involved.

Keywords: Azerbaijani language, German language, term, borrowing.

X.Құрбанова

Әзірбайжан Ұлттық Ғылым Академиясы,
Насими атындағы Тіл білімі институты
Әзірбайжан, Баку

ӘЗІРБАЙЖАН ТІЛІНДЕГІ КІРМЕ СӨЗДЕРДІ АЛУ ПРОЦЕСІ

Аннотация. Мақала әзірбайжан тіліндегі шетелдік сөздерді алу процесінің сипаттамасына арналған. Түркі және Еуропа мемлекеттері арасындағы қатынастардың дамуы тіларалық өзара әрекеттесуге ықпал етеді.

Қазіргі кезде терминдер бір тілден екінші тілге ауысуда. Бұл процесс әзірбайжан тілінде де жүзеге асырылады, атап айтқанда, оған еуропалық шыққан сөздер мен терминдер қатысады.

Тірек сөздер: әзірбайжан тілі, неміс тілі, термин, кірме сөз.

X.Курбанова

Институт языкознания имени Насими,
Национальной академии наук Азербайджана,
Азербайджан, г. Баку

**ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ СЛОВ
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. Статья посвящена описанию процесса заимствования иноязычных слов в азербайджанском языке. Развитие отношений между тюркскими и европейскими государствами способствует межъязыковому взаимодействию.

В настоящее время термины переходят из одного языка в другой. Этот процесс также осуществляется в азербайджанском языке, в частности, в него вовлекаются слова и термины европейского происхождения.

Ключевые слова: азербайджанский язык, немецкий язык, термин, заимствование.

Azərbaycan Respublikası müstəqillik əldə etdikdən sonra Azərbaycan ədəbi dilinin

beynəlxalq əlaqələrinin yeni sistemi də sabitləşmişdir. Bu sabitləşmə prosesi nəinki yalnız Azərbaycan, müstəqillik əldə etmiş bütün respublikalara da aiddir. Belə bir prosesində türk xalqlarının bir-biri ilə, həmçinin Avropa dövlətləri ilə də münasibətləri yaxşılaşmış, əlaqələr genişlənmişdir. Bununla yanaşı, Avropa mədəniyyəti əlaqəli olan dillər də fəallaşmışdır.

Qeyd etmək lazımdır ki, Azərbaycan dilinin də başqa dillərlə, o cümlədən hind-Avropa dilləri ailəsinə aid olmuş dillərlə əlaqəsi get-gedə genişlənir. Bütün bunlar siyasi və iqtisadi əlaqələrin inkişafı ilə bağlı olur.

Siyasi və iqtisadi əlaqələr genişləndikcə dillərə olan ehtiyacın da artması hiss olunmaqdadır. Həm elmin, həm də texnikanın sürətlə inkişaf etməsi ilə bağlı dildə yeni-yeni sözlər meydana gəlir və ehtiyac zərurəti yaranır. Bunun nəticəsində də yeni terminlər bir dildən başqa bir dilə sirayət edir. Beynəlxalq kontraktların bağlanması da buna təsir edir.

Bu cür proseslər alınma sözlərlə bağlı tədqiqat işlərinin aparılmasının vacib olması zərurətini meydana çıxarır. Bu haqda bir çox araşdırmalar aparılsa da, hələ polemika doğuran bəzi məsələlər öz həlini tapmamışdır.

Dilçilik ədəbiyyatında, əsasən də «alınma» və «alınma sözlər» terminlərinin aydınlaşdırılmasında mübahisəli məsələlər qalmamışdır. Baxmayaraq ki, bu haqda E.M. Axunzıyanov (1), A.P.Kırsın (2), Azərbaycan alimlərindən N.Xudiyev (3), S.Sadiqova (4), N.Məmmədli (5) və başqaları öz fikir və mülahizələrini bildirmişlər.

Aparılan araşdırmalardan da aydın olur ki, onlar eyni yox, ayrı-ayrı müxtəlif məfhumları ifadə edir. Onların hansının dar, yaxud geniş mənada götürülməsi belə mübahisə doğurur. Hətta amerikan dilçisi Leonard Blumfeld öz əsərində mədəni alınmalardan və dialekt alınmalarından geniş bəhs edir. Müəllif misallar əsasında bunu belə şərh edir ki, alınma sözlərin əhatəsi daxilində eyni danışq ərazisində alınma xüsusiyyətlərə (məsələn, father, rather sözləri /ε / ilə deyilən dialektlərin əvəzində /a / ilə verilir) dialekt alınmaları deyirik və mədəni alınma sözlərə (cultural borrowings) o sözləri daxil edirik ki, bütövlükdə digər dillərdən alınmış sözlər olsun (6, səh. 435). Sonra müəllif dil fərqləri ilə dialekt fərqləri arasında kəskin fərq olmadığını görə bu fərqlərin müəyyənləşdirilməsinin çətin olduğunu qeyd edir. (yənə orada).

Qeyd etmək lazımdır ki, alınma sözlər dilə uyğunlaşdıqdan sonra fonetik dəyişikliyə məruz qalır. Məsələn, alman dilindən Azərbaycan dilinə keçən «Tiegel» terminini götürək. Həmin termin Azərbaycan dilində «tiqel» kimi formalaşmışdır.

Bu termin dilimizdə iki mənada işlənir:

1. Texnika termini kimi «içərisində metal əritmək üçün odadavamlı qab».

2. Poliqrafiya termini kimi «çap maşınlarında kağızı qəlibə basan metal lövhə».

Göründüyü kimi, aıman dilində işlənən «Tiegel» terminindəki (e) səsi fonetik dəyişikliyə uğramaqla Azərbaycan dilində həmin sait işlənir və dilimizdə həmin söz «tiqel» kimi formalaşmışdır. İkincisi, (g) hərfi dilimizdə « q » kimi formalaşmışdır.

Yaxud «Trasse» sözünü götürək. Bu termin üç semantikaya malikdir:

1. yol, kanal və s. xəttin istiqaməti.

2. yol.

3. torpaq işləri görülmək yerin planı, cizgisi.

Alman dilində bu sözün sonundakı (e) saiti Azərbaycan dilində (a) səsi ilə əvəzlənərək «trassa» kimi formalaşmışdır.

Bu cür söz və terminlərə N.Seydaliyevin tərtib etdiyi «Azərbaycan dilində işlənən almanmənşəli beynəlxalq sözlərin izahlı lüğəti» (7) kitabında rast gəlirik.

Hər hansı bir millətin dilində sözlərin prosesinin öyrənilməsi müəyyən bir ardıcılıq tələb olunur. Burada əsas üstünlük hər bir alınma sözə ənənəvi yanaşma metodunda həmin alınmaların yaradılması üsullarının sadələnməsinə və onların şərhinə verilməlidir. Burada isə dilçilik nöqtəyi-nəzərdən, əsasən üç üsuldan istifadə edilir – leksik, morfoloji və semantik. Lakin bununla yanaşı, kalka üsulu və abreviaturlar vasitəsilə də söz yaranır ki, bu, artıq ikinci dərəcəli bir prosesdir.

Alınma söz və terminlərin yaradılması zərurəti anlayışın meydana çıxması ilə şərtlənir. Hər hansı bir elmi ədəbiyyatdakı yanaşma və fikirləri təhlil etsək görərik ki, termin yaradıcılığının

əsas fərqləndirici tərəfi anlayışı ifadə etmək və sistemlilik xüsusiyyəti ilə əlaqədardır. Biz, əlbəttə, başqa dildən sözlərin üsullarının düzgün sayılmasının tərəfdarı kimi yanaşırıq.

Dilçilikdə «dildaxili» (daxili alınma) termini də işlədilmişdir. Bu üsul, demək olar, tamamilə yanlış bir üsuldür. Bunu qəbul etmək belə düzgün deyildir.

Məlumdur ki, başqa dildən alınma söz və terminlərin müəyyən bir hissəsi ehtiyaqla əlaqədar zərurət nəticəsində alınaraq işlədilir.

Məhz buna görə nəinki Azərbaycan dilində, o cümlədən başqa dillərdə də alınmalar çoxluq təşkil edir və beynəlxalq termin kimi işlədilir. Məsələn, kompüter-internet texnologiyasının inkişafı ilə bağlı aşağıdakı sözləri buna misal göstərmək olar: *monitor; adapter; adaptiv; ampersant, aptel, audit, bod, bit, keş-blok, bayt, modul-proqram, mesaj, skaner, klaster, flaş, formulyar; format, freym, kompüter; internet, internet-mağaza, kilobayt, mous, modem peycer* və s. onlarca bu cür termin işlədilir.

Həmin terminlər nəinki Azərbaycan dilində, həmçinin dünya xalqların dillərində işlədilməkdədir.

Doğrudur, *kompüter* termini türk dilində qarşılığı olan *bilgisayar* kimi işlədilsə də türklərdən başqa heç bir xalq həmin sözü başa düşməyəcəkdir.

Yaxud da «mous» terminini ruslar «mışka», azərbaycanlılar isə «siçan» kimi əvəz edib işlətsələr də, heç bir xalqın dilində həmin sözlər işlədilməz.

Həmin sözlər başqa dilə birbaşa, ya da bir dil vasitəsilə həyata keçirilir.

Onu da qeyd etmək ki, vaxtilə sövət dövrü zamanı Azərbaycan dilinə keçən Avropa mənşəli sözləri ingilis, alman, fransız və s. əksəriyyəti də rus dili vasitə ilə keçirdi. Müstəqillik illərindən bəri isə yeni sözlər dilimizə həmin ölkələrdən birbaşa keçməkdədir. Çünki Azərbaycan iqtisadiyyatının güclü artımı hesabına, siyasi və iqtisadi əlaqələrin genişləndiyi bir vaxtda bu proses baş verir. Avropa ölkələri ilə böyük neft kontraktlarının imzalanması, yeni Bakı-Ceyhan kəmərinin çəkilməsi bu prosesi daha da gücləndirir. Bunun nəticəsində dilimizin leksikonu daha da zənginləşməyə başlayır.

Yuxarıda göstərilən kompüter-internet terminləri, yaqın ki, digər türkdilli xalqların – Qazaxıstan, Özbəkistan, Qırğızıstan, Türkmənistan və b. dillərində də işlədilməkdədir.

Demək olar ki, sahə terminologiyası üzrə dilimizə alman və başqa dillərdən keçən sözləri qruplaşdırsaq aşağıdakı sahələrdə olduğunu aydın görmək olar: texnika, tibb, hərbi, musiqi, coğrafiya, geodeziya, tarix, dənizçilik, poliqrafiya, zoologiya və s.

Dilimizə vaxtilə ərəb və fars dillərindən sözlər keçsə də, hazırda bu proses özünü göstərmir. Əksər sözlər, artıq arxaikləşərək dilimizdən çıxmış, bir çoxu köhnələrək öz təsirini itirmiş, bir hissəsi də pasportlaşmışdır. Bunların tarixi, demək olar ki, çox qədimdir.

Ərəb dilindən Azərbaycan dilinə keçən sözlərin tarixi VII əsrdən başlasa da, Avropa dillərindən dilimizə keçən sözlər XIX əsrdən başlamış, bu, sövət dövründə daha da sürətlənmiş, rus dili vasitəsi ilə dilimizə keçmiş, arada bir müddət fasilədən sonra, yenidən isə bu proses müstəqillik dövrünə təsadüf edir. Hazırda dilimizə keçən sözlər rus dili vasitəsilə deyil, birbaşa keçməkdədir.

Dillərarası əlaqələrin tarixindən də məlum olur ki, alınma söz və terminlər səciyyəvi dil daşıyıcılarının mədəni münasibətindən asılıdır. Bu həm də dilin ictimai funksiyasından asılıdır və bu münasibətlə xalqlar bir-birini tanıyır, onun mədəniyyətinə, ədəbiyyatına, ictimai həyatına bələd olur.

Alınma prosesinə tədqiqatçılar müxtəlif prizmadan yanaşırlar. Odur ki, bir çox illər Avropa dilinin təsiri, o cümlədən də Azərbaycan dilinə sözlərin keçid istiqamətləri bir çox tədqiqatın obyektinə olmuşdur. A.Qarayevin, S.Xəlilovun, N.Məmmədlinin; türkoloqlardan A.Bedrettinin, Aksoy Belçikovun, V.Akulenkonun və başqalarının araşdırmaları buna misal ola bilər.

İnformasiya texnologiyasının inkişafı, mühüm ixtiraların kəşf olunması, yeni tədqiqat işlərinin meydana gəlməsi, elmlərarası əlaqələrin genişlənməsi və s. müasir Azərbaycan dilinə bir çox Avropa mənşəli, o cümlədən alman sözlərinin dilimizə keçməsinə səbəb olmuşdur. Bu cür alınmalar qanunauyğun bir proses olub, dilin lüğət tərkibinin zənginləşməsi üçün vasitədir.

Bəzi alman ədəbiyyatından nümunələrini, məsələn, A.V.Götenin, F.Şillerin, A.Zegerisin, H.Haynenin, Foyxtfangerin və başqalarının əsərlərinin Azərbaycan dilinə tərcüməsi həm dilə sözləşmə prosesinə, həm də həmin sözlərin dildə saxlanmasına səbəb olmuşdur ki, bu da müxtəlif sahələri özündə əks etdirir.

Alman dilində alınma sözlər digər dillərdə olduğu kimi, Azərbaycan dilinin bir çox təbəqələrində müəyyən bir iz qoymuş, dilin funksional üslublarında leksik-semantik cəhətlər yaratmışdır.

Məlumdur ki, Azərbaycan dilinə keçən sözləri terminoloqlar üç dövrə bölmək: I dövr XII-XIII əsrdən XIX əsrin 30-cu illərinə qədərki dövr.

İkinci dövr XIX əsrin 30-cu illərindən 1917-ci ilə qədərki dövr.

Üçüncü dövr isə 1917-ci ildən sonrakı dövr.

Bu bölgüyə dördüncü dövrü də, yəni müstəqillik illəri, əlkavə etsək, səhv etmərik.

Dilçilik tarixindən o da məlumdur ki, Azərbaycan dilinə Avropa mənşəli, o cümlədən də alman mənşəli sözlərin rus dili vasitəsilə keçməsi məhz II dövrdən başlanır. Bu dövrdə ilk rüşeymləri Azərbaycan dramaturqu M.F.Axundzadənin əsərləri ilə bağlıdır.

Sonra isə Azərbaycanın məşhur bəstəkarı Üzeyir Hacıbəylinin tərtib etdiyi lüğətdə (1907) və Vəli Xulufunun 1929-cu ildə çap etdirdiyi «İmlamız» (Orfoqrafiya lüğəti) kitabında xeyli alınma söz və terminlər vardır.

Sovetlər dövründə Azərbaycan ədəbi dilinin termin yaradıcılığı əvvəlki dövrlərdən fərqli olaraq sözləşmə daha sürətli xarakter almışdır. Bu proses ən çox da 1920-ci ildən başlayaraq inkişaf etmişdir. O dövrdən terminoloji lüğətlərin çap olunmağa başlaması bir fakt olaraq qalır.

Dilə söz keçməsi hazırda ölkələrarası turist axınının da təsiri böyükdür. Bunun əsas səbəbi xalqların bir-birinə yaxınlaşması, bir-biri ilə dal tapması, ünsiyyətdə olmasıdır. Odur ki, sözləşmə prosesi təkcə Azərbaycan dili üçün deyil, Yer kürəsini təşkil edən bütün dillər üçün səciyyəvidir. Bu baxımdan, həmçinin alman dilində də sözləşmə hadisəsi baş vermiş və indi də bu proses davam edir. Bu fakt Avropa ölkələri xalqlarının dilində olan terminlərin bir-birinə keçərək həmin dildə formalaşması bunu aydın sürətdə göstərməkdədir. Məsələn, hazırda ingilis dilinin geniş yayılmasını buna misal göstərmək olar. Bunun özü sübut edir ki, müasir dövrdə yeni anlayışları ifadə edən söz və terminlərin dünyanın əksər dillərinə keçməsi geniş vüsət almışdır.

Qeyd etmək olar ki, başqa dillərə, o cümlədən Azərbaycan dilinə beynəlmiləl ingilis dili sözləri ilə yanaşı alman dilindən də xeyli sözlər keçmişdir. Bunların təxmini sayı 700-dən artıqdır. Arxaik sözlər müstəsna olmaqla, həmin sözlərin əksəriyyəti beynəlmiləl termin statusu almışdır. Bunları da müxtəlif genetik qrupa ayırmaq mümkündür. Məsələn, ayrı-ayrı dillərin öz törəmələri, başqa dillərdən alınma söz və terminlər; başqa dillər vasitəsilə alınan söz və terminlər; müxtəlif elementlər əsasında yaranmış söz və terminlər.

Dilimizdə işlənən alman mənşəli terminlər sadə, düzəltmə və mürəkkəb quruluşludur. Düzəltmə sözlər şəkilçilər vasitəsilə əmələ gəlir, mürəkkəb quruluşlu sözlər isə iki, bəzən də üç sözün birləşməsindən ibarətdir. Bəzi sözlər isə kalka üsulu ilə yaranan sözlərdir.

ƏDƏBİYYAT:

[1] Ахунзьянов Е.М. Русские заимствования в татарском языке. Казань, 1968.

[2] Крысин А.Н. К определенной терминов «заимствованные слова» // Развитие лексики современного русского языка. М. 1965.

[3] Xudiyev N. Azərbaycan ədəbi dilinin sovet dövrü. Bakı, 1989.

[4] Sadiqova S. Azərbaycan dilində terminologiyanın təşəkkül və inkişafı. Bakı, 2005.

[5] Məmmədli N. Azərbaycan dilində alınma terminlər. Bakı, 2017.

[6] Blumfeld L. Dil. Bakı, 2016.

[7] Seyidəliyev N.F. Azərbaycan dilində işlənən alman mənşəli beynəlxalq sözlərin izahlı lüğəti. Bakı, 2017.

МРНТИ 16.21.47

Ә.Ахмет

А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты грамматика бөлімінің
кіші ғылыми қызметкері, магистрант

XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ТЕРМИНЖАСАМ ҰСТАНЫМДАРЫ

Аннотация: XX ғасырдың басындағы терминжасам ұстанымдарынан бүгінгі таңда қазақ Тіл білімі үшін алатын тұстар мол. Сол кезде қабылданған аса мол терминдерді қайта қарап шығып, іріктеп, саралап, қолданысқа енгізуге болады. Мақалада осы айтылғандар дәйекті мысалдармен көрсетіледі.

Тірек сөздер: термин, терминжасам, ұстанымдар, принциптер, терминологиялық сөздіктер.

Ә.Ахмет

магистрант, младший научный сотрудник отдела грамматики Института
языкознания им. А. Байтұрсынова

ПРИНЦИПЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. Современное казахское языкознание в начале XX века располагало множеством правил терминообразования. Термины, применявшиеся в начале XX века, можно пересмотреть а также отобрать, дифференцировать и снова ввести их в употребление.

Ключевые слова: термин, терминообразование, принципы, терминологические словари

A. Ahmet

Junior researcher of the grammar department of the Institute of Linguistics
named after A. Baitursynuly, undergraduate

THE TERMINOLOGY OF THE EARLY 20-TH CENTURY

Annotation. From the positions of the terminals in the beginning of the twentieth century, there are plenty of places for Kazakh language education to date. You will be able to re-examine, analyze, and differentiate more extensive terms that have been adopted at that time.

Keywords: terms, terminology, positions, principles, terminological dictionaries.

Терминдер яғни жаңа сөздер (кірме сөздер) бір ұлттың тілімен бірге пайда болып, сіңісіп, сол тілдің бір атауы ретінде қалыптасады. Әсіресе, көршілес, жақын қоныстанған халықтар арасында, солардың ішінде билеуші елдің тіл-жазуының ықпалынан құрамындағы ұлттар мен ұлыстардың тіліне көптеген атаулар енетіні табиғи құбылыс.

Бір халықтың тіліне кірме сөздер бірден кірігіп кете бермейді. Ұзақ жылдар, ғасырлар тіпті мыңжылдықтарда барып, ол сол ұлттың тіліне түбегейлі сіңеді. Оған бір-бірлеп санап көрсетпесек те, сан ғасырлық тарихымызда жақыннан мәдени байланыста болғандықтан, Араб-парсы тілдерінен енген сөздердің тілімізге сіңіп,

сынып, ана тіліміздің қорын толықтағаны дәлел. Тіл – Жаратқаннан қауымдарға берілген теңдессіз байлық болғандықтан, қайсы бір ру-тайпалар, ұлыс пен ұлттар ана тіліне кіргелі тұрған екінші бір тілдің атауларын талғаусыз қабылдай бермейді.

«Өнер-кәсіп төңкерісінен» бастау алған саяси, мәдени және экономикалық барыс-келіс негізінде Еурпадағы елдердің арасында терминдердің алмасу құбылысы қанатын кеңге жайып, XX ғасырдың басында қазақ даласына да ықпал ете бастады. Осы кезеңде әлемдегі көптеген ұлттардың тілдеріне шеттен енген сөздердің тым ауқымды түрде ықпал еткен мезгілі болды деуге болады. Ал, «жаһандану» үрдісі сұрапыл серпін берген бүгінгі таңда, терминдердің көз ілеспес жылдамдықпен әлем халықтары тілідерінде толассыз еніп жатқанының куәсіміз.

XX ғасырдың басында Ахмет Байтұрсынұлы бастаған ұлт көшбасшылары ұлттық жазуымыз қалыптастырып, қазақ тіл білімін жоғары деңгейге жеткізгені баршаға аян. Тіл білімінің барлық салаларының дамуы, ғылыми тұжырымдардың, ғылыми ұстанымдардың қалыптасып, жоғары өреде өркен жаюына байланысты, біздің тілімізге тиек болған терминология, терминжасам істері де зерттеусіз қалған жоқ. Керісінше, қазақ терминологиясының сол кезеңдегі дамуы да, терминжасам ұстанымдарының қалыптасуы да қарқын алды.

Өткен ғасырдағы ана тіліміздің қасиетін бәрінен биік қойып, қазақ тілі үшін от кешкен ғалымдардың ортақ көзқарасынан мынаны аңғаруға болады: шеттен енген сөздерді тікелей қабылдайтын болсақ, ең әуелі сол жат тілдегі дыбыстар ана тілімізге біртіндеп енеді. Сондықтан, қазақ сөздік қорының тазалығын сақтаудан бұрын, дыбыстық базамыздың тазалығын қорғау маңызды, жат сөздерден бұрын, жат дыбыстардың тілімізге еніп кетуі қатерлі деп білгенін айқын көреміз. Оған дәлел ретінде А.Байтұрсынұлы төте жазуының оншақты жыл ішіндегі неше реткі ұтымды өзгерістерін айтуға болады. Төтеше әліпбиде шеттілдік сөздерге бейімделмейтін берік «қорғаныс» бар еді. Яғни төтеше жазумен шеттен енген терминді түпнұсқа күйінде айнытпай жазуға мүмкіндік жоқ. 1930 жылдан бастап қолданысқа енген латын әліпбиінде де ұлт зиялылары төтешедегі осы қасиетті сақтауға барынша мән бергенін байқаймыз. Яғни қазақ жазуын латынға көшіргеннің жөні осы деп, латынша әріптерді талғаусыз ала салған жоқ. Қазақ тілінде ғана бар өзгеше дыбыстарға латынның да өзгеше дыбыстарын алды. Ал, емлеге келгенде де төтеше жазудың емлесін бірқанша жылдар бойы сақтады. Осының бәрі де күннен-күнге үстемдік алып келе жатқан шетел сөздерінің ықпалынан, сондай-ақ орыс тілінің ықпалынан сақтану үшін болатын.

Өткен ғасырдың басында терминжасамда өте үлкен еңбек сіңіріп, өшпес үлесін қосқан ғалымдардың көшін Ахмет Байтұрсынұлы бастаса, Әлихан Бөкейханов, Елдес Омаров, Халел Досмұхамедұлы, Ж.Аймауытұлы, Қ.Кемеңгерұлы, Т.Шонанов қатарлы ғалымдардың еңбегі ерекше болды.

1922 жылы Қазақстанда жат сөздерді, пән атауларын қазақшаландыратын комиссия құрылады да, оны А.Байтұрсынұлы басқарады. Комиссия жат (өзге тілдік) сөздерді қабылдауда мына принциптерді басшылыққа алған:

- а) жат атаулардың мағынасын түсіндіргендей қазақ сөзін алу;
- ә) оған қолайлы қазақ сөзі болмаса, түркі сөзін алу;
- б) түркі сөзі де тура келмесе, қазақ тілінің заңына үйлестіріп, еуропа сөзін алу.

Өз кезінде ғалымдар мен зиялылардың осы принциптен алқып кетпей, көбінесе пікірде бірауыздылық сақтағаны байқалады. Сол кездегі басылымдарда күн сайын қазақ жазуы алдынан көлденендеп шығып отырған проблемалар туралы жазармандар дер кезінде көзқаракты пікірлер айтумен болғаны байқалады.

...Елдіңұғымында «Жылқышылық» жылқы өсіруге мағанасында емес. Жылқышылық деген жұрттың көбі жылқышы болады екенбіз деп ат тонын ала қашып жүрмесін

біреуді айта-ды: «Жылқышылық» пен «Өмірі өтті» деп. Жылқышылық орыстың «Пастушество» дегеніне келеді. Жылқы өсіру десе ел қазағы тез түсінбей ме? Даяр сөз тұрғанда «Бүйректен сирақ шығарыл» не керек. Қазақ тілі осы күнде мемлекет тілі болып отыр. Сондықтан жазуға талабы бар азаматтар «Тіл құралдары» мен Нәзірдің, Қалелдің «Үндестік заңы» туралы жазған кітапшалары мен танысу керек. Білімпаздар тобының қаулысы мен есептеспей жазған-дарды талқыға салу керек. «Үндестік заңына» бағынбайтын, Ерте зманда сіңіскен жат сөздер бар. Бұларды өзгерту қиын. Ал енді төңкерістен бері кірген жат сөздерді қалайда болса, «үндестік заңына» бағындыру керек [1]

XX ғасырдың басындағы терминжасамның жәй-күйін екі саладан қарауға болады:

Бірі, оқулықтар, аударма еңбектер, және мерзімді басылымдар; екіншісі, сол кезде арнайы дайындалған сөздіктер.

Өткен ғасырдың басында ғылым мен білімге шөліркеп тұрған қазақ даласына әдеби, ғылыми кітаптар, газет-журналдар көптеп басылғанын білеміз. Алды неше жүз мың таралыммен таралған баспа өнімдері, халықтың ғылым мен мәдениетінің өсуіне, сол дәуірдің заманауи тұрғысынан айтқанда, сауатты ұлт ретінде қалыптасуына үлкен негіз қалады. Бүкіл қоғамда жаңа өркениет өркен жая бастағандықтан, оқулықтар мен басылымдарға сұраныс ерекше артты. Ал, бұл кезде шыққан кітаптардың іші толған термин еді. Ұлт көшбасшылары осынау жаңа дәуірде ана тілімізге енгелі тұрған ұшан-теңіз терминдерді мүмкіндігінше қазақшаға аударып, немесе қазақы тілдің заңдылығына сындырып пайдалануды қолға алды.

Әлихан Бөкейханның «жағырапиясы», А.Байтұрсынұлының «Тіл –құралы» мен «әдебиет танытқышы», М.Жұмабаевтің «педагогикасы», Ж.Аймауытовтың «психологисы», Елдес Омарұлының «пішіндемесі (геоматрия)», Тілеу ұлы Жұмағалидің «гигиениесі (саулық сақтығы)», т.б.

Бір ғана Абайұлы Тұрағұлдың «балалы әйел нені білуі керек», «қолдағы малдардың, құстардың құрт ауыру болмағының жәйі (Семейдің гүбірнелік баспасы 1925 жыл)» атты аудармалары, Н.Құлжанов «мектептен бұрынғы тәрбие (Оренбург 1923 г.)», Кемел ұлы Ғали М. Грематскейден аударған «жер үстіндегі тіршілік қалай басталып жаралды һәм өсіп-өнді (Мәскеу – 1924 жыл), Абдолла Байтасұлы «жануарлар туралы әңгімелер (Тәшкент 1924 жыл)», Ахмет Мамытұлы «өсімдіктер һәм олардың өмірлері» және «адам баласы қайдан келеді» т.б., көптеген еңбектер осы сөзімізге дәлел.

1924 жылы Тілеуұлы Жұмағали аударып құрастырған «Гигиене» атты оқулықта терминдер өте мол.

Саулық сақтығы (гигиене, денсаулық қорғау ғылымы)

Жұрт (мемлекет ұғымын білдіреді: Грек жұрты, Жапан жұрты деген тіркестер бар)

Тән жүйесі (анатомия)

Шәр (қала)

Айырықша (айырмашылық, парық)

Уыз (белок)

Ұла

Әуірілу (айналу)

Кіреуке (тістің қабы)

Түйіртпектер (ішектің ішкі бұдыры)

Сүтсімақ (алғашқы тамақтардан пайда болған сүт секілді сұйық нәрсе)

Ыдыс (қан жүгіретін бостық)

Сіңім (көзге көрінбейтін ыдыс)

Деңк (қанға қызыл рең беретін зат)
Бақалишақ (баишбай сүйектері)
Сәрсендеме (гимнастика)
Ереуіл қызмет (денедегі мүшелердің, буындардың бір біріне қарсы қызметі) [2].
«Пішіндемеден» бірнеше мысал:
Пішіндеме – геометрия
Пішін – фигура
Текше – параллелограм
Жон — 1) возвышенная степь, 2) обе стороны спины
Жөн — 1) направление, 2) правый
Көлемдік — пространство
Сынық сызық — ломаная линия
Көпкіл – многоугольник (жай көпкіл, бес жақты көпкіл, үшкіл, төрткілдер де бар. – Ә. А)
Теңгіл – куб
Қия сыздық — диагональ
Шеңбер — 1) обруч, 2) вместительный (о посуде)
Кіндік — 1) пупок, 2) центр, 3) шворень
Аша – циркуль
Тыянақ — аксиома
Түйін — теорема [3]

Аталған терминдер жеке тұрғанда да, сөйлемде де «тілге жеңіл, жүрекке жылы». Яғни ғылымды қазақша сөйлеткен. Қазақ тілінің орасан мүмкіндігін ашқан.

Көпкілдің барлық ішкі бұрыштары өз ара тең болса (қабырғаларының тең болған-болмағаны шарт емес,) ондай көпкілді тең бұрышты көпкіл дейді. Тең жақты үшкіл, тікше, шаршылар тең бұрышты болады.

Түйін: қостабанның ортан сызығы екі табанымен қатар болады да, сол екеуінің жары қосындысымен тең болады.

99-сүгіреттегі қостабанның бір бүйірінің ортасы N де, екінші бүйірінің ортасы M.

Шеңбердің кермесі кіндікке жақындаған сайын зорая береді: керменің кіндіктен алыстығы 0 болса (керме кіндіктің үстімен тартылса), ол керме керме болмайды, өре болады. Керме кіндікке жақындап зорая келе өреге жуықтайды; кермені өремен айырымын шексіз аз қылып жуықтатуға болады. Сондықтан кіндікке жақындап зораятын керменің шегі өре болады [4,111]. Сол кезеңдегі оқулықтар мен мерзімді басылымдар туралы осыншалық ақпарат беріп, енді сөздіктерді сөз етелік.

XX ғасырдың басында жарық көрген терминологиялық сөздіктерді айтар болсақ, төмендегі бірнеше құнды кітап алдымен аталады.

Қазақша-орысша тілмаш 1926 ж.

Орысша-қазақша Әскерлік атаулары, 1926 ж. (бұл атаулар қазақ білім кемесінің 1925-інші жылғы октябрьден 1926-ыншы жылғы үйенге шейін болған мәжілістерінде тексеріліп осы күйінде қабыл алынды.

Қазақ білім кемесінің ағасы: Байтұрсын ұлы Ақымет

Кемесі қатшысы: Нұрым ұлы Ғаббас, 12-інші үйен 1926-ыншы жыл. Қызыл Орда)

Пән сөздері: тізген Қаратышқанов, Қызылорда, 1927. 128 бет. Тиражы 10000 дана.

Атаулар сөздігі: Қазағыстан баспасы, 1931

Қазақша-орысша сөздік: Қазағыстан баспасы, 1936

Қазақ тілінің терминдері: Қазағыстан баспасы, 1936

Бекітілген пән сөздері

Аталған бірнеше сөздіктердің сол кезде қолданыста ауадай қажет болғаны, әрі тарихи міндетін адал өтегені белгілі. Осы сөздіктердің бір-бірімен салыстырып, дәуір

өткен сайын кемелдену барысын зерттеп, зерделеп оқырман қауымға ұсыну бір шағын мақаланың емес, үлкен ғылыми жұмысқа тән салмағы ауыр тақырып болары сөзсіз. Сөзімізге дәйек ретінде аты аталған бірқанша сөздіктердің ішінен біреуін ғана таңдап алып, төмендегідей шағын кесте арқылы үзінді бердік. «Қаратышқанов тізген» деп аталатын бұл сөздіктің сол кездегі таралымының өзі-ақ біраз сырды айтады [5]. Ал, біз оқырман қауымға түсініктірек болсын деп терминдерді екі бағанға бөліп қарастырдық. Алдағы күндерде мүмкіндік туып жатса, осыдан ғасыр бұрынғы қазақ қоғамына сіңісе бастаған терминдердің ішінен сараптап, саралап, терминдер жинағын ұсынуға тырысамыз.

«Пән сөздері», тізген: Қаратышқанов (*Қызылорда, 1927. 128 бет. Тиражы 10 000 дана*)

Қазақша балама алынған терминдер	Қазақ тіліне сындырылған Еуропа сөздері
Авторитет — бедел	Аванс — абансы
Агроном — шаруа маманы	Автомат — аптамат
Аксиома — тиянақ	Автомобиль — аптамабіл
Алимент — тауқымет, напақа	Адютант — атултан
Алкоголь — есірткіш	Академия — әкедемие
Аллегория — бернелеу	Акт — әкті
Амбулатория — емқана	Алгебра — алжебір
Аналогия — сияқ	Акция — әксие
Анатомия — тән жүйесі	Аллюминий — әлімін
Аппарат — құрал	Арматура — арматыр
Аргумент — дәлел	Биржа — берже
Арьергард — артқы әскер	Большевик — бәлшебек
Арифметика — сан жүйесі	Вагон — бәгөн
Артиллерия — зеңбірек	Газ — ғаз
Архитектор — сәулет өнерпазы	Генерал — жанарал
Астрономия — аспан тану	Грамм — ғырам
Атмосфера — ауа	Директор — деректір
Багор — шот аяқ	Доктор — доктыр
Бадья — қауға	Институт — үністеті
Боклога — жан торсық	Календарь — кәлендір
Бассейн — алап	Калория — кәлөрі
Батальон — қосын	Камера — кәмір
Белок — көздің ағы, ұыз	Капсуль — кәпсөл
Блок — ұршық	Капуста — кәрпүсте, кәпүсте
Боковой — бүйір, жанама	Карантин — карантин
Барваризм — жатшылдық	Караул — карауыл
Великий человек — дана	Касса — қассы, қасты
Вертикальное направление — тік жөн	Кассир — кәстір
Вертикальные углы — тұстас бұрыштар	Каюта — қайұт
Воздух — әуе	Квитанция — кібітенсе
Воздушный шар — айырыстат	Книга — кенеге
Восприятие — түйім	Коллекция — кәлексие
Выписка — көшірме	Комиссар — кемесер
Гайка — тығырық	Комиссия — кемесие
Геометрия — пішіндеме	Коммутатор — көмітетір
Гигиена — саулық сақтығы	Кооператив, кооперация — кәперетіб

Қорыта келгенде, ана тіліміздің бояуы солғындамай тұрған кезеңде, ғылым мен білім өркен жайған өткен ғасырдың басындағы, оқулықтар, сөздіктер, мерзімді басылымдар қазақ халқы үшін қай кезде де құнын жоймақ емес. Әсіресе, бүгінгі «рухани жаңғыру» мен «қазақ жазуын латын әліпбиіне көшірудің» өтпелі кезеңінде біз үшін бағдар-шам болар материалдар баршылық. Аталған кітаптардағы және

сөздіктердегі сан мыңдаған терминдерді қайта қарап, кәдеге жаратар болсақ, мемлекеттік (ана) тіліміздің мәртебесін көтеріп, иқуатын жоғарылатуға үлкен септігі тиер еді. Бұдан сыр т, сол дәуірдегі ғылым, білім, әдебиеттің жауһарына айналған құнды материалдардан бүгінгі таңда лексикалық қорымыздан өшкіндеп бара жатқан қазақы сөз-сөйлемдерді көптеп кездестіруге болады. Зерттеп-зерделейтін болсақ, өте көп сандағы атау-терминдерді қайтадан қолданысқа енгізуге мүмкіндік ашылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

- [1] Қошке, қотыр сөздер // Жаңа мектеп. – 1926. – № 14-15.
- [2] Гійгійене. Пбасқыш мектебтерүшін. Екінші басылуы. Қазақшаға аударушы: Тілеу ұлы Жұмағалый. Қызылорда, 1929.
- [3] Омар ұлы Елдес. Пішіндеме (1-бөлім). М.: –Қызылорда. 1928ж.
- [4] Омар ұлы Елдес. Пішіндеме (2-бөлім). М.: –Қызылорда. 1928ж.
- [5] Е.Омарұлы. Үш томдық шығармалар жинағы / 3-том. Астана: «Алашорда» қоғамдық қоры. –2018 ж.
- [6] «Пән сөздері», тізген: Қаратышқанов, Қызылорда, 1927ж.

Shabnam Hasanli-Garibova

Doctor PhD, ass.prof., Nasimi Institute of Linguistics,
The department of Turkic languages
Baku, Azerbaijan

**ARABIC SCIENTIFIC RESOURCES IN THE IX-XII CENTURIES`
TURKIC NATIONS**

Annatation. In the article, the works of the Turkish scholars who lived between the 9th and 12th centuries as well as main sources of the Turkic-speaking scientific style which would start in the 13th century are analysed. Scientists such as Ibn Wase ibn Turk, Al-Farghani, Al-Khwarezmi, Al-Khatib Al-Baghdadi, Ahmed ibn Al-Hasan Abu Sa'id al-Bardai, Abu Ali Bardai, Abu Hussein Yakub ibn Musa Al-Ardavili, Abu Abdullah Al Hussein ibn Abdul- al-Urmawi, Abu Abdullah Muhammad ibn Bakuwei Bakuvi wrote in Arabic in accordance with the requirements of the period, but historical sources and the comments in their works prove their Turkic identity. In subsequent years, their compatriots interpreted these works in Turkic languages and these works were considered main books of various scientific fields for centuries in the East.

Turkish scholars take significant places in world science. Outstanding scientists such as al-Farabi, al-Biruni, al-Farghani, Nasir al-Din al-Tusi and others were leading representatives of the Middle East scientific school as well as authors of significant works related to mathematics, astronomy, geology, geodesy, medicine and other sciences. Subsequently, these works stimulated the development of the science in Europe and became the main source of the formation of the modern science.

Keywords: Arabic language, scientific style, Al-Biruni, Al-Khwarezmi, Turkic science.

Шабнам Хасанли-Гарибова

Доктор PhD, доцент отдела тюркских языков
Института языкознания имени Насими
г. Баку, Әзірбайжан

**АРАБСКИЕ НАУЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ
IX-XII вв.**

Аннотация. В статье анализируются труды тюркских ученых, живших в IX – XII вв., а также основные источники тюркоязычного научного стиля, зародившегося в XIII веке. Такие ученые, как Ибн Васа ибн Тюрк, Аль-Фергани, Аль-Хорезми, Аль-Хатиб Аль-Багдади, Ахмед ибн Аль-Хасан Абу Саид аль-Бардай, Абу Али Бардай, Абу Хусейн Якуб ибн Муса Аль-Ардавили, Абу Абдулла Аль-Хусейн ибн Абдуаль-Урмави, Абу Абдулла Мухаммад ибн Бакувей Бакуви, писали на арабском языке в соответствии с требованиями того периода, но исторические источники и комментарии в их произведениях доказывают их тюркскую принадлежность. В последующие годы их соотечественники интерпретировали эти произведения

на тюркских языках, и эти произведения веками считались главными книгами различных научных областей на Востоке.

Тюркские ученые занимают заметное место в мировой науке. Выдающиеся ученые, такие как аль-Фараби, аль-Бируни, аль-Фергани, Насир ад-Дин аль-Туси и другие, были ведущими представителями ближневосточной научной школы, а также авторами значительных работ, связанных с математикой, астрономией, геологией, геодезией, медициной и другими науками. Впоследствии эти работы стимулировали развитие науки в Европе и стали основным источником формирования современной науки.

Ключевые слова: арабский язык, научный стиль, Аль-Бируни, Аль-Хорезми, тюркская наука.

Шабнам Хасанли-Гарибова

PhD доктор, доцент,
Насими атындағы Тіл білімі институтының түркі тілдері бөлімі
Баку қаласы, Әзірбайжан

IX-XII ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ТҮРК ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ АРАБ ҒЫЛЫМИ ДЕРЕККӨЗДЕРІ

Аннотация: Мақалада IX – XII ғасырларда өмір сүрген түркі ғалымдарының еңбектері, сондай-ақ 13 ғасырда пайда болған түркі тілдес ғылыми стильдің негізгі деректері талданған. Ибн Васа ибн Түрік, әл-Фергани, әл-Хорезми, әл-Хатиб әл-Багдади, Ахмед Ибн әл-Хасан Абу Саид әл-Бардай, Әбу Әли Бардай, Әбу Хусейн Якуб ибн Мұса әл-Ардавили, Абу Абдуллаһ Әл-Хусейн ибн Абдул-әл-Урмави, Әбу Абдулла Мұхаммед ибн Бакувей Бакуви араб тілінде сол кезеңнің талабына сай жазған, бірақ тарихи дереккөздер мен олардың еңбектеріндегі пікірлер олардың түркіге қатыстылығын дәлелдейді. Кейінгі жылдары олардың отандастары бұл шығармаларды түркі тілдерінде түсіндірді, ал ғасырлар бойы бұл еңбектер Шығыстағы түрлі ғылыми салалардың негізгі кітаптары болып саналды.

Түркі ғалымдары әлемдік ғылымда көрнекті орын алады. Көрнекті ғалымдар: әл-Фараби, әл-Бируни, әл-Фергани, Насыр ад-Дин ат-Туси және басқалар Таяу Шығыс ғылыми мектебінің жетекші өкілдері, сонымен қатар математика, астрономия, геология, геодезияға байланысты маңызды еңбектердің авторлары, медицина және басқа ғылымдар. Кейіннен бұл еңбектер Еуропадағы ғылымның дамуына түрткі болды және қазіргі ғылымның қалыптасуының негізгі қайнар көзі болды.

Тірек сөздер: араб тілі, ғылыми стиль, әл-Бируни, әл-Хорезми, түркі ғылымы.

Scientific style has a long history in Turkic languages. However, Turkic science history is not the same with scientific history written in Turkic languages. Historically, substantial part of scientific-philosophical works related to scientifically and culturally progressing Turkic nations were written in other languages. Particularly, beginning from the period when Islam commenced to enter Turkic society, the biggest part was created in other languages. Turkic scholars were writing in Arabic in order to achieve spreading of their works to larger masses. Because of the lasting dominance of initially Persian, subsequently Arabic, then again Persian languages over long centuries, social-political conditions as well as objective and subjective reasons, the number of ancient written

works in Turkic that we currently have is not so large. Perhaps historically there have been such ancient works created in Turkic languages that they could extend Turkic scientific history to more previous manuscripts. However, this history is currently calculated based on the bi-lingual dictionaries belonging to XIII century. Significant part of the works belonging to the XIII century proves that this process was based on historical traditions and had deep roots. On the other hand, scientific works by Turkic authors which written in Arabic were among significant scientific sources until this period.

In the territories where Islamic religion, which appeared in the early VII century, began to be spread, Arabic gradually became to get religious and political language status as well as scientific one. Definitely, this did not happen because of own features of the language. Arabic, thanks to the massive spreading under the rule of the religion and Arab caliphs' directives to translate scientific knowledge in ancient Greek, Latin and Persian languages got scientific strength. Thus, Arabic, the language of the sacred religion, also became a mean to learn ancient scientific knowledge. Through getting dominance on the languages of territories invaded, Arabic also developed rapidly thanks to these languages. All these facts led to scholars to write in Arabic. This process began in the IX-X centuries and initial scientific works were related to the religion. New religion and understanding of its theses, learning of the Sharia more deeply already became necessity for the society. This was also related to the fact that teaching of the sciences, particularly religious ones was realized in the madrasas under supervision of the mosques. Existence of the sophisticated connoisseurs of the Islamic religion was also in the interest of the Caliphate. There are many Turkic scholars among theologians of that period. Among the Turkic theologian scholars who lived in the X-XI centuries, Makki ibn Ahmad ibn Sadaveyh Bardai, Al Khatib al-Baghdadi, Ahmad ibn al Hussein Abu Said al-Bardai, Abu Ali Bardai, Abu-l Hussein Yaqub ibn Musa al- Ardabili, Abu Abdullah al Hussein ibn Abdullah-al-Urmawi, Abu Abdullah Muhammad ibn Bakuwei Bakuvi, Abu-l Hasan Ali ibn Haskaveyh ibn Ibrahim al-Maraghi, Musa Salmasi, Abu Abdullah Marandi, Jafar ibn Muhammad al- Hurras Abu Muhammad Maraghi can be mentioned (1,pp. 31)

Abu Bakr Muhammad ibn Ali Al-Maraghi was one of the leading linguist scholars of his period. He is author of the scientific works such as «Kitab mukhtasar fi-n-nahv» and «Kitab sharh shahavid Sibaveyh va tassiruhe». Unfortunately, these works do not exist in the present time.

Abu Jafar Muhammad ibn Musa al-Khwarizmi who was born in 780 in Khiva city was a distinguished scholar who conducted significant research in astronomy, geography and mathematics. His research based on Indian numbers, works associated with binary and decimal number systems, invention of zero led to Khwarizmi's contributions to modern mathematical science. He has matchless efforts in the formulation of Algebra by writing «*al-Kitāb al-mukhtaṣar fī ḥisāb al-jabr wal-muqābala*» (The Compendious Book on Calculation by Completion and Balancing), the first independent work about algebra. His book about numbers was translated into Latin as «Algoritmi de numero Indorum» and as a consequence information about decimal number system was learnt in Europe. Al-Khwarizmi's analyses on astronomy encapsulate calendars, calculations on the movement of the planets, preparation of astronomic tables (Zij) and etc. His studies were based on previous Eastern astronomers' scientific knowledge and ancient Greek sources. He did calculations on various attitudes of the Sun, the Moon and planets. In the work titled «Kitab surat al-ard» in which he gave his scientific opinions associated with geography, Al-Khwarizmi also made corrections to Ptolemy's some calculations, prepared various maps and tables by calculating coordinates of the important points.

The map compiled by Al-Khwarizmi was based on more precise coordinates than the one prepared by Ptolemy. In general, Khwarizmi has made corrections to the Ptolemy's calculations dealing with both astronomy and geography. Al-Khwarizmi has calculated more precisely of geographic latitudes and longitudes than Ptolemy while at the same time his calculation on the meridian circle was different from the Ptolemy's one. His writings such as «Kitab-al-amal-bil-asturlabat» and «Kitab-ar-ruhama» involve instructions for the use of astrolabe, description of the special compass to define namaz time, preparation mechanism of sundials.

Al-Khwarizmi's work of «al-Kitāb al-mukhtaṣar fī ḥisāb al-jabr wal-muqābala» was written with the encouragement of Caliph al-Ma'mun and originally was prepared as a work based on practice on solving economic issues in trade. The writing is consisted of three parts: (1) solving of linear and quadratic equations using examples; (2) practical trigonometry and (3) division of legal inheritance. By classifying linear and quadratic equations, Al-Khwarezmi defines six types of the quadratic equations.

$ax^2 + bx + c = 0$ – solving of this example indicates that:

$$ax^2 = bx$$

$$ax^2 = c$$

$$a^2 + bx = c$$

$$ax^2 + c = bx$$

$$bx + c = ax^2$$

In such equations, Al-Khwarezmi was looking for positive root therefore both sides should be with positive denominator. The author indicated two solving method of the canonical form of quadratic equations: al-jabr and al-muqabala. In the method of al-jabr, negatives change their sides and become positives, thus the equation is solved.

Additionally, he introduced the rules for multiplying of multinomials. The first part of the work was about calculation of geometrical figures' areas and volumes. In this regard, examples and practical solving methods were preferred by Al-Khwarezmi. This work was written in 820 and was translated into Latin in 1145.

Al-Khwarizmi's work of «Zij-al-sindhind» is the first work written in Arabic in this field and encapsulated 116 calendars, astronomical and astrological tables as well as 37 chapters. In the «Zij», movements of the Sun, the Moon and five planets have been indicated. In this work, at same time, sine and cosine trigonometric functions have been also given. Currently, the original version of the work does not exist. However, four copies of the translated versions into Latin in the XII century are preserved in Paris, Madrid and Oxford libraries.

Al-Khwarizmi's work of «Kisala fi istikhraj fi tarix al-yahud» is dedicated to Hebrew calendar. In general, Al-Khwarizmi is the author of lots of works in various fields and his writing are preserved in various libraries. He is the founder of the new phase in the field of exact sciences and put forward new scientific concepts and terms.

One of the famous Turkic-Muslim astronomers living in the IX century was Ahmad ibn Muhammad ibn Kathir Al-Farghani. One of the lunar craters has been named after the scientist who is known as Alfraganus in the West.

Al-Farghani, unlike Ptolemy and his successors, completely denies relations of the spiritual objects with astronomy and celestial bodies. By calculating volume and sizes of the cosmos and planets, he considered that celestial bodies were moving in homocentric and eccentric circles. His calculations on the celestial bodies remained the main source using by Western astronomers used until Copernic. For the first time, he gave information about the Sun's orbit and its movement on its axis, calculated the distance between the

parallels and invented the method to define Solar eclipse. He used this method to give information about solar eclipse in 842. His most famous work is called «Elements of the Astronomy». This work was translated into Latin in the XII century, into Hebrew in the XIII century, into again Latin by Jacob Christman in the XVI century, and for the fourth time into Latin by Jacobus Golius in the XVIII century. The work, which is considered that written approximately in 833, seems as a commentary of the Ptolemy's Almagest, however Al-Farghani has exhibited diverse stance in each issue. His work «Usul-al-elm al-nujum» was about stars and recognized as «Al-madkhal fi al-mejisti» and «Al-madkhal ila elm al heyat-al-aflak» and «Kitab-al-fusul-al-selasin». His another book «Al-kamil fi-al usturlab» is about preparation of asterlobe.

Abd al-Hamīd ibn Wase ibn Turk (who lived in the IX century was an eminent mathematician. Ibn al-Nadim mentioned his two records: «*Kitab- al-Jāme' fi'l-ḥesāb*» («Comprehensive book on computation») and «*Kitab al-Mo'āmalāt*» («Book of transactions») (3 pp. 281). In other sources, his books such as «*Nawāder al-ḥesāb wa kawāṣṣ al-a'dād*» («Book of rarities of computation and characteristics of numbers») and «*Kitab al-Jabr wa'l-moqābala*» («Book of algebra») are also mentioned (4, pp. 230).

Aydin Sayili states that ibn Wase was born in the first part of the IX century in Mā warā' an-Nahr (Transoxiana) during period of the Caliph al-Ma'mūn and was known both as al-Jili (because of being from Jili city) and as al-Hasib (because of being mathematician). The author of the works such as «*Kitab- al-Jāme' fi'l-ḥesāb*», «*Kitab al-Mo'āmalāt*» and «*Kitab al-Mesāḥa*» («Book of surveying») Abd al-Hamīd ibn Wase ibn Turk abu Fazl lived in Baghdad (2). His studies were similar to the Al-Khwarizmi's ones, however he wrote «*Kitab al-Jabr wa'l-moqābala*» before Al-Khwarizmi.

One of the prominent scholars living in the IX-X centuries is Sahl-al Balkhi. Being one of the students of Al-Kindi, Abu Zayd Ahmed ibn Sahl Balkhi's only book that exist today is Masalih al-Abdan wa al-Anfus (Sustenance for Body and Soul) which is a medical book. Two copies of his work still exist in the Süleymaniye Library. By defining and treatment of neurological diseases was emphasized by Al-Balkhi who put forward the notions of mental and psychological problems for the first time in the Islamic medical science. Through linking psychophysical and psychosomatic medical issues with «religious health», he has identified the terms such as «al-tibbi ar-ruhani» (covers «spiritual» diseases) and «tibt-al-qalb» (referring to medical issues dealing with the mind). Thus, Al-Balkhi divided psychology and neurology as separate divisions of the medical science and presented various treatment methods. By linking physical illnesses with spiritual illnesses, he stated that this feature should be taken into consideration during treatment period. He created classification of neurotic diseases by differentiating neurosis and psychosis for the first time and presented separate treatment method of each one. Historians and commentators such as Ibn al-Nadim, Abu Hayyan, Tovhid, al-Shahristani have provided information in their works about Al-Balkhi who is author of the works of «*Akhlag-ul-umam*», «*Aksam-u ulum il- falsafa*», «*Aksam-ul-Ulum*», «*Beyan-u Vujuh 'il Hikmet- i fi'l evamir - i va'n -nevahi ish -shariyyeti*», «*Edeb-us sultan va raiyye*», «*El- Esmā va'l -Kuna val- elkab*», «*El-ilm vat-talim*», «*Kitabun fi'l -hilaf*», «*Kitab-us siyaset- is- saghir*», «*Kitab -us -siyaset-il kebir*», «*Nazmul -Kuran*» «*Serai-ul -adyan*», «*Suvar-ul akalim-il- islamiyye*»

Development of science was propagated in the same language however in the various directions in all regions where Turkic nations lived as well as in the eastern and western regions of the Caspian Sea. Particularly, in Azerbaijan territory fiqh (Islamic

jurisprudence.), theology, poetry were the main developing science fields while in Turkestan, Khwarezm significant works in exact and natural sciences appeared. «In the X century, Arabic poetry, science and literature already earned a full citizenship in Azerbaijan. Disappearing of the some aforementioned manuscripts as well as the fact that none of the works exist by Makki ibn Ahmad Bardai who has been an impressing scholar because of the huge number of his works, do not let us to commence a serious discussion regarding with scientific environment of that period in Azerbaijan (1, pp.35).

One of the Turkic scholars who were considered as the most significant representatives of the science in Turkestan in the X-XI centuries was Al-Biruni. Abu Rayhan Muḥammad ibn Aḥmad Al-Biruni was born in 973 in Khwarezm and studied mathematical and astronomical trainings by Ibn-i Irak and Abdussamad ibn Hakim in the Khwarezmians' palace before going to Iran to live. Working jointly with Abul al-Wafa in astronomy, Al-Biruni subsequently began to write works in the field of astronomy under the fiduciary of the Ghaznavids. During scientific activity in Nandana city in India (currently in Pakistan) Al-Biruni learnt Sanskrit language which was helpful for him to get acquaintance with ancient Indian knowledge. He is author of 45 books about astronomy and 20 ones about mathematics as well as works such as «Athâr-ul-Bâkiya», «Niḥayet'il Emakin», «Qanun Al-Masudi» and Patanjali (which translated from Indian to Arabic). Only 27 of his series of works dedicated to medicine, biology, plants, metal products, animals and etc. exist presently. This is because of Al-Biruni's hard writing language which impeded translation into Latin.

Al-Biruni was the first scholar who accepted a radius as a unit of the trigonometry by bringing sine, cosine, secant, cosecant and cotangent in trigonometric calculations to this science field. He also put forward the idea that the Earth rotates around its own axis by calculating meridian line based on horizon line. By dissenting Aristo and Ptolemy's opinions, Al-Biruni's writings set up modern astronomy science a couple of centuries ago than Copernic. He associated the shifting of the lunar phases with various illumination of the Sun depending on the Moon's movement. Additionally, he calculated one degree length of the Earth. In general, 40 out of 80 chapters in his work about India were dedicated to astronomy.

In his work of «Kitabul-jamahir fi marifetil-Javahir», Al-Biruni calculated the sizes of twenty-three solid and six fluid substances which results were similar to the modern measurement units. He was also author a book about healing herbs and medicines that is titled «Kitab'us Saydane». Explanations in the «Saydane» which covers more than one thousand healing herbs, minerals and medicines were based on Al-Biruni's own experiments, his observations during travels and information he heard. Giving of Arabic, Greek, Syriac, Indian, Persian, Khwarezmian, Sogdian and Turkic names of the indicated herbs, minerals and the livings was main difference of this work from its previous analogies. In the work, more than 250 scholars' names were mentioned. The only Arabic version of the work was found in Bursa in 1927 and is still kept there in Kurshunlu Camii. Additionally, the version, which translated into Persian in the first part of the XIII century by Abu-Bakr al-Kasani from Farghana, exists until nowadays.

The work consists of five parts. In the introduction, by giving definitions of the terms as *saydana* and *saydanini*, the author provides information about duties of these sciences and their stance among medical sciences. In the first part, he puts forward that saydane is the Arabized version of the Indian word of chaydanini (çaydanini) and this transformation stemmed from own features of the Arabic language. Al-Biruni, using examples, indicates

that words which beginning with the letter of 'ch (ç)' have moved from Turkic, Persian and Indian languages into Arabic in which they are written and pronounced with the letter of 's'. Reflecting his linguistic abilities, one the targets of Al-Biruni's writing of «Saydane» was showing synonymous of the medicine names as well as collecting all the words together which were given in various works under diverse names. In the second part, by classifying simple and difficult medicines Al-Biruni identified simple ones as aqāqīr. Being the plural version of Arabic-origin word aqqār, aqāqīr is one of the pervasive notions in Islamic medicine. This notion is also known as «adviyayi-mufrada». Simple medicines are the ones prepared based on natural contents and excluding any additional ingredient. On the other hand, «adviyayi-murakkaba» are the medicines, which involve with various ingredients.

The fourth part of the work draws special attention in which Al-Biruni considers himself as outsider to Arabic and Persian languages. He mentions that his native language is Khwarezmian, however he writes in Arabic because of its adequacy for expressing scientific goals. Dividing his work into 29 chapters because of existing 29 letters in Arabic, the author presents Greek herb and medicine names in Arabic however also adds that Arabic do not completely reflect Greek sounds and letters. Generally, herb and medicine names have been commented in 1116 paragraphs in the work. Additionally, it seems that the author has created multilingual explanatory translation dictionary through emphasizing Arabic, Persian, Greek, Indian and Turkic names of herbs. «Out of 4500 terms given in the works, 1600 belongs to Arabic, 1100 to Persian and its dialects, 750 to Greek, 400 to Syriac, 350 to Indian, 15 to Latin, 9 to Turkic languages. Origins of the 280 terms have not been identified» (5 pp. 53). In this work, the author also indicates definitions of the terms such as abaghillis, ab-daru, abakhurus/abajurus, abanus, shajarai-ibrahim (the herb cultivated in Babyl), utrunj, ismid and etc. in different languages and others' works.

Additionally, Al-Biruni imprinted his name to the world science by writing books such as «Kitabut-tahkik ma`lil-hind», «Kitabüt-tefhim fi evaili sibaat-it-tencim», «Tahdid ü nihayeti`l-emakin li-tashih-i mesafetil-mesakin».

Increasing importance of the Arabic in the science and literature in the XI century and Bahmanyār ibn Marzubān, Khatib Al-Tabrizi and other scholars wrote their works in this language. Abu-l Qanaim ibn Hussein al-Mushili al Azerbaijani was very prominent faqih who lived at the same time. His contemporaries such as Abu-Bakr Urmavi, Abu-l Hasan Badil ibn Ali ibn Badil al-Barzandi, Abu Iskhac Shirazi, Abu Omar Osman ibn al-Musadda ibn Ahmad al-Darbandi, Abu-Ruh al faraj al Khuvayyi, Abu-t tayyib Nueym al-Urmawi, Hussein ibn Jafari ibn Salmasi, Abu Hafis Omar ibn Ali ibn Ahmad Zanjani were prominent faqih scientists well-known in the East. M. Mahmudov who conducted research on these pundits mentions that «these ones not only constrained themselves in national levels, but also they learnt and taught knowledge by travelling to the central cultural centres of Muslim scientist of that time. Azerbaijani scientists created significant works in all fields of theology as well as contributed to thriving of mental life» (1, pp.79)

Amin ad-Din at-Tabrizi who lived in the XII century was ibn-Fadla's student besides teaching at Nizamiyye and Nasiriyya madrasas. He was also author of three volume book about fiqh which is titled as «Sumt-al favaid». Abu-l-Fadl Ismayil ibn Ali ibn Ibrahim al-Ganjavi worked as faqih and muhaddis.

Abu-l Fattuh Yahya ibn Habash ibn Amirak who was born in the Suhrawardi city in the suburbs of Zanjan, was one of the preeminent scholars and known as «Sheyh al-Maqtul» and «Sheyh al-Ishraq». Known also as Shahāb ad-Dīn Suhrawardī, the

philosopher was killed by fitva (judgment) given by Aleppo faqihs. He founded Ishraqi school (Illuminationism) and was authors of «Kitab hikmat al-ishraq», «Hayakal al-Nur», At-tahvihat al-lavhiyya val-l arshiyya, «Risala fi itiqad al-hukama», «Kitab al-mashari' wa'l-motarahat», «Alwah-i Imadi». «Kitab al-moqawamat» and «Al-Maarij»

One of the XII century's scholars Ayn-al-Quzāt Mayānejī (Hamadani) was author a number of works regarding with the religion. His risalats (letters) such as «Baghiya al-bahs as mana albas», «Shakava al-Garib» and «Tamhīdāt» (Preludes) were dedicated to philosophy and theology.

One of the Azerbaijani scientists living in the first part of the XII century was Yusif ibn Tahir Khoylu. In his work of «Sharh at-tanhir» he wrote some comments on Abu-l Ala-al Maarri's diwan of «Saqt az-zand»

Shamsaddin Muhammad ibn Ashraf al-Husayni as-Samarkandi who was prominent astronomer and mathematician lived in the XII century in Samarkand conducted research in the field of logic, philosophy, fiqh and exact sciences. He was a follower of the Eastern thinkers and other scholars who lived in the same century. In his work of «Risala fi adab-al-baht», he linked philosophical thoughts of ancient Greek philosophers with the Eastern thinking by applying dialectical judgment and intellectual analysis. Besides creating a star catalogue during 1276-1277, he also prepared an astronomical summary as a commentary to Claudius Ptolemy's work of «Almagest».

In his work of «Eshkali-el-thesis» in which 35 assumptions which given in the first and second parts of Euclid's work of «Elementa», he has approved Euclid's fifth postulate. He also did not accept serious the ones in the East who ignore this postulate. Generally, Sh. Samarkandi cited Ibn al-Haytham, Omar Khayyam, al-Govhari, Nasir al-Din al-Tusi, Asir al-Din al-Abkhari in his works (6; 7). As-Samarkandi's works were reflected in a number of manuscripts, including Qadi-zada al-Rumi's comments. He worked under Nasir al-Din al-Tusi in Maragheh observatory and also was prominent chemist, physician, mechanician, astronomer and mathematician Al-Khazin's student (8).

As accentuated, in the Islamic scientific history, not depending on writing in any of languages, there were a significant number of historical Turkic scholars whose works became main sources for the shaping of scientific language and style in Turkic languages in the following years.

REFERENCES:

- [1] Mahmudov M. Ərəbcə yazmış Azərbaycanlı şair və ədiblər. VII-XII əsrlər. Bakı, Şərq- Qərb, 2006.
- [2] Sayılı A. Abdülhamit ibni Türk'ün Katışık denklemlerde mantıkı zaruretler adlı yazısı ve zamanın cebri. Ankara, TTK, 1962, 176 s.
- [3] Abu-l- Faraj Mohammad b.al- Nadim. Kitab al fihrist.Leipzig, 1872, 725 s.
- [4] Ebn-al- Qefti. Tarik al-hokama J.Lippert. Leipzig,1903,s.230.
- [5] Абу Рейхан Ал Бируни. Избранные произведения. IV т. . Фармакогнозия в медицине(китаб-ас-сайдана фит-тибб). Исследование, перевод: У.Каримова Ташкент. Изд. «Фан», 1973, 1120 с.,с.53.
- [6] Матвиевская Г.П. Учение о числе на средневековом Ближнем и среднем Востоке. Ташкент: Фан, 1967.
- [7] Матвиевская Г.П. Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII-XVII вв.) В 3 т.М.: Наука, 1983.
- [8] Рожанская М.М. Механика на средневековом Востоке. М.-Наука, 1976, 324 с.

МРНТИ 16.21.27

Э.Д. Сулейменова

Доктор филологических наук, профессор
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, Алматы

ЯЗЫКОВАЯ ТРАНСМИССИЯ И КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы межпоколенной и внутрипоколенной передачи казахского языка. Раскрывается сущность понятия «родной язык» и его связь с языковой идентичностью на примере казахов-респондентов.

Ключевые слова: язык, языковая коммуникация, языковая идентичность, родной язык

Э.Д. Сүлейменова

Филология ғылымдарының докторы, профессор
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы

ТІЛДІК ТРАНСМИССИЯ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ТІЛІ

Аннотация. Мақалада қазақ тілінің ұрпақаралық және ұрпақішілік берілу мәселелері қарастырылады, сондай-ақ «ана тілі» ұғымының мәні және оның тілдік сәйкестілікке қатынасы қазақ тілді респонденттер мысалында ашып көрсетіледі.

Тірек сөздер: тіл, тілдік қатынас, тілдік сәйкестілік, ана тілі.

E.D. Suleimenova

Philology ylymdaryn doctors, professor
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty

LANGUAGE TRANSMISSION AND KAZAKH LANGUAGE

Annotation. The problems of intergeneration and intrageneration transmission of the Kazakh language have been considered in the article. The meaning of the concept «the native language» and its correlation with language identity by the example of the Kazakhs-respondents has been revealed.

Keywords: language, language communication, language identity, mother tongue.

Введение

Смена поколений в каждом обществе происходит как одна из изначальных и естественных предпосылок его существования, при этом сами поколения – относительно самостоятельные образования – обеспечивают непрерывную передачу (трансмиссию) языка и культуры как по горизонтали в пределах одного поколения, так и по вертикали из предшествующих поколений.

Непрерывность и преемственность этого процесса может осложняться социальными, культурными, информационными и иными потрясениями, происходящими в обществе и сопровождающимися зарождением и развитием контркультуры, утратой традиционных культурных ценностей, столкновением проверенных временем и новых – более агрессивных и эффективных – способов и средств передачи и хранения информации, массовыми языковыми сдвигами, обострением конфликтов отцов и детей (так называемых разрывов связи поколений) и т.д.

Острота подобных потрясений самым непосредственным образом сказывается на духовной и идейной неоднородности и разобщенности поколений, на выборе языковых предпочтений и формировании культурных стереотипов. В этом легко убедиться, сравнив поколение казахстанцев старше 60-ти лет и ровесников независимости Казахстана – их внуков.

Формирование языковых установок первых шло в полном соответствии с политикой русификации, охватившей не одно десятилетие и тотально внедрявшейся во все сферы деятельности, образование, культуру, сферу быта и потребления... Политика русификации осуществлялась явно и скрыто, а ее механизмы и используемые административные ресурсы были весьма и весьма эффективными¹.

Напротив, поколение двадцатилетних выросло в новой стране, и в формировании их языковой компетенции отразились успехи и неудачи осуществлявшегося языкового планирования.

Языковые и культурные ценности первых оказались в некотором противоречии и противостоянии с устремлениями молодых, и традиционные связи этих двух поколений в значительной своей части оказались болезненными.

Сложность взаимоотношений поколений, в свою очередь, усиливает трудности экономической, социальной, политической, психологической, духовной интеграции казахстанского общества. Подтверждение этому можно найти в некотором изменении положения старших и отношения к ним, распространении поп-культуры, сферы потребления, унифицирующей под действием глобализации, и т.д.

Популярной остается характеристика взаимодействия поколений М. Мид на примере различных (в том числе самых экзотичных) обществ. Человечеству, считает М. Мид, свойственно три типа межпоколенных отношений:

постфигуративные (передача знаний от старших к младшим, ориентация на традицию, на опыт предков, регламентирование взаимоотношений возрастных групп и др.),

кофигуративные (получение знаний всеми поколениями от сверстников, поколения одинаково реагируют и воспринимают технический и социальный прогресс, развивается молодежная контркультура и др.),

префигуративные (передача знаний от детей к взрослым, преимущественная ориентация на будущее, критическая оценка прошлого опыта, ломка стереотипов, возможны конфликты поколений и др.) [2].

Характеристика казахстанского общества с точки зрения названных трех типов межпоколенных отношений выглядит чрезвычайно пестрой и сложной, и эти сложности особенно явно проявляются в языковом поведении рассматриваемых поколений.

Поколение казахстанцев старше 60-ти лет реализовали советскую установку на социальную мобильность исключительно с помощью русского языка, во многом нарушив тем самым межпоколенную языковую трансмиссию, которая обеспечивала

¹ Подробно о политике русификации в СССР и Казахстане см. главу «Русификация и казахизация как языковая гомогенизация многоязычного Казахстана» [1].

сохранность традиционных постфигуративных отношений. Молодые казахстанцы, напротив, восстанавливая во многом утраченное культурное своеобразие народа, стремятся достичь успеха в обществе в первую очередь с помощью казахского языка.

Фокус и методы исследования

Каким же образом сегодня реализуются новые языковые установки и насколько эффективны мероприятия языкового планирования в осуществлении языковой трансмиссии между поколениями и внутри разных поколений? Ответ на эти вопросы можно найти в моделях и особенностях языкового поведения и языковых приоритетов, характеризующих разные фрагменты языковой ситуации, и их описание можно осуществлять с помощью разных методов.

В настоящей статье представлено понимание сложнейшего феномена «родной язык» и излагаются теоретические подходы к обозначенной проблеме.

Исследование языковой трансмиссии имеет в настоящее время особую значимость, поскольку, во-первых, в условиях трансформирующегося и консолидирующегося казахстанского общества (восстановления государственности и национальной независимости, внутривнутриполитического развития, обновляющегося общественно-политического развития, меняющейся социальной стратификации, стратегии и тактики развития человеческого капитала, бережного сохранения толерантности и др.); во-вторых, в новых глобальных и региональных геополитических координатах (межгосударственные экономические и политические партнерские отношения, многовекторная внешняя политика, участие в международных организациях и др.).

Изучение процессов воздействия гражданской, этнической, гендерной принадлежности и возраста на передачу языка из поколения в поколение и внутри поколений осуществлялось на материале результатов массового анкетирования проектов ИНТАС «New language identity in transforming societies: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan» (Брюссель, 2005-2008); «Этноязыковая ситуация в Республике Казахстан: настоящее и будущее» (Комитет по языкам МК РК, 2009). Обобщение теоретических и экспериментальных исследований по обозначенной проблематике было осуществлено в границах проектов «Процессы развития современных тюркских языков в евразийском полиэтническом пространстве» (НАО Тюркская академия, 2012), а также «Мемлекеттік тілдің заңдық-құқықтық негізін жетілдіру – Қазақстандағы ұлт тұтастығын сақтаудың басты шарттарының бірі» (Институт языкознания им. А. Байтұрсынова, 2013).

До настоящего времени не проводилось объемного количественного исследования социолингвистических параметров межпоколенной и внутривнутрипоколенной языковой трансмиссии, выбора языков в реальных сферах общения и моделей языкового поведения разных поколений казахстанцев. Исключение составляет диссертационное исследование, посвященное изучению межпоколенной трансмиссии казахского языка [3].

Корреляции паттернов² межпоколенной и внутривнутрипоколенной языковой трансмиссии с гражданской, этнической, возрастной, гендерной идентичностью казахстанцев изучались методами количественного социолингвистического анализа, оправдавшими себя в многочисленных исследованиях, имеющих выход в теорию и практику языковой политики [4; 5; 1; 6 и др.]. Для регистрации и статистического подсчета данных социолингвистического анкетирования использовалась компьютерная программа SPSS.

² Паттерн – от англ. Pattern образец, шаблон. Термин используется одновременно в нескольких науках, ближе всего для лингвистики понимание паттернов в психологии. Данное понятие позволяет интерпретировать паттерны языкового поведения как набор устойчивых поведенческих реакций (действий) или последовательностей реакций (действий), принадлежащих одному классу респондентов.

Фокусом при извлечении материала послужили ответы на вопросы 1, 2, 3, 4, 7, 11, 13, 21, 25, 27 анкеты, созданной в рамках указанных проектов. Они помогли получить информацию о возрасте, гендерной принадлежности, национальности (самого респондента, его отца и матери), гражданской принадлежности к Казахстану (полностью считаю, в значительной степени считаю, не считаю, затрудняюсь ответить), месте проживания, родном языке, использовании (всегда, часто, редко, никогда) родного языка между родителями и дедушками/бабушками респондента, отцом и матерью, респондентом и дедушками/бабушками, матерью и детьми, отцом и детьми, респондентом и братьями/сестрами.

Было введено ограничение при отборе анкет: для анализа были использованы лишь анкеты респондентов из семей представителей титульной нации Казахстана. Такое ограничение было связано с тем, что именно прерывистость и неравномерность межпоколенной языковой трансмиссии в высокой степени свойственна казахам.

Первое. Основанием для отбора анкет из общей выборки прежде всего послужила этническая идентификация респондентов: 1217 анкетуемых идентифицировали себя как казахи, 12 респондентов воздержались от ответа на данный вопрос (однако их отцы и матери по национальности являются казахами, что послужило основанием отнести их к анализируемой группе). Общее число анкет, подвергнутых анализу, составило 1229. Следует отметить, что в число анкетуемых вошли респонденты из смешанных семей. Очень важным поэтому оказывается выбор родного языка этими респондентами и характер межпоколенной языковой трансмиссии в этих семьях. Интересно было проследить процессы передачи языка из поколения в поколение в семьях 12 респондентов, не указавших свою национальность, отцы и/или матери которых, однако, по национальности являются казахами.

Второе. Были проанализированы данные 1229 анкет, заполненных респондентами-казахами, проживающими в Южно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской областях и др. Непропорциональная представленность разных регионов (несмотря на его исключительную важность) заставила, к сожалению, полностью исключить из анализа данный параметр.

Третье. Из анализа был исключен и другой важнейший параметр: проживание респондентов в городе или селе. Сильные внутренние миграционные процессы по направлению *село - город*, происходящие в последние годы, в значительной мере сказались на ответах респондентов и сделали этот параметр не вполне пригодным для анализа. Для поиска корреляций паттернов межпоколенной и внутриспоколенной трансмиссии казахского языка и места проживания респондента (город – село) оказались необходимы дополнительные исследования. Естественно, что именно село является необходимым и исключительным по важности источником «энергетической подпитки» казахского языка как в отношении его передачи между поколениями, так и использования внутри старших и младших поколений. Учитывая это, планируется осуществить дополнительные исследования паттернов языковой трансмиссии в этом направлении.

Введенные ограничения позволили тем не менее провести достаточно подробный квантитативный корреляционный анализ паттернов межпоколенной и внутриспоколенной казахской языковой трансмиссии по отношению к гражданской, этнической, гендерной, возрастной идентичности.

Еще раз о родном языке.

Понятие родного языка продолжает широко использоваться и в науке, и в обиходном употреблении, несмотря на его противоречивое толкование. Вопрос о родном

языке включается в опросные листы переписей населения, разнообразные анкеты и вопросники социолингвистических полевых исследований, поскольку считается, что любой человек в состоянии оперировать этим понятием.

При исследовании языковой трансмиссии следует выделить два аспекта понятия родной язык [7, 21]:

Родной язык – это язык, усваиваемый ребенком в раннем детстве бессознательно (без обучения), путем подражания речи взрослых, и навыки использования которого могут сохраняться или утрачиваться взрослым человеком.

Родной язык – это язык идентификации с этносом.

В первом понимании родной язык в языковой биографии индивида может быть первым (первый язык), или вторым (второй язык); может быть или не быть языком матери (материнский язык), может быть или не быть языком отца / дедушки / бабушки и т.д. Родной язык связывает индивида с предыдущими поколениями, всегда оставаясь основным средством межпоколенной и внутривыколенной языковой трансмиссии.

Во втором понимании родной язык оказывается «этническим языком» [8]. Родной язык при такой интерпретации может совпадать или не совпадать с этнической идентификацией индивида (этнонимом). Однако, и в том, и в другом случае родной язык остается базовой составляющей культурного и духовного единства с этносом и составляет основу как межпоколенной, так и внутривыколенной языковой трансмиссии каждого поколения.

Исключительная роль родного языка отчетливо осознается при взгляде на него как хранилище культуры, знаний об окружающем мире и месте человека в нем, накопленного жизненного опыта и традиций, – всего того, что так ценит человек и стремится бережно сохранить для потомков и передать следующим поколениям. Все вместе усиливает роль и значение родного языка уже в качестве главного символа этнической идентичности и действенного орудия сохранения самого этноса и его культуры.

Передача языка от поколения к поколению является первым и важнейшим признаком его витальности. Согласно дефинициям Атласа языков мира в опасности [9], ступени исчезновения языка определяются следующим образом:

Если большинство детей владеет языком, но его использование ограничено, например, рамками семьи, то язык относится к группе риска (vulnerable).

Если дети не могут овладеть языком в семье, не учат его как родной, то существует опасность его исчезновения (definitely endangered).

Если поколение дедушек и бабушек говорит на языке, поколение родителей еще понимает его, но не общается на нем между собой и детьми, то языку угрожает серьезная опасность (severely endangered) исчезновения.

Если поколение дедушек и бабушек – это самые молодые носители языка, владение языком неполное, использование редкое, то язык находится в критическом положении (critically endangered).

Если нет носителей языка, то язык исчез (extinct).

Казахский язык и его участие в языковой трансмиссии

К сожалению, большая часть сформулированных ЮНЕСКО условий еще совсем недавно в определенной части соответствовала состоянию казахского языка в крупных и малых городах страны. Казахское общество за неполные сто лет испытало сильнейшие катаклизмы, которые сказались на функционировании казахского языка и в межпоколенном, и во внутривыколенном общении. В стремлении выжить и улучшить свое положение в обществе часть городских казахов какое-то время даже не ставила перед собой задачу сохранить и передать родной язык детям и внукам.

Языком власти, образования, науки, армии, идеологии, сферы обслуживания, транспорта, медицины и т.д. – иначе говоря, языком большинства и языком выживания в городах и даже в некоторых аулах стал русский язык, который подменил собой родной язык.

Бабушки на ночь внукам стали рассказывать не «Ер төстік», а «Колобок» и «Машу и медведь»...

Советские стандарты жизни и советское стремление быть, как все, в детских садах, школах, летних пионерских лагерях, армии, вузе быстро делали свое дело – и русский язык стал повсеместным.

Трудно было найти не только в городе, но и в казахских аулах человека, который бы в той или иной степени не знал русский язык.

И так же трудно стало найти в государственных учреждениях или вузах человека, который мог бы составить документ (от заявления о приеме на работу до годового отчета о работе предприятия) на казахском языке.

Еще труднее было найти книгу сказок на казахском языке...

Казахское народно-поэтическое творчество, мифология, метафоры и весь образный ряд оказались недоступны части двух-трех поколений казахов, выросших в стихии русского языка. Практически невостребованными оказались и языковые умения в казахском официально-деловом, научном, медицинском, публичном (в том числе и масс-медиа) дискурсе.

Так для части казахов прервалась связь поколений, и родной казахский язык утратил для них свою исключительную роль связи народа во времени, а этническая идентификация стала осуществляться без родного языка. Основным языком общения в такой городской семье стал русский язык, и межпоколенная языковая трансмиссия оказалась раздробленной, а в значительной своей доле безнадежно разорванной.

Среди части городских казахов появились поколения, не вписывающиеся в традиционные отношения, когда знания передавались на казахском языке от старших к младшим, когда отношения между поколениями регламентировались строгими традициями и установленным порядком, когда опыт предков был главным авторитетом.

Стали болезненно стираться постфигуративные отношения, к которым так сильно тяготело казахское общество.

Казахское общество всегда стремилось сохранить традиции и воспроизводить их в нормах и образцах, освященных прошлым. Отсюда, например, столь высоко ценимое в казахском дискурсе использование пословиц и поговорок, отсылающих к неоспоримому опыту предков и этическим стандартам предыдущих поколений. Так всегда формировалось самосознание народа и так же укреплялась его жизнеспособность. Однако, постфигуративные отношения стали стираться, и казахский язык для части городских казахов перестал быть средством межпоколенной трансмиссии.

Внуки перестали понимать язык дедушек и бабушек, а, став родителями, а затем – уже сегодня – шестидесятилетними-семидесятилетними-восьмидесятилетними дедушками и бабушками, сами оказались неспособными передавать далее собственный, накопленный с помощью неродного – русского – языка опыт и свои знания, которые к тому же стали не такими уж и нужными.

Во-первых, сегодня кардинально изменились соотношения между казахским и русским языком: казахский язык, став государственным языком страны, стал уверенно занимать позиции, соответствующие данному статусу в регулируемых сферах общения (делопроизводстве, образовании, сфере обслуживания и др.).

Во-вторых, в обществе сформировалась четкая уверенность в том, что только казахский язык может обеспечить социальное продвижение. Казахскому языку стали обучать детей и внуков даже в тех семьях, где основным языком общения оставался русский язык.

Так появилось поколение внуков и правнуков, которые не могут обратиться к своим дедушкам и бабушкам, а также родителям за помощью при выполнении уроков в казахской школе...

Напротив, сами внуки теперь могут читать и пересказывать казахские сказки дедушкам и бабушкам, а те вспоминать забытое или усваивать новое. Так стали формироваться префигуративные отношения и создаваться новые, уже казахские, формы языкового поведения у поколений, выросших в условиях русификации. Поколение, сформировавшееся в советское время, опять оказалось в трудном положении: надо учиться у внуков, критически оценивая или отказываясь от прошлого русского языкового опыта.

В городских семьях продолжались поддерживаемые культурной памятью традиции поддержки родственных отношений независимо от степени владения казахским языком – казахская этническая и родственная идентичность выдвигалась на первый план и оказывалась сильнее языковой идентичности. Практически в каждой городской или сельской казахской семье можно найти родственников в разной степени владеющих родным языком. Противопоставление по степени владения казахским языком существовало в разных поколениях одной семьи. В советское время оно было, пожалуй, снисходительным, сегодня обострилось и стало одним из действенных способов воздействия на языковое поведение.

Пожалуй, наиболее прочной и поддерживающей казахскую языковую трансмиссию между поколениями оказалась национально-ориентированная информация, сопровождающая многочисленные обряды, традиции, семейные праздники (тұсау кесу, беташар, той бастар, қырқынан шығару и мн. др.), соблюдение которых сопровождает человека всю жизнь при смене возрастных или социальных состояний. Однако какой бы важной ни была подобная национально-культурная информация, связанная с обрядами и традициями, она одна не в состоянии полноценно осуществлять языковую трансмиссию. Передача языка от старшего поколения к младшему, использование языка в семи поколениями, безусловно, должны осуществляться в полном объеме его форм и всех функций, ведь именно язык – это специфический способ хранения и передачи культурно и социально значимой информации. Язык связывает нас с прошлым народа, и именно с помощью языка обеспечивается преемственность поколений.

Казахам всегда был присущ интерес к новостям, и ұзын құлақ до сих пор остается неизменным источником информации. Однако, сегодня новые источники информации всегда с нами: мы не расстаемся с мобильными телефонами и айпадами, а значит, постоянно слушаем и говорим, читаем и отправляем сообщения, меняя, в первую очередь, традиционные представления о времени и пространстве и нашем месте в нем.

Усилилась скорость обмена информацией и ее доступность. Независимо от времени суток и того, где находимся, мы обязаны быстро реагировать на сообщения, вынуждены получать оперативную информацию из интернета, выходить на Skype, YouTube или Twitter, участвовать во все ускоряющемся информационном процессе – мы всегда во всеоружии мобильной связи во всемирных или социальных сетях.

Казахский язык с некоторым опозданием участвует в этой информационной гонке, и новые условия его функционирования опять стали создавать помехи для межпоколенной языковой трансмиссии. Старшее поколение все больше отстает от

молодежи, которая легко и непринужденно погружается в мир интернета и свободно пользуется его всевозможными услугами.

Казахский язык активно функционирует в молодежной среде и молодежном дискурсе, впитывая и поглощая новые языковые формы и значения. Конфигуративные отношения [2] консолидируют молодое поколение, четко отделяя его от старших; старшее поколение, медленнее и консервативнее воспринимающее языковые новшества, в свою очередь, все больше отдаляется от молодых своими информационными возможностями.

К счастью, не все казахи оказались в ситуации языкового сдвига и «множественности идентичностей», «растекания идентичностей», «кризиса идентичностей», или даже всплеска «эргацидентичности» [6, 278-292], при которой функции межпоколенного и внутрипоколенного общения взял на себя функционально доминирующий русский язык.

Не стоит также думать, что все казахи, оказавшиеся в критической ситуации, в равной степени и одинаково напряженно заняты поисками языковой идентичности и ностальгией по родному языку. Тем не менее, именно в период строительства независимого Казахстана казахское большинство должно было решить для себя вопрос о родном языке, его месте и роли в гражданской и этнической идентичности. Именно в этот момент родной язык становится национальным символом, знаковым фактором реализации архетипа «мы – они» [6, 180-191].

Казахский как родной: данные о языковой идентичности респондентов-казахов

Как же отразилась сложность отношений между поколениями казахов в их представлениях о родном языке?

Обратимся к анкетам респондентов, которые определили свою этническую принадлежность, идентифицировав себя с помощью этнонима «казах», и рассмотрим распределение респондентов-казахов по родному языку.

<i>Родной язык</i>	<i>Удельный вес (%)</i>
Казахский / государственный язык	88,78
Казахский и русский языки	0,73
Русский язык	2,03
Киргизский язык	1,63
Азербайджанский язык	0,08
Дунганский язык	0,08
Узбекский язык	1,46
Затрудняюсь ответить	0,57
Воздерживаюсь от ответа	4,64

Как видим, языковая идентичность респондентов-казахов, устанавливаемая на основе прямой соотнесенности с родным языком, не столь однозначна:

– только 88,78% казахов объявили родным казахский язык (в эту группу включены ответы респондентов, добавивших в анкеты запись «государственный язык»);

– расплывчатая языковая идентификация зафиксирована у 5,94% респондентов (категории «родной язык – казахский и русский»; «затрудняюсь ответить», «воздерживаюсь от ответа»);

– 2,03% респондентов-казахов связывают свою языковую идентичность с русским языком;

– остальные 3,25% респондентов из смешанных семей, относя себя к казахам, родным языком считают язык матери или отца.

Полученные данные можно сравнить, например, с теми, которые приводятся в источниках по казахской ирреденте, проживающей в Тюменской или Оренбургской областях Российской Федерации. К.А. Моргунов, рассматривая связь родного языка и этнической идентификации казахов Оренбургской области, приводит следующие цифры [10]:

Если в 1970 г. казахский язык назвали родным 95,2% казахов Оренбургской области, в 1979 г. – 94,2%, то в 1989 г. только 91,2%.

Даже если отвлечься от того, что рассматриваемые показатели казахов, проживающих в Оренбургской области, снижаются, можно легко заметить, что они превышают аналогичные показатели казахов, проживающих в самой стране.

Безусловно, подобно крайне противоречивые отношения между национальностью как атрибутом личной и этнической идентичности и родным языком – это сигнал о сложностях передачи языка от поколения к поколению, конкретнее, о возникшем и сохраняющемся сбое важнейшей функции казахского языка – быть средством связи и консолидации поколений.

Такое положение складывалось постепенно в связи с приоритетами советской языковой политики, агрессивным распространением русского языка и изменением языковых установок старших поколений. В казахском обществе продолжает оставаться ощутимым присутствие поколений казахов, не усвоивших по той или иной причине казахский язык и оказавшихся, в свою очередь, не способными передать его своим детям.

Как это происходит на самом деле? Ответить на этот вопрос поможет рассмотрение корреляций между участием родного языка в языковой трансмиссии, с одной стороны, и гражданской, этнической, возрастной и гендерной идентичности, с другой.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

[1] Сулейменова Э.Д. Языковые процессы и политика – Алматы: Казак университеті, 2011.

[2] Мид М. Культура и мир детства. – Москва, 1988.

[3] Қойшыбаева Г.С. Ұрпақаралық тілдік трансмиссияның квантитативтік параметрлері – Дисс. канд. филол. наук – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2010.

[4] Сулейменова Э.Д., Смагулова Ж.С. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане – Алматы: Казак университеті, 2005.

[5] Сулейменова Э.Д., Акберди М.И., Ибраева Ж.К., Алтынбекова О.Б., Мадиева Г.Б. Динамика языковой ситуации в Казахстане – Ответ. ред. Э.Д. Сулейменова – Алматы: Казак университеті, 2010.

[6] Сулейменова Э.Д. Макросоциоллингвистика. – Алматы: Казак университеті, 2011.

[7] Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С., Аканова Д.Х. Элеуметтік лингвистика терминдерінің сөздігі. Словарь социоллингвистических терминов. – Алматы: Арман-ПВ, 2008.

[8] Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. – Москва, 2001.

[9] Atlas of the World's Languages in Danger. UNESCO <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas>

[10] Моргунов К.А. Родной язык и этническая идентификация населения Оренбургской области во второй половине XX – начале XXI вв. 2012 <http://ethnosocium.ru/morgunov-k-a-rodnoi-yazyk-i-etnicheskaya-identifikatsiya-naseleniya>

МРНТИ 16.21.65

М.Джусупов

доктор филол. наук, профессор, заслуженный профессор, почетный заведующий
кафедрой русского языка Узбекского государственного университета мировых
языков
Ташкент, Узбекистан

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ АЛФАВИТА

Аннотация. Работа посвящена проблеме построения алфавита при изменении условий написания; предлагаются принципы построения алфавита; осуществлен его анализ и описание применительно к сингармоническому тюркскому (казахскому) языку.

Ключевые слова: буквы, символы, графика, алфавит, фонология, сингармофонология.

М.Джусупов

филология ғылымдарының докторы, профессор, Өзбек мемлекеттік әлем тілдері университетінің орыс тілі кафедрасының құрметті меңгерушісі, еңбек сіңірген профессор Ташкент, Өзбекстан

ӘЛПБИДІ ТҮЗУДІҢ ПРИНЦИПТЕРІ

Аннотация. Еңбекте графика түрі алмасу кезіндегі әліпби жасау мәселесі зерттеледі; әліпби жасаудың ұстанымдары ұсынылады; олар сингармофонологиялық түркі (қазақ) тілінің ерекшеліктерне байланысты талқыланады.

Тірек сөздер: әріп, таңба, графика, әліпби, фонология, сингармофонология.

M.Dzhusupov

Doctor of Philology Sciences, Professor, Distinguished Professor, Honorary Head of the Department of Russian Language of the Uzbek State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan

PRINCIPLE OF CREATING THE ALPHABET

Annotation. This work deals with the alphabet construction in changing of the writing type conditions; it is suggested the principles of alphabet construction; realised it's analysis and description concerning to synharmonical Turkic (kazakh) language.

Keywords: letters, symbols, graphics, alphabet, phonology, synharmophonology.

I

Смена типа графики – полиаспектное явление

В Республике Казахстан проблема возможной смены типа графики с кириллицы на латиницу в настоящее время рассматривается на самом высоком правительственном уровне. Предварительно начало предполагаемой смены типа письма намечено на 2025 г. (см. послание Президента РК Н.Назарбаева 14.12.2012). Смена кириллицы на латиницу состоялась в Азербайджане, в Узбекистане и в Каракалпакстане в его составе, в Туркменистане. Мы не будем в данной работе останавливаться на серьезных

проблемах, возникающих в процессе осуществления данного мероприятия. Однако следует сказать, что письмо в целом и каждый тип письма в частности – постоянные категории.

[1] Смена типа графики в государстве – сложное, долгое, психологически болезненное мероприятие как для отдельного индивида, так и для всего государства. Смена типа письма в государстве, у народа – это не только собственно лингвографическое, но и в большей степени психолингвистическое, социопсихолингвистическое мероприятие, приводящее общество на 25-30 лет к малограмотности (как подрастающего поколения, так и взрослого населения) и к снижению продуктивности письма как средства общения и средства властвования и т.д. «После каждой смены типа письменности большая часть будущих поколений оказывается в атмосфере национального лингвографического беспамятства» (Джусупов, 2013, с.7). Мы не являемся сторонником смены типа графики в государстве с высокообразованным населением в целом, и тем более 3-4 раза в течение 85-95 лет. (Об этом подробно см.: Алпатов, 2000; Джусупов, 2013).

И, тем не менее мы, как этнический казах, как законопослушный гражданин, как специалист именно в этой области языкознания (фонология, графика, алфавит, орфография, орфоэпия) хотим сказать, что нужно начинать с основы основ – принципов построения алфавита.

Принципы построения алфавита в целом существуют и разработаны. Но каждый раз, когда создается новый алфавит для бесписьменного или малописьменного языка, или же для письменного языка, носители которого в силу различных лингвистических и экстралингвистических (идеологических, социальных и т.п.) причин меняют тип графики, а следовательно создают иной алфавит, чем тот, который у них был до этого, то принципы построения (создания) алфавита дополняются, интерпретируются в связи с необходимостью адаптации нового типа графики к линейным (сегментным) и к нелинейным (суперсегментным) свойствам данного языка или данной группы языков.

В этом плане наука строительства алфавита получила большое развитие и обогащение в XX веке, когда особенно на основе кириллицы и частично на основе латиницы создавались алфавиты для целых групп, семей языков, в том числе и для тюркских языков. (См.: БЭС. Языкознание, 2000, с.118 и др.; Джусупов, 2013, с.24-27).

Принципы построения (создания) алфавита серьезно отличаются:

1. От принципа графики каждого языка. Например, в русском, казахском и многих других языках основной принцип графики слоговой (слоговой принцип графики русского языка, слоговой принцип графики казахского языка и т.д.).

2. От принципов орфографии каждого языка. Например:

а) главный принцип орфографии английского языка – традиционный принцип;

б) главный принцип орфографии русского языка – морфологический принцип, но вместе с тем, дополнительно функционируют традиционный принцип, фонетический принцип и дифференциальный принцип;

в) главный принцип орфографии казахского языка – сингармофонологический принцип, который в европейском и в общем языкознании традиционно называют фонетическим (или звуковым) принципом. Кроме того, в казахском языке частично функционирует традиционный и, конечно же, морфологический принципы орфографии.

Мы в данной работе не будем подробно на них останавливаться. Мы такой краткий обзор делаем, чтобы показать, что в целом в графике (в письменности) есть несколько направлений, каждое из которых является самостоятельной лингвистической (или лингвографической) наукой. Это: графика; алфавит; орфография.

Очень часто построение алфавита и создание принципов и правил орфографии смешивают: принципы и правила орфографии создаются (разрабатываются) после

создания алфавита, на основе уже готового набора букв (а лучше графем), потому что каждая графема имеет четыре типа начертания: две печатные, две рукописные.

Принципы построения алфавита казахского языка в той или иной степени разработаны, но нигде не зафиксированы в виде списка принципов в полном виде. Они разрабатывались А. Байтұрсыновым на основе арабской графики (см.: Байтұрсынов, 1914; 1992), Х. Досмухамедулы и последующими специалистами, создававшими казахский алфавит на основе латинской и кириллической график. (см.: Джусупов, 1995; 1998).

Ниже мы предлагаем принципы построения алфавита с кратким описанием каждого принципа в отдельности. Предлагаемые (рекомендуемые) принципы построения алфавита разрабатывались с учетом следующих общих положений:

а) опыта смены, создания, реформирования алфавитов в 1-ой половине XX века (на основе арабской графики (А. Байтұрсынов), на основе латиницы, на основе кириллицы) для тюркоязычных и других народов бывшего СССР;

б) опыта смены, создания и совершенствования алфавитов некоторыми тюркоязычными странами СНГ на основе латиницы (переход с кириллицы на латиницу) в последнее десятилетие XX века и в настоящее время;

в) опыта создания или реформирования алфавитов на основе латиницы некоторыми странами Восточной Европы в XX веке.

Предлагаемые принципы построения алфавита казахского языка на основе латиницы разрабатывались с учетом следующих особенностей казахского языка в целом, казахского звукового строя, общетюркских свойств в нем, особенностей работы современных звукозаписывающих технических средств:

а) особенностей казахского звукового строя и в целом казахского языка как в плане языковой статики, как и в плане языкоречевой динамики;

б) особенностей общетюркских свойств, присущих как казахскому языку, так и всем другим тюркским языкам;

в) общих свойств для звуко-буквенных график (кириллицы, латиницы), в основе которых лежит одно письмо – западно-семитское, т.е. финикийское;

г) особенностей современных технических средств (компьютера и других звукозаписывающих электронных средств письма, книгопечатания и т.п.). Технические средства адаптируются к особенностям языка, а – не наоборот;

д) самобытности казахского языка, как самого большого языка кыпчакской семьи тюркских языков, в котором звуков – смысловых различителей (фонем или сингармофонем) больше, чем в тюркских языках огузской или карлукской (карлуко-чигилийской) семьи: следовательно, в предполагаемом казахском латинизированном алфавите букв должно быть больше, чем в латинизированных алфавитах турецкого, азербайджанского, узбекского, ... языков и т.д.

II

Принципы построения предполагаемого казахского алфавита на основе латиницы

1. Принцип – сингармофонологический.

Использование этого принципа будет отражать на письме основу основ казахской и всей тюркской звучащей речи – моносингармонический характер слов в речевом потоке, как в устном, так и в письменном. Это значит, что обеспечивается дифференцированное написание сингармотвердых и сингармомягких слов казахского языка, так как для этого будут в алфавите соответствующие знаки (буквы). Такой подход к построению (созданию) алфавита полностью соответствует как произносительным и слуховым, так и сингармолингвографическим (сингармописьменным) традициям казахского языка, начиная со времен древнетюркского (орхон-енисейского, ...) письма до сегодняшней казахской сингармофонологической кириллицы.

1. Принцип сохранения основ латиницы в латинизированном алфавите казахского

языка.

Это значит, что в новом алфавите казахского языка на основе латиницы должны быть сохранены все основные графические особенности как в целом всего латинизированного письма, так и в частности в начертании каждой отдельной буквы. Не должно быть серьезных смещений в начертательных характеристиках латиницы с кириллицей или с каким-то другим типом графики. Хотя, конечно же, если учесть, что во всех разновидностях современных латиницы и кириллицы есть много общего, так как они в целом восходят к финикийскому письму, то ясно, что полностью дифференцироваться в начертаниях каждой буквы невозможно, но, тем не менее, даже в очень схожих «рисунках» букв есть свои начертательные отличия. В редких случаях следует использовать начертание буквы (т.е. буквы) из другого типа письма (как правило, из кириллицы). Об этом мы скажем ниже.

2. Принцип адаптации латиницы к особенностям казахского сингармонического звукового строя и казахской звучащей речи.

В процессе создания алфавита тип графики адаптируется к особенностям языка, его звукового строя, а – не наоборот. Это значит, что создатели алфавита не должны замыкаться в пределах 26 классических латинских букв, которых не хватит для выражения на письме всего количества сингармофонов (звуков-смыслоразличителей) казахского языка. Поэтому в казахском алфавите на основе латиницы должно быть больше букв, чем в классическом латинском (английском и т.д.) алфавите. Существует расширенная латиница, которая реально функционирует (используется) в ряде индоевропейских и тюркских языков. В ней количество букв достигает 40 (сорока). Итак, любой язык, в том числе и казахский язык, не адаптируется к латинице, а латиница адаптируется к особенностям казахского языка в целом и к особенностям казахского звукового строя и казахской звучащей речи в частности. Если произойдет обратное, т.е. адаптация казахской фонологической системы к 26 или к 28 буквам латиницы, то казахский язык придет к лингвографической трагедии (букв будет значительно меньше, чем сингармофоном; будет много дополнительных знаков у буквы (точки, черточки и т.д.), что затруднит быстрое обучение детей письму (скорописи); чтение слова, текста очень часто будет опираться на контекст, потому что разные по значению слова, но близкие по звучанию будут писаться одинаково или почти одинаково; казахское письмо потеряет самое главное – простоту написания слова и простоту его прочтения, которая есть в современной казахской кириллице, т.е. потеряет самобытность, идеальность, т.е. то, что Е.Д. Поливанов, Н.Ф. Яковлев, А.А. Реформатский и многие выдающиеся ученые XX века определяли следующим образом, что казахское письмо - самое близкое к идеальному, почти идеальное (а идеального письма нет); казахское письмо – это талантливейший проект.

3. Принцип сингармофонема (или фонема) – класс (совокупность) сингармозвуков.

Звук-смыслоразличитель (фонема, т.е. сингармофонема) состоит, как правило, из нескольких звуков (сингармозвуков). (Об этом подробно см.: Бодуэн де Куртенэ, 1965, с. 253-261; Реформатский, 1970; Джусупов, 1991). В алфавите для всех позиционных разновидностей звуков-смыслоразличителя (фонемы) предназначается одна буква. В языке звуков всегда больше, чем букв. Буква алфавита – системный графический формализатор всего звукового строя языка. Нет ни одного языка в мире, чтобы в его алфавите было столько букв, сколько вообще звуков в нем (т.е. позиционных разновидностей фонемы или сингармофонемы). Например:

1) В казахском языке сингармофонема |н| реализуется в 12 позиционных разновидностях. | н | → [н], [н̣], [н°], [н̣°], [н̣̣], [н̣̣̣], [н̣̣̣̣], [н̣̣̣̣̣], [н̣̣̣̣̣̣], [н̣̣̣̣̣̣̣], [н̣̣̣̣̣̣̣̣], нан, сэн, кон, көн, нан ба [намба], сен бе [сембе], кон ба [қомба], көн бе [көмбе], Асанғали [асаңғали], Есенғали [есеңғали], тонға [тонға], көнге [көңге];

2) В русском языке фонема |a| реализуется в девяти позиционных разновидностях (звуках): |a| → [a, ä, `a, a´, л, и, ы, ь, ь] мат, мят, мять, часы, жасмин, караван, часовщик.

Если бы в языке каждой позиционной разновидности фонемы (сингармофонемы) предназначалась одна буква, то в нем было бы как минимум 50-60, а то и 80-100 букв. Итак, казахская сингармоофонема (звук-смыслоразличитель) – это класс (совокупность) сингармозвуков. Буквой обозначается инвариант сингармофонемы, т.е. основной звук в составе фонемы, который различает значения и формы слов.

4. Принцип: буква (т.е. графема) – совокупность графических знаков (две печатные А а, две рукописные А а).

Во всех звукобуквенных графиках и алфавитах языков мира каждая буква имеет четыре вида начертания: две печатные – прописная и строчная <А, а>; две рукописные <А, а>. Итак, каждая буква (графема) в алфавите состоит из четырех разновидностей: буква (графема) – совокупность четырех графических знаков. Все четыре разновидности одной буквы должны быть обязательно похожими (очень похожими) по своим рисункам. У обучающихся в процессе узнавания и написания буквы (или букв) не должны возникать сомнения в их правильном распознавании, в их правильном обозначении своей рукой. Итак, все четыре разновидности одной буквы в начертании должны, с одной стороны, быть очень похожими друг на друга, с другой стороны – серьезно отличаться от всех других (всех остальных) букв алфавита данного языка.

5. Принцип: одна буква – одно название.

Каждая буква алфавита имеет свое название. Это название может совпадать, а может и не совпадать с артикуляционным и акустическим выражением фонемы (звука), которую буква передает на письме.

Название буквы состоит из одного слога, но очень редко может состоять и из нескольких слогов, т.е. из целого слова. Как правило, название буквы представляет собой один слог, состоящий из одного гласного звука, из сочетания гласного и согласного звуков, из сочетания согласного и гласного звуков.

Чтение слова и текста осуществляется на основе буквенно-звукового (звукобуквенного) соотношения, а не на основе названий букв.

6. Принцип: отражения в алфавите и в целом на письме самостоятельными буквами всего количества звуков-смыслоразличителей (т.е. сингармофонем), имеющих в языке, которые зафиксированы в сознании каждого носителя казахского языка в виде отдельных самостоятельных психообразов.

Каждая сингармофонема и ее позиционные разновидности имеют свое отражение («фотографию», психообраз) в сознании каждого и всех носителей данного языка. (О психообразах фонем см.: Бодуэн де Куртенэ, 1965, с. 253-352; Джусупов, 2001). Именно это обстоятельство позволяет всем носителям, например, казахского (или любого другого) языка полностью понимать живую речь друг друга, т.е. осуществлять три основные функции языка – общение, сообщение и воздействие. Следовательно, сколько в сознании носителей данного языка звуковых психообразов сингармофонем языка – столько же в их сознании должно быть графических психообразов букв, предназначенных для отражения сингармофонем на письме. Прямая связь (взаимозависимость, взаимодополняемость) двух видов психообразов (звуковых и графических) в сознании носителей данного (казахского) языка обеспечивает осуществление ими всех видов речевой деятельности (слушание, говорение, чтение, письмо, перевод, внутренняя речь).

7. Принцип: один звук-смыслоразличитель (сингармофонема) – одна буква.

В языке много звуков. Но не все они различают значение и грамматические формы слов. Буквой обозначается звук-смыслоразличитель (инвариант), т.е. сингармофонема. Если в алфавите букв будет больше или меньше, чем сингармофонем в языке,

то это приведет к серьезному обеднению звуковой системы языка, к серьезным осложнениям для создания правил орфографии и орфоэпии (например, английский и узбекский языки).

Приведем пример из кириллического алфавита современного узбекского языка. Так, в алфавите на основе кириллицы фонемы |ы|, |і|, |и| передаются одной буквой <и>, т.е. на три фонемы одна буква. Поэтому слова узбекского языка, в которых эти фонемы выполняют смысловоразличительную функцию, пишутся одинаково (қир, қир, қи). В казахском языке эти три слова пишутся с тремя самостоятельными гласными буквами: қыр (три, тереть), қір (выйди, зайди), қи (одень, надень). Итак, все эти три слова в узбекском языке пишутся через и, то есть с использованием одной и той же гласной буквы. При этом все носители узбекского языка это одинаковое написание устно воспроизводят (произносят и читают) по-разному, согласно смысловоразличительной функции этих фонем в этих и других подобных словах: [қыр], [қір], [қи]. Разное произношение, разное чтение им удается осуществить, уделяя основное внимание контексту, значениям слов, а не написанию, так как в написании отсутствует их буквенная дифференциация. Таким образом, в кириллическом алфавите узбекского языка нет специальных букв для двух гласных фонем |ы|, |і| (из этих трех).

Другой пример. В тюркских языках, в том числе и в узбекском языке, есть заднеязычная носовая согласная фонема |ң|. В кириллическом алфавите узбекского языка она не представлена самостоятельной буквой (монографом), как, например, в казахском языке. Поэтому фонема |ң| в узбекском кириллическом письме обозначается на основе правила орфографии, т.е. фонема |ң| на письме передается буквосочетанием (диграфом) нң. Это буквосочетание в качестве обозначения фонемы |ң| в алфавите не представлено.

Итак, фонемы |ы|, |і|, |ң| в узбекском языке есть, они изменяют значения слов, а в алфавите они самостоятельными графическими знаками не обозначены. Такое положение дел приводит к несоответствию алфавита и фонемного состава языка, осложняет процесс орфографического обозначения слов, в которых присутствуют такие фонемы, и процесс их орфоэпического правильного произношения как изолированного, так и в потоке речи.

Генетические носители узбекского языка и инофоны, изучающие узбекский язык, на определенное время с большим трудом осуществляют процесс звукобуквенного восприятия и воспроизведения этих фонем, так как в их сознании отсутствует тесная взаимосвязь (внутреннее и внешнее единство) звуковых и буквенных психообразов, потому что в их сознании нет специальных графических (буквенных) психообразов (<ы>, <і>, <ң>) при наличии в их сознании трех звуковых психообразов фонем |ы|, |і|, |ң|.

Отсутствие в алфавите обозначения самостоятельной буквой фонемы, различающей значение и формы слов, встречается и в других языках. Так, в русском языке для передачи на письме долгого мягкого глухого шипящего согласного |ш^ʔ:| есть самостоятельная буква <Щ> (щука, шавель, вещи и т.д.). Например, вещи – веки, вещь – весь, щит – кит. В этих примерах |ш^ʔ:| - |с^ʔʔ|, |ш^ʔ:| - |к^ʔʔ| различают значения слов, поэтому эти фонемы в алфавите отражены самостоятельными буквами.

В русском языке есть противоположная долгому мягкому глухому шипящему согласному |ш^ʔ:| долгая мягкая звонкая шипящая согласная |ж^ʔ:|. Эта фонема |ж^ʔ:| в русском алфавите не обозначена самостоятельной буквой (монографом), хотя она различает значения и формы слов. Она на письме передается орфографическим способом, т.е. буквосочетаниями <ЖЖ>, <ЖД>, <ЗЖ> (дрожжи, дожди, визжать и т.д.), которые в алфавите как диграфы, обозначающие фонему |ж^ʔ:| не представлены. (См.: Матусевич, 1976, с. 140-148; Панов, 1979, с. 200; Джусупов, 1991, с. 68-71).

Таким образом, фонема |ж^ʔ:| в алфавите русского языка не представлена ни монографом, ни диграфом.

Фонема [ж':] состоит в противопоставлении с другими согласными фонемами и изменяет значения слов. Например: визжать [в'иж':әт'] – видать [в'идат']; дрожжи [дрож':и] – дроги [дрог'и]. В этих примерах [ж':] - [д], [ж':] - [г'] изменяют значения слов. Но в алфавите русского языка для фонем [д], [г'] есть самостоятельные буквы, а для фонемы [ж':] - нет самостоятельной буквы. Это обстоятельство является недостатком алфавита современного русского языка.

Суть дела в том, что произношение слов с долгим мягким шипящим звонким согласным [ж':] было явлением в диалекте, а не в литературном русском языке. В литературном русском языке нормой было долгое твердое шипящее звонкое произношение [ж:]. Произношение таких слов как дрожжи, вожжи и т.д. с мягким и долгим [ж':] попало на сцену и, потом стало нормой орфоэпии современного русского литературного языка. В настоящее время долгое твердое произношение [ж:] является допустимым. (См.: Орфоэпический словарь русского языка... 1987, с. 68, 75, 139).

Этот факт подтверждает опережающее развитие звукового строя языка в отличие от алфавита, который, как правило, находится в состоянии статике. Мы думаем, что при первой же реформе русской графике, в алфавит будет введена соответствующая буква.

8. Принцип: в алфавите столько букв – сколько в языке звуков-смыслоразличителей.

Этот принцип тесно взаимосвязан с предыдущим принципом (одна сингармофонема – одна буква). Они дополняют друг друга. В идеале должно быть в алфавите столько букв, сколько в языке фонем (сингармофонем). Однако это не всегда удастся осуществить в тех языках, в которых звуков-смыслоразличителей (фонем, сингармофонем) много или очень много. Например, некоторые кавказские, дагестанские языки, в которых по 50-60-70-80 фонем. Поэтому в языке при построении алфавита работает и принцип экономии количества букв в алфавите. (Об этом принципе подробно будет сказано ниже). Однако в любом случае принцип «в алфавите столько букв - сколько в языке сингармофонем» является ведущим принципом алфавитостроения. Если в алфавите букв меньше, чем фонем в языке, то это не должно быть простым количественным сокращением букв: это должно быть концептуально обоснованной, научно доказуемой экономией букв в алфавите языка, а не просто сокращением, образец которого мы продемонстрировали выше (при описании принципа «один звук-смыслоразличитель – одна буква»). Например, в русском языке парные твердые согласные ([т - т', н - н'] и т.д.) в алфавите обозначаются одной буквой <т>, <н>. В составе слова их твердость-мягкость передается смягчающими и несмягчающими гласными буквами: а, о, ы, у, ь (несмягчающие); я, и, ё, ю, ь (смягчающие). Например: кол – коль, мал – мял, мол – мёл, выл – вил, лук – люк.

Казахский язык – язык сингармонический, поэтому в нем сингармотвердость и сингармомягкость согласных обозначается одной буквой (хотя они фонематически не противопоставлены, т.е. сингармомягкий согласный изолированно не произносится; он значение слов изменяет только в речевом потоке в составе сингармомягкого слова (сол – сөл, ыс – іс; піл – біл; елу – ету – есу, егу...)). Сингармомягкость, сингармотвердость казахских согласных на письме также передается сингармотвердыми и сингармомягкими гласными буквами: а, о, ұ, ы, э, у (для сингармотвердых слов); ә, ө, ү, і, е (для сингармомягких слов). Например: ал – әл, ұр – үр, ыс – іс, метр – мэтр, сол – сөл, қыру – кіру.

Такое построение алфавита (как в русском языке, так и в казахском) не является нарушением принципа - «в алфавите столько букв – сколько в языке звуков-смыслоразличителей (фонем или сингармофонем)», так как все фонемы языка отражаются на письме теми буквами, которые есть в алфавите, при этом и в алфавите, и в орфографии отсутствуют диграфы, полиграфы (буквосочетания, обозначающие

одну фонему или одну сингармофонему).

9. Принцип мононаправленности (системности) введения в алфавит дополнительных элементов (точка, черточка и т.д.) в структуру буквы.

Диакритические знаки вводятся, например, только для глубокозаднеязычных и некоторых носовых согласных казахского языка қ, ғ, ң, только для гласных, обозначающихся в современной кириллице буквами ә, ө, ұ, ү, і и т.п. Данные примеры носят факультативный характер.

Желательно и даже обязательно неиспользование дополнительных диакритических знаков (точка, черточка и т.д.) в процессе создания латинизированного казахского алфавита, как это было сделано в 1929 году, когда казахский алфавит на основе латиницы состоял из 29 букв – 9 гласных и 17 согласных. (В данном случае мы не согласны с количеством букв (29). В предполагаемом латинизированном казахском алфавите, на наш взгляд, должно быть 34 или 36 букв). В том алфавите практически не было дополнительных диакритических знаков (точек, черточек и т.д.), за исключением букв <i> <ç> (в кириллице <ж>), <j> (в кириллице <и>), <g> (в кириллице <г>). И так, составители того казахского алфавита на основе латиницы абсолютно минимально использовали дополнительные диакритические знаки. Причем эти диакритические знаки сливались или почти сливались с основным рисунком буквы. В этом алфавите над буквой или под буквой не было двойных точек и т.п. Современный, предполагаемый казахский латинский алфавит, на наш взгляд, должен быть построен с учетом достижений казахской латиницы 1929 года (см.: Амиржанова, 2012, с.61 и др.). И так, данный принцип - «принцип мононаправленности (системности) введения в алфавит дополнительных элементов в структуру буквы» должен быть использован исключительно минимально. Лучше ввести в алфавит новую цельную букву, чем из уже имеющейся буквы создавать другую букву путем введения в структуру буквы дополнительных диакритических знаков, как это предлагают некоторые авторы проектов нового алфавита: <a - ә>. Так, в латинице <ә> предлагают обозначать в виде <ä> и т.д. В таких случаях лучше принять самостоятельную букву <ә> из казахской кириллицы, которая присутствует и в современном азербайджанском латинизированном алфавите.

10. Принцип возможного использования в латинизированном алфавите буквенных знаков из других типов графики.

Например, из кириллицы. Так, в казахском и украинском кириллическом алфавите использован буквенный знак из латиницы <i> <і>. В современном азербайджанском латинизированном алфавите используется буквенный знак из тюркизированной кириллицы <ә>.

Соблюдение этого принципа в процессе создания предполагаемого казахского латинизированного алфавита объясняется тем, что:

а) латинское письмо создано на основе финикийского письма; б) кириллица создана на основе византийского греческого письма; в) греческое письмо создано на основе латиницы. «Историческим родоначальником всех видов алфавитного письма явилось древне-семитское (финикийское) письмо» (БЭС. Языкознание, 2000, с. 377). А это значит, что у всех современных звукобуквенных (фонемно-буквенных) типов письменностей одни и те же основы, корни, поэтому использование в современном кириллическом или латинизированном алфавите букв (или их рисуночно интерпретированных вариантов) из друг друга является не нарушением, а соблюдением давних традиций «генетического» графического единства алфавитов, типов график, их взаимодополняемости, взаимообусловленности.

12. Принцип невведения в алфавит диграфов и полиграфов.

Это отсутствие способа передачи в алфавите одной сингармофонемы буквосочетаниями. Когда в алфавите одна фонема (сингармофонема) обозначается

двумя (очень редко тремя) буквосочетаниями – это признак безысходности, знак отчаяния. В этом случае нарушается принцип построения алфавита «одна фонема – одна буква». Обозначение в алфавите и в целом в письме звука-смыслоразличителя буквосочетанием – это уже выход из принципов построения алфавита и уход в сторону правил орфографии. Они не должны смешиваться (принципы построения алфавита и правила орфографии). Но есть вынужденные исключения.

Латиница разработана до сорока (40) букв в алфавите, поэтому в нем достаточно однобуквенных символов (монографов), чтобы казахский латинизированный алфавит состоял только из монографов. К тому же в случае нехватки монографов в латинице или же неприемлемость введения некоторых из них в казахский алфавит, следует обратиться к принципу - «принцип использования в латинизированном алфавите буквенных знаков из других типов график». (Мы об этом говорили выше. См. соответствующий принцип). Безусловно, есть алфавиты на основе латиницы, в которых некоторые фонемы (сингармофонемы) обозначены буквосочетаниями (диграфами). Однако эти алфавиты не могут быть образцами для казахского языка, казахского алфавита, казахской орфографии. В казахских алфавитах как на основе арабской графики (алфавит и орфография, созданные А. Байтұрсынұлым), так и на основе латиницы (1929-1939), так и на основе кириллицы (с 1939 г.) не было ни диграфов, ни полиграфов. Это одна из серьезных традиций, характерных особенностей казахского письма, отражающего менталитет казахского народа: все должно быть цельным, слитным, с минимальным использованием дополнений (диакритических знаков). Диграфы и полиграфы в алфавите, как правило, используются:

1) В языках, в которых латинская графика используется много веков, т.е. алфавит принят очень давно, а в результате развития языка появились новые фонемы, обозначение которых в алфавите делается буквосочетаниями из числа букв, которые есть в давно принятом алфавите этого языка, т.е. они не выходят за пределы тех, например, 20 или 22, или 26 букв, которые имеются в их алфавите. В этих языках алфавиты серьезно отстают от уровня развития фонологических систем языков.

2) В языках, в которых латинская графика была принята позже, например, после распада СССР и плавного формирования СНГ (Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан), составители латинизированных алфавитов в некоторых из этих государств (за исключением Азербайджана) поставили (или почти поставили) цель не выходить за рамки классических 26 буквенных знаков латиницы, на основе которых работает компьютер, что им в полной мере не удалось осуществить. В связи с этим некоторые фонемы (сингармофонемы) в их алфавитах стали обозначаться буквосочетаниями (диграфами). Нельзя звуковую систему языка подстраивать под классические 26 латинских букв, на основе которых создаются компьютерные программы. Надо технические средства (компьютер и т.д.) адаптировать к особенностям звукового строя языка и его парадигматическим и синтагматическим свойствам. (Об этом мы подробно скажем ниже при описании соответствующего принципа – «принципа неадаптации звукового строя языка, алфавита к возможностям технических средств, а наоборот: адаптация технических средств к возможностям и особенностям языка в целом и его звукового строя в частности»).

13. Принцип: единый алфавит в языке как для написания исконно казахских слов, так и для написания заимствованных слов.

В некоторых предлагаемых проектах предполагаемого казахского латинизированного алфавита он разработан только с учетом наличия исконно казахских (или в целом тюркских) слов и особенностей их произношения. Например, проект алфавита, предлагаемый А. Джунисебековым: 1) из 24 букв; 2) 26 букв (Жүнісебек, 2013, б. 37-39). В них не учитывается наличие в современном казахском языке фонем (сингармофонем), вошедших вместе с заимствованными иноязычными словами,

которые давным-давно стали казахскими. Например: |h| жаһан, аждаһа; |x| хат, хор, ханым; |и| кит, кино; |э| экватор, этаж, элеватор; |ф|, |ф'| фабрика, футбол, фокус, фильтр; |в|, |в'| вольт, вагон, вельвет; |ц| цирк, циферблат, циркуль и т.д.

Если в языке есть определенное количество слов, которые генетически не казахские (не тюркские), но часто употребляются, выполняют лексико-семантические, стилистические функции, т.е. являются частью казахского словаря, то и звуки (фонемы) в их составе также являются частью казахской звуковой системы, поэтому они тоже должны получить отражение в виде самостоятельных графических знаков в алфавите.

Язык развивается, обогащается по двум каналам: за счет внутренних ресурсов; за счет заимствований из других языков (в результате контактирования с ними). Два направления в развитии языка в целом и в развитии его звукового строя, лексического состава в частности являются его неотъемлемыми частями, поэтому обе стороны развития языка, как одно целое, должны получить свое научно обоснованное, графически правильное отражение в алфавите языка.

Нельзя составлять алфавит только для исконно казахских (и в целом тюркских) слов при наличии функционально активных, высокочастотных иноязычных слов в казахском языке, т.е. нельзя не отражать в алфавите те фонемы, которые вошли в казахский язык в последние 100-150 – 200 лет и различают значения слов; нельзя судьбу таких слов полностью оставлять как проблему орфографии: это прежде всего проблема алфавита.

Такой подход (без учета особенностей фонем в заимствованных словах) к построению алфавита граничит с лингвографическими чистками. Лингвографические чистки можно поставить в один ряд с этническими чистками: чистки во всех областях социальной действительности общества носят характер глубоко отрицательный и юридически наказуемы.

Такое построение алфавита – это:

а) неполное отражение в нем современного уровня развития казахского языка, его звукового строя, его лексического состава;

б) искусственное ущемление достоинств современного казахского литературного языка;

в) односторонний устаревший подход к построению алфавита, который был бы приемлемым (и то не полностью) где-то в XVIII – XIX вв., когда иноязычных заимствований из современных европейских языков, из латыни и древнегреческого почти не было;

г) лингвографическая изоляция современного казахского языка от мирового процесса развития языков, в котором межкультурная коммуникация выполняет свои интернациональные функции;

д) оттапливание из современного казахского языка лексики интертерминов, без которых жизнь современного человеческого общества немислима.

Итак, алфавит создается с учетом особенностей всего звукового строя языка, характеризующих как исконно казахские и тюркские слова, так и заимствованные слова, но которые функционально уже стали казахобразными, необходимыми для осуществления речевой деятельности на казахском языке.

Такое положение дел касается всех языков, меняющих алфавит, а следовательно, и тип графики в современном динамически развивающемся мире. Другое дело, что одни составители алфавита это учитывают, а другие – не учитывают. Причины второго подхода (другие, не учитывающие) разные – и собственно лингвистические, и экстралингвистические. Подробно о них (о причинах) мы скажем в следующей нашей работе.

14. Принцип единства и незыблемости принципов создания алфавита.

Принципы построения алфавита не подвергаются видоизменениям, интерпретациям, независимы от полигенетичности лексического состава языка.

Одни принципы сквозные, т.е. ими руководствуются универсально, на всем протяжении процесса составления алфавита любого языка. Другие принципы несквозные, неуниверсальные, ими руководствуются выборочно, т.е. локально. Например: принцип «единый алфавит в языке», принцип «отражение в алфавите буквами сингармофоном и звуков, воспринимающихся слухом человека», принцип «сингармофонологический» и др. являются сквозными, универсальными, ими руководствуются постоянно. А такие принципы, как принцип «возможного использования в латинизированном алфавите буквенных знаков из других типов графики», принцип «мононаправленности (системности) введения в алфавит дополнительных элементов (точка, черточка и т.д.) в структуру буквы» являются несквозными, неуниверсальными. Ими руководствуются непостоянно, выборочно, локально, когда в этом есть необходимость. В обоих случаях внутренняя суть каждого принципа остается неизменной.

15. Принцип отражения в алфавите национального колорита, национального духа народа.

Национальный дух, национальный колорит народа характерны его языку как средству общения и тем алфавитам из других типов графики, которые использовались до принятия нового алфавита на основе другого типа графики.

Во всех алфавитах, которые были использованы в казахском языке, начиная от древнетюркского (орхоно-енисейского,...), арабского, латинского, кириллического, казахский национальный колорит выпукло вырисовывался. В древнетюркском письме это был его сингармофонологический характер. В арабском письме – это его сингармофонологический характер, введенный реформированием арабской графики применительно к казахской (и в целом тюркской) звучащей речи А. Байтұрсынұлым в 1912-1914 гг., а также введенные им новые буквы, дополнительные диакритические знаки (прежде всего «дәйекше»).

В латинизированном казахском алфавите (1929-1939) – это его сингармофонологический характер, введение в латиницу новых букв, отражающих особенности казахского звукового строя, казахских звуковых психообразов в сознании казаха: <ң> (ң), <қ> (қ), <...> (ғ), <ө> (ө), <ә> (ә) и др.

В кириллическом алфавите – это его сингармофонологический характер, введение в алфавит новых букв, отражающих на письме специфику казахской звучащей речи, ее сингармофонологические особенности, отличающие казахский язык в целом, казахскую устную речь в частности, от всех других письменностей. Это прежде всего буквы <ә>, <ө>, <і>, <ү>, <ү>, <қ>, <ғ>, <ң>, <һ>, отражающие на письме всю специфику казахской звучащей речи, особенности работы артикуляционного аппарата от губ до гортани, от кончика языка до его задних стенок, плоточного, ротового, носового резонаторов и т.д.

Соблюдение принципа и отражение в алфавите национального колорита, национального духа народа заключается именно в этом – в введении в алфавит новых букв, с соблюдением основ типа графики, которые как для носителя казахского языка, так и для носителей других языков, использующих другие алфавиты, являются зрительным графическим и слуховым показателем специфики казахского языка и казахского алфавита, казахского письма, казахской звучащей речи. Именно они (новые буквы) в алфавите являются броской иллюстрацией казахского, а не точки и черточки (диакритические знаки) над буквой или под буквой.

16. Принцип отражения в алфавите буквами сингармофоном и звуков, воспринимающихся слухом человека.

В алфавите отражаются звуки-смыслоразличители (сингармофонемы), которые воспринимаются слухом человека, слухом всего национального объединения и

дифференцируют слова друг от друга. Алфавит создается, базируясь на слуховых возможностях среднего носителя языка. Алфавит не создается, основываясь на возможностях слухового восприятия звукозаписывающих технических средств.

Звукозаписывающие аппараты способны каждый звусмыслоразличитель (фонема, сингармофонема) «услышать» и зафиксировать по частям. Каждая часть звука может звучать по-иному, т.е. так воспринимает их звукозаписывающий аппарат, но все эти (4-5-6) частей звука в совокупности один общий звук ([a] или [o] и т.д.) (см. Щерба, 1912), который и способен и воспринимает слух человека. Именно для него предназначается буква в алфавите. А то, что звукозаписывающие аппараты один целостный звук-смыслоразличитель, который воспринимается слухом человека, слышат и записывают по частям, каждая часть которой может звучать несколько иначе, чем целостный звук, так это уже область акустики, науки, которая изучается в физике, а не область науки строительства алфавита, фонетики и фонологии – науки о целостных звуках человеческой речи. В акустике можно изучать физические и другие качества всех звуков в природе (завывание ветра, мычание коровы, звук морских волн, звуки, издаваемые падением предмета и т.д.) Они не выполняют смыслоразличительную функцию, что наблюдается в звуках и их сочетаниях, издаваемых человеком, т.е. имеющих место в речи человека.

Именно поэтому в алфавите отражаются буквами фонемы (звуки-смыслоразличители), воспринимающиеся слухом человека в звучащем речевом потоке, издаваемом человеком: алфавит не строится (не создается), основываясь на слуховые возможности звукозаписывающих аппаратов.

17. Принцип соответствия алфавита нормам литературного языка.

В алфавите буквами отражаются только те фонемы (сингармофонемы) и их позиционные разновидности, которые характерны нормам литературного языка. В алфавите буквами не отражаются звуки, которые свойственны только речи отдельных социальных групп, регионов и т.п.

Соблюдение этого принципа при построении алфавита обязательно (впрочем, как и соблюдение других принципов). Это «дисциплинирует» алфавит, орфографию, позволяет создавать алфавит из наименьшего количества букв.

В языке много звуков, находящихся за пределами норм литературного языка. Эти звуки могут быть характерными отдельным социальным группам, регионам. Если всем этим звукам языка и речи посвящать буквы в алфавите, то алфавит будет состоять из очень большого количества букв. Такой алфавит не будет выполнять главную функцию алфавита – единые буквы для единых литературных произносительных, морфологических и других норм языка. Такой алфавит не позволит полноценно руководствоваться принципом «экономия количества букв в алфавите». Он будет нарушать нормы литературного языка, уводя читателя из сферы литературного языка в нелитературные сферы языка (региональные, жаргонные, сленговые и т.д.).

Соблюдение принципа (соответствие алфавита нормам литературного языка) в процессе построения алфавита гарантирует в дальнейшем население государства, говорящее на этом языке, находится в рамках литературного языка, который обязателен для всех, говорящих на этом языке, всей системе воспитания и образования от дошкольного до послевузовского, всем социальным сферам общественной деятельности индивида (индивидов), что обеспечит единое понимание написанного всем народом, способствует укреплению стабильности общения между государственными органами и населением, потому что язык – и средство общения, и средство власти (властвования).

18. Принцип – все позиционные разновидности одной сингармофонемы обозначаются одной буквой.

Одна и то же сингармофонема в разных позициях в составе слова может звучать

по-разному. Например, в аффиксах –ып, –іп гласные в некоторых словах во втором слоге после первого лабиализованного слога могут произноситься как –ұп, –үп: көріп [көрүп]. Но в алфавите для них одна буква <і>, так как в казахском языке нет аффиксов –ұп, –үп.

Или, например, сингармофонема [н] в слабой позиции может звучать как [м]: нан – нанба [намба]. Но буква одна <н>, потому что корень слова нан. В таких случаях пересекаются алфавит и орфография. Одновременно функционирует как сингармофоническое, так и морфологическое написание, что позволяет при построении алфавита руководствоваться сразу двумя принципами: «все позиционные разновидности одной сингармофонемы, обозначаются одной буквой»; «экономия количества букв в алфавите».

19. Принцип простоты, доступности, легкозапоминаемости букв алфавита, как для чтения, написания, так и для распознавания их в потоке устной и письменной речи.

Простота, доступность, легкозапоминаемость букв алфавита имеет прямое отношение:

а) к написанию букв. Буквы не должны быть чрезмерно сложными для написания детьми. Буква должна быть слитной, чтобы пишущий не отрывал (или очень редко отрывал) руку от графически изображаемого рукописного потока. Если в структуре буквы есть дополнительные диакритические знаки, то они должны быть слитными (как правило) с основным рисунком буквы (в середине буквы <Ө>, в низу буквы <Қ>, на верху буквы <W>) и т.д.

б) к зрительному распознаванию букв. Когда буква полностью монолитная, слитная, без дополнительных знаков или если даже с ними, но слитная, четко отличается от других букв алфавита, то ее узнавание, распознавание и запоминание осуществляется легко и быстро;

в) к скорости письма, к быстрому правильному и выразительному чтению текста. Когда буква графически проста, то это обеспечивает быстрое написание диктуемого или переписываемого текста, способствует грамотному и быстрому прочтению текста.

Итак, простота графического изображения буквы, ее зрительная легковоспринимаемость, а следовательно, легкозапоминаемость в процессе написания и в процессе чтения текста обеспечивают быстрое осуществление звукобуквенных и буквенно-звуковых ассоциаций в сознании обучающегося и в целом в сознании индивида и социума.

20. Принцип: алфавит – средство обучения и изучения.

Алфавит создается, прежде всего, для обучения. В школе обучаются дети. Они овладевают алфавитом, на основе этого изучают другие дисциплины. Алфавит создается, прежде всего, с учетом умственных и познавательных возможностей детей, начинающих учиться в школе. Алфавит не создается в расчете на умственные и познавательные возможности взрослого человека.

21. Принцип неадаптации звукового строя языка, алфавита к возможностям технических средств, а наоборот: адаптация технических средств к возможностям и особенностям языка в целом и его звукового строя в частности.

Звуковой строй языка и язык в целом независимы от технических средств (компьютер и все звукозаписывающие аппараты). Язык развивается по своим законам, формирование и совершенствование которых зависит прежде всего от особенностей лингвистических факторов и от особенностей экстралингвистических факторов. При создании алфавита руководствуются внутренней сутью звукового строя языка, его фонемного (сингармофонемного) состава, парадигматики и синтагматики как каждой языковой единицы в отдельности, так и языка и речи в целом.

Звуковой строй языка, произносительные нормы сформированы даже у

бесписьменных народов (если такие в настоящее время есть), поэтому алфавит – это номенклатура букв, отражающих их на письме.

Звукозаписывающие аппараты, компьютер пришли в нашу жизнь совсем недавно, когда уже тысячелетия назад были сформированы современные языка, их звуковые системы, статические и динамические свойства, дифференциальные признаки.

Именно поэтому и еще по многим другим серьезным причинам нельзя создавать алфавиты (при переходе из одного типа графики на другой тип графики), основываясь (ориентируясь) на возможности программно-знаковой системы компьютера (26 латинских букв).

Алфавит никогда не создается с ориентацией языка, его звукового строя к возможностям технических средств (в нашем случае – компьютера).

Алфавит, как и письмо в целом, – постоянная категория. Он не создается временно, для определенного промежутка времени. Алфавит создается на века, на тысячелетия, т.е. алфавит все время находится в статическом состоянии (за редким исключением).

Введение изменений в алфавит (дополнительных букв, ...) происходит исключительно редко. В некоторых языках алфавит серьезно отстает от процесса развития языка в целом и его звукового строя в частности, т.е. количество букв в алфавите не может передать количество звуков-смыслоразличителей (фонем, сингармофонем) в языке, так как уже много веков в алфавит дополнительные буквы не вводились. В таких языках письмо все больше и больше становится традиционным, т.е. написание слов надо запоминать, оно не подчиняется какому-то или каким-то сквозным орфографическим правилам. Например, английский язык. В нем, в зависимости от принципов выделения в научных школах от 40 до 45 фонем, а в алфавите букв 26, поэтому в орфографии используются диграфы и полиграфы для передачи на письме всех фонем английского языка, т.е. решается за счет орфографии (традиционным написанием), а не алфавитом.

В современном английском письме 118 сложных графем (диграфов и полиграфов), т.е. буквосочетаний. В алфавите 26 букв. Итого в английском языке 144 графемы передают на письме все количество фонем в языке (40-45). (См. БЭС. Языкознание, 2000, с.118; Джусупов, 2013, с.24-25).

Компьютер сегодня рассчитан на эти 26 букв английской латиницы. Следовательно, компьютер так же, как английский алфавит, не может передать слова английского языка монографами. Он, компьютер, также отстает от уровня развития звукового строя английского языка, как и сам алфавит английского языка.

Именно поэтому нельзя адаптировать звукобуквенное (одна фонема – одна буква) соотношение казахского (или любого другого языка) при составлении латинизированного алфавита к возможностям компьютера и в целом – звукозаписывающих технических средств, а наоборот: технические средства адаптируются к особенностям звукового строя языка.

Сторонники перевода казахского письма с кириллицы на латиницу, специалисты технической сферы (из «технодома») предлагают «рубить» язык под возможности технических средств (компьютер) и «поместить» всю сингармофонемную систему языка в те 26 латинских букв, которые имеются на клавиатуре компьютера (см.: Шарипбаев, 2009), что совершенно неприемлемо не только для звукового строя казахского языка, но и для звукового строя любого тюркского языка.

Технические средства, в том числе и компьютер, находятся в состоянии динамики. Их возможности постоянно совершенствуются. Скоро может прийти (и придет) компьютер, который на алфавите, состоящем и из 40, и из 50 и т.д. букв любого типа графики сможет работать, составлять любые программы. Итак, развитие техники не стоит на месте. Ее возможности становятся все выше и выше, все более полиаспектными.

Создавать алфавит казахского (и любого другого тюркского языка), ориентируясь на 26 букв «компьютера-англомана» - это искусственное ущемление возможностей языка, обеднение его звукового и буквенного строя, создание больших не только алфавитных, но и орфографических трудностей.

Технические средства (компьютер) адаптируются к возможностям, к специфике звукового строя языка. Нельзя «рубить» язык в целом и его звуковой строй в частности под возможности звукографических технических средств (компьютер и т.п.).

22. Принцип экономии количества букв в алфавите.

Этот принцип используется в очень и очень необходимых случаях без нарушения на письме передачи всех звуков-смыслоразличителей (сингармофонем). Впервые принцип экономии букв для казахского алфавита применил А. Байтұрсынов в процессе реформирования арабской графики применительно к казахскому (тюркскому) сингармоническому языку (см.: Байтұрсынов, 1914; 1992; Яковлев, 1928; 1970).

Экономия букв в алфавите не должна быть разнотипной, она касается только конкретного количества парных сингармофонем в языке, каждая пара из которых передается одной буквой, но другой конкретной группе букв возлагается функция их разграничения.

В связи со сказанным выше еще раз обратимся к проблеме обозначения в алфавите и в целом на письме парных сингармотвердых и сингармомягких сингармосогласных казахского языка и парных твердых – мягких согласных русского языка. Так, в современной кириллице казахского языка сингармотвердость и сингармомягкость одной и той же согласной передается соответствующими сингармотвердыми и сингармомягкими гласными буквами, например: твердость [л], [р], [с] и мягкость [л’], [р’], [с’] обозначаются сингармотвердыми <a>, <o>, <ы>, <ү> и сингармомягким <ә>, <ө>, <ү>, <і> и т.д.: сал – сәл, сол – сәл, тұр – түр, тыс – тіс. В латинизированный алфавит казахского языка этот принцип экономии букв в кириллическом алфавите следует в полном виде перенести.

В этом случае в казахском алфавите на основе латиницы, как и в современной казахской кириллице, не будут вводиться по две самостоятельные буквы для противопоставленных по сингармотвердости и сингармомягкости согласных. Это противопоставленные сингармонические сингармотвердые и сингармомягкие согласные (кроме к, ғ, қ, г): т – т’, д – д’, л – л’, з – з’, с – с’, р – р’, н – н’, ң – ң’, м – м’, б – б’, п – п’, ш – ш’, ж – ж’, в – в’, ф – ф’, h – h’, x – x’.

Когда-то этот принцип был введен А. Байтұрсыновым в виде одного знака дэйкше для всех слов с лингвомягким сингармонизмом в его известной в мировой лингвистике реформированной графике арабского письма для сингармонического казахского языка и в целом для тюркских языков (Байтұрсунов, 1914; 1992). Потом, когда казахский язык переводили на латинскую основу (1929 г.) и на кириллическую основу 1939-1940 гг, последователи А. Байтұрсынова вместо дэйкше для сингармомягких слов в алфавит ввели дополнительно четыре гласные <ә>, <ө>, <і>, <ү> буквы, а для сингармотвердых слов – буквы <a>, <o>, <ы>, <ү>, а также в зависимости от типа произношения некоторых слов буквы <и>, <у>. (См.: Джусупов, 1995). Мы объясняем это тем, что к 1930 и к 1940 году в казахском языке (и в других тюркских языках) появилось достаточно большое количество заимствованных слов. Это были в основном интертермины, в которых сингармонизма слова не было (и не могло быть). В них (в этих словах) сочетались друг с другом и твердые и мягкие звуки и слоги (фабрика, синтаксис, математика...), поэтому дэйкше не мог выполнять в полной мере ту сингармоническую функцию, которую он выполнял в самом начале XX века, когда в казахском языке заимствований из индоевропейских языков были единицы и они были адаптированы под казахские сингармонические произносительные нормы (кровать - керует, Оренбург - Орынбор и т.д.).

Этим же принципом сокращено количество согласных букв в русском алфавите. Например, в словах мят - мят, мол - мёл, кон - конь твердое [т], [л], [н] и мягкие [т'], [л'], [н'] изменяют значения слов, но для них (и таких же других согласных) - по одной букве. В русском языке мягкость согласных обозначается буквами я, е, ё, и, ю, ь, твердость согласных - буквами а, о, у, ы, э, ь. (Подробно см.: Джусупов, 1991).

Итак, сокращение количества букв в алфавитах казахского и русского языков основано на одном принципе, на одном понятийном аппарате.

Разница в том, что в русском языке мягкие согласные, так же, как и твердые согласные, произносятся изолированно, т - т', л - л' и т.д. В казахском языке мягкие сингармосогласные произносятся только в составе сингармомягкого слова, т.е. изолированно (вне слова) не произносятся (подробно см.: Джусупов, 1995, 1998), а следовательно, в составе сингармотвердого слова не может быть сингармомягких согласных и - наоборот.

23. Принцип сохранения в казахском латинизированном алфавите основных фонемно-буквенных соотношений, свойственных тюркским языкам в целом.

В тюркских языках, в которых функционирует письмо на основе латиницы, разное количество букв - в азербайджанском языке 32 буквы, в узбекском языке 28 букв и 1 диакритический знак и т.д., поэтому создать единый латинизированный алфавит для всех тюркских языков, за который ратуют некоторые казахские исследователи, практически невозможно, так как каждый тюркский язык имеет свою фонемную специфику как в плане парадигматическом, так и в плане синтагматическом, не говоря уже о специфике в области орфографии, словообразования, морфологии, синтаксиса, стилистики. Тюркские языки, потому-то и являются разными языками внутри тюркской семьи, потому что в каждом из них при наличии общих тюркских свойств есть собственно казахские, собственно узбекские и т.д. свойства.

Так, например, предполагаемый казахский алфавит на основе латиницы к алфавиту какого тюркского языка следует адаптировать, усреднять: к языку с 28 буквами или к языку с 32 буквами и т.д.? Этот вопрос сложный и с научной точки зрения окончательно правильно неразрешимый, потому что составители алфавитов разных тюркских языков исходят из своих научных позиций, которые выработаны не только на основе общетюркских особенностей, но и на основе особенностей каждого тюркского языка в отдельности.

Итак, точка зрения об адаптации (сәйкестіру) казахского латинизированного алфавита к латинизированным алфавитом других тюркских языков не выдерживает большой критики. Осуществление такого «Проекта» алфавита серьезно ущемит специфику казахского языка, как в плане отражения его сингармофонологической системы в алфавите, так и в плане создания главного принципа (или главных принципов) орфографии, правил орфографии и т.п. Специфика казахского звучания казахской речи, казахского написания казахского слова, текста окажется полуказахской, полуалашевской. Это в будущем приведет к серьезной деформации казахского языка и формированию в сознании казахоязычного общества, наряду с исконо казахскими звуко-буквенными психообразами и искаженных, неестественным путем привнесенных из других некипчакских языков, т.е. из огуских или карлукских тюркских языков.

Одним словом, будет нарушен естественный, самой природой заданный, процесс развития казахского языка (прежде всего, звукового строя, алфавита, орфографии и орфоэпии).

В связи со сказанным выше следует ратовать не за адаптацию (сәйкестіру) предполагаемого латинизированного казахского алфавита к алфавитам других тюркских языков, а - за сохранение в этом алфавите основных фонемно-буквенных соотношений, которые свойственны всем тюркским языкам. Например:

синграмонический характер алфавита; буквенная дифференциация гортанных, глубоководнеязычных и заднеязычных согласных (h, k, ʁ, k, ɣ); буквенная дифференциация сингармотвердых и сингармомягких гласных как лингвальных, так и лабиальных (a-ə, ы-і, ы-и; o-ə, ʉ-ʉ...) и т.д.

При таком подходе все общетюркские фонемно-буквенных соотношения (или свойства) сами по себе будут выражены не только в казахском латинизированном алфавите, но – и в латинизированных алфавитах других тюркских языков.

При соблюдении этого принципа в процессе построения нового латинизированного алфавита (в кириллическом алфавите казахского алфавита этот принцип полностью соблюден) естественным образом выпукло вырисуются те свойства, которые являются самобытностью казахского (кыпчакского) языка, в отличие, например, от тюркских языков огузской или карлукской группы. Соблюдение этого принципа выявит, что, например, глубоководнеязычная фонема /k/ не является общетюркской, так как в огузских тюркских языках такой фонемы нет, а следовательно в их алфавитах нет и соответствующей буквы. Так, слово қыз со звуком /k/ произносятся казахи, а также другие тюрки кыпчакской и карлукской (карлуко-чигилийской) семьи (кыргызы, татары, узбеки, башкиры, уйгуры и т.д.), а тюрки огузской семьи это слово и другие слова со звуком /k/ произносятся со звуком /k/ (турки, азербайджанцы, туркмены и т.д.): вместо [қыз] произносятся [кыз] или [кыз].

Итак, в процессе построения предполагаемого казахского латинизированного алфавита не следует говорить об адаптации (сәйкестіру) его к латинизированным алфавитам других тюркских языков, а следует говорить о сохранении (отражении) в нем общетюркских звуко-буквенных соотношений, характерных в целом всем тюркским языкам, что будет способствовать, во-первых, отражению во всех алфавитах общетюркского и, во-вторых, отражению в них специфического в каждом тюркском языке. Именно второе является показателем самобытности каждого тюркского языка в отдельности. Именно второе должно быть главным при построении алфавита конкретного тюркского языка.

Каждый принцип построения алфавита выполняет свою серьезную функцию. Составители алфавита должны в обязательном порядке руководствоваться ими. Другое дело, что кто-то их будет называть не принципами, а критериями. Это не меняет сути дела. Нельзя переводить эти принципы в правила, потому что правила непостоянны, они имеют исключения, примечания, могут меняться, а принципы (установки) находятся в зоне неизменяемости, в зоне обязательного применения в производстве.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- [1] Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. – Москва, Наука, 1970. 527 с.
- [2] Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917-2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М.: Крафт + ИВ РАН, 2000. – 224 с.
- [3] Байтұрсынов А. Тіл тағылымы (Қазақ тілі мен оқу-ағартуға қатысты еңбектер). – Алматы: Ана тілі, 1992. 448 б.
- [4] Бодуэн де Куртенэ И.А. Фонология // И.А.Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Том I. – М., изд.-во Академии наук СССР, 1965. – с.253-361.
- [5] Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Главный редактор В.Н.Ярцева. 2-е (репринтное) издание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 687 с.
- [6] Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог.

Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991. – 240 с.

[7] Джусупов М. Казахская графика: вчера, сегодня, завтра (кириллица или латиница. . .). Москва: РУДН, 2013. 108 с.

[8] Джусупов М. Фонемография А. Байтұрсынова и фонология сингармонизма. – Ташкент: Узбекистан, 1995. – 176 с.

[9] Әміржанова Н. Қазақстандағы латын графикасының тарихи тағылымы. Алматы: 2012, 300 б.

[10] Жүнісбек Ә. Қазақ жазуы: төл дыбыс – төл әліпби. Алматы, 2013. 45 б.

[11] Жусіпұлы Маханбет (Джусупов М.). Ахмет Байтұрсынов және қазіргі қазақ тілі фонологиясы. – Алматы: Ғылым, 1998. – 214 б.

[12] Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. Москва: Просвещение, 1976.

[13] Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Астана. Акорда. 14.12.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-14-dekabrya-2012-g_1355499089.

[14] Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. Под ред. Р.И. Аванесова. Москва: Русский язык, 1987. 704 с.

[15] Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. Москва: Высшая школа, 1979.

[16] Шарипбаев А. Казахский язык и латиница / «Digital Kazakhstan», 30.04.2009.

[17] Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и в количественном отношении. Ленинград: Наука, 1983. 168 с.

[18] Яковлев Н.Ф. Математическая формула построения алфавита (Опыт практического приложения лингвистической теории) // А.А.Реформатский. Из истории отечественной фонологии. – Москва: Наука, 1970. – с.123-148.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Салқынбай А.Б. – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. Алматы қаласы, Қазақстан

Мамедова Севиндж Юсиф кызы – кандидат филологических наук 5706.01 – Азербайджанский язык, доцент, ведущий научный сотрудник, Национальная Академия Наук Азербайджана, Институт Языкознания.

Ғұрбанова Хураман – Насими атындағы лингвистика институты

Ахмет Ә. – А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты грамматика бөлімінің кіші ғылыми қызметкері, магистрант

Шүленбаев Н.Қ. – А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты терминология бөлімінің ғылыми қызметкері Алматы қаласы, Қазақстан

Shabnam Hasanli-Garibova – Phd, Ass.prof. ANAS, Institute of Linguistics, The department of Turkic languages

Мустафаев Ф.Н. – Национальная Академия Наук Азербайджана, Институт Языкознания имени Насими, отдел Прикладной лингвистики, ведущий научный сотрудник. Азербайджанская Республика, г. Баку

Сулейменова Э.Д. – доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, Алматы

Джусупов М. – доктор филол. наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка. Узбекского государственного университета мировых языков. Ташкент, Узбекистан

МАЗМҰНЫ

Салқынбай А.Б. Шаһкәрім өлеңдеріндегі көркем сөзбен көріктелген әлемнің бірлігі мен тұтастығы	3
Шүленбаев Н.Қ. Лингвистика терминдерін аудару тенденциясы	9
Мамедова С.Ю. Terminological process in the Azerbaijani press	16
Мустафаев Ф.Н. Язык кино и синтаксическое построение текста	22
Qurbanova X. Azərbaycan dilində sözləmə prosesi	31
Ахмет Ә. XX ғасырдың басындағы терминжасам ұстанымдары	35
Hasanli-Garibova S. Arabic scientific resources in the IX-XII centuries` Turkic nations.....	41
Сүлейменова Э.Д. Языковая трансмиссия и казахский язык.....	49
Джусупов М. Принципы построения алфавита	58
Авторлар туралы мәлімет	76

Техникалық редакторы әрі
беттеген: Е.Б. Бесіров

ИБ № 842

Теруге берілді 13.04.2019. Басуға қол қойылды 26.05.2019.
Пішімі 70x100 1/16. Офсеттік басылым. Шартты баспа табағы 5,00
Есепке алынатын баспа табағы 4,75
Таралымы 200. Тапсырыс №37.

Редакцияның мекенжайы:
050010, Алматы қ. Құрманғазы көшесі, 29
ҚР БЖҒМ ҒК А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты
Тел./факс: 8 (727) 272-55-47, 272-69-61

Адрес редакции:
050010. Алматы, ул.Қурмангазы, 29
Институт языкознания им.А.Байтұрсынова КН МОН РК
Тел: 8 (727) 272-55-47, 272-69-61